

Дмитрий Селин
Сериял "Лунный
рубеж - 1, 2, 3" +
библия мира

Лунный рубеж

Дмитрий Селин

**Сериал "Лунный рубеж
- 1, 2, 3" + библия мира**

«Автор»

2026

Селин Д.

Сериал "Лунный рубеж - 1, 2, 3" + библия мира / Д. Селин —
«Автор», 2026 — (Лунный рубеж)

«Лунный рубеж» — это проект, который заполняет вакуум между жесткой научной фантастикой и глубокой человеческой драмой. Он берет знакомые тропы (колонизация, первый контакт) и переворачивает их с ног на голову: инопланетяне оказываются нашими «родителями», которые уходят, потому что мы наконец-то выросли; а спасение человечества приходит не через лазерные бластеры, а через бокал вина, женскую солидарность и способность ИИ пожалеть своего создателя.

© Селин Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Структура	5
ПЕРВЫЙ СЕЗОН	6
Эпизод 1: «Янки и Луноход»	6
Эпизод 2 «Правила и исключения»	19
Эпизод 3 «Слепое пятно»	27
Эпизод 4 «Шаг в пустоту»	40
Эпизод 5 «Решение всех проблем» (две части)	54
Эпизод 6 «Не было и нет» (две части)	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Сериал "Лунный рубеж - 1, 2, 3" + библия мира

Структура

- 1. Первый сезон**
- 2. Второй сезон**
- 3. Третий сезон**
- 4. Библия мира**
- 5. Поэпизодник первого сезона**

ПЕРВЫЙ СЕЗОН

Эпизод 1: «Янки и Луноход»

ЛОГЛАЙН

В 2036 году на Лунной международной базе «Moon City» (официальное название на русском – Главная База) по туристической визе появляется американский турист с копией договора от 1993 года на покупку «Луноход—1» у КБ Лавочкина и пытается добиться доступа к «своей» собственности.

Слоган сериала: *«Мы построили международный город на Луне. Но настоящий рубеж — не между странами, а между людьми».*

Слоган эпизода: *«Ты можешь купить сертификат на Луноход, но историю ты не купишь».*

ФОРМАТ

Жанр: Научная фантастика / Социальная драма

Хронометраж эпизода: 55–60 минут

Сериал: 8–10 эпизодов в сезоне (антология с общей сюжетной аркой)

Целевая аудитория: 25–55 лет, любители твёрдой научной фантастики (The Expanse, For All Mankind, Foundation)

ЛОКАЦИИ ЭПИЗОДА

Главная База («Moon City») — экватор, залив Синус Медий (0° с.ш., 0° в.д., высота —724 м). Унылая равнина, стратегический центр. Три километровых, полукруглых в сечении, присыпанных реголитом ангара образуют три грани шестиугольника, к торцам каждого ангара идут линии космического лифта с L1. Всего – шесть линий. В центре — строительная площадка нового корпуса. Вокруг — кольцевая дорога и лучи—дороги к другим объектам.

Космопорт Главной Базы — за горизонтом от основной базы. Стартовая площадка для лунолётов. Рядом расположен туристический кластер – заглублённые в реголит отели, связанные переходами и так же заглублённый бассейн под секторной крышей с блоками кварцевого стекла, через которые видно Землю в зените.

L1 (космопорт) — пересадочный узел (большая космическая станция) в точке Лагранжа L1 системы Земля—Луна с тремя секторами (российский, американский, китайский). К каждому пристыкованы по паре спасательных кораблей: «Орёл» (РФ), Dragon—E2 (США), «Шеньлунь» (КНР). К L1 с Главной Базы идут шесть линий космического лифта, по две линии на национальный сектор. Линии уходят дальше L1 к Земле на несколько тысяч километров, где присоединены к технической базе—противовесу, держащем всю конструкцию космического лифта в натяжении.

Трасса М0 — реголитная и струнная магистраль на северо—восток, ведущая мимо кратера Гигин к провалу МТР Моря Спокойствия – первой открытой пещере на Луне. Обходит с севера горные массивы к востоку от Главной Базы через вулканическую зону Риму Гигина, где находятся скважины добычи воды с водоносного горизонта Гигин—2 для Главной Базы и автоматизированные станции глубинной геологоразведки.

Зона Аполлона—11 — огороженный музей в Море Спокойствия. Находится в 705 километра на восток от Главной Базы, за горным массивом. Небольшая площадка для посадки туристических лунолётов и склад с аварийным резервом кислорода и топлива. От посадочной площадки до ограды исторической территории пешком не более 200 метров, роверов нет, заходить внутрь категорически воспрещено. Можно посмотреть снаружи. Тур только через американские туристические фирмы.

Море Дождей (Mare Imbrium) — место посадки «Луны—17» и «Лунохода—1». 1500 км от Главной Базы. По пути нет аварийных посадочных площадок с резервом топлива и кислорода Суборбитальный перелёт, самый дорогой туристический маршрут. Тур к «Луне-17» и «Луноходу-1» только через российские турфирмы.

«Восточный маршрут» — популярный у групп туристов однодневный перелёт на восток от Главной Базы к близко расположенным точкам посадки советских космических аппаратов Луна 16, 20, 23, 24. Посещение всех точек посадки за один рейс с выходом из лунолёта на поверхность, но также с запретом на приближение. Бонус – пролёт рядом с точкой высадки Аполлона—11, наблюдение с высоты нескольких километров в оптику лунолёта и через иллюминаторы. Суборбитальный перелёт до промежуточной туристической базы, оттуда «прыжки» лунолётом до мест посадки АМС. Тур только через российские туристические фирмы.

«Провал МТР» — первый открытый вход в систему лунных лавовых трубок в Море Спокойствия. Рядом находится исследовательская база «Рубеж», конечная точка логистической магистрали М0.

LUN (лункойн) – лунная валюта. Для понимания масштаба, 1 LUN в тексте далее равен одному биткойну в 2026 году. **LUN** — расчётная единица, созданная как **нейтральный инструмент** для всех операций на Луне и между Луной и Землёй. Не биткойн, не фиат, а **товарная валюта**, обеспеченная реальными активами Луны. LUN обеспечен **корзиной лунных ресурсов**: тем, что реально производится и потребляется на Луне – энергией, кислородом, водой, металлами, топливом, едой, вычислительными мощностями в TFLOPS, терабайтами трафика через лунные сервисы.

Ответственный за порядок – на Главной Базе и вообще на Луне нет полиции и правоохранительной системы в земном понимании. За порядком следят сотрудники трёх национальных секторов, получившие специальный нагрудный жетон. Это дополнительная нагрузка к основной деятельности – как у народных дружинников в РФ или помощников шерифа в США. Ротация между сотрудниками – каждый лунный месяц.

Лунолёт – суборбитальный реактивный аппарат для перемещения на Луне. Различаются по категориям – лёгкий, тяжёлый и т.д. Дальность полёта тяжёлого лунолёта в одну сторону до опустошения топливных баков при полной нагрузке и полной заправке криогенным топливом - 3500 километров

ОСНОВНЫЕ ПЕРСОНАЖИ

Персонаж

Возраст

Роль

Арка в эпизоде

ТОМАС ГАРВИН

55 лет

Американский адвокат, наследник

Главный двигатель сюжета первой серии. Тщеславен, но не глуп. Его цель — «застолбить» права на «Луноход—1». В финале становится «лунным Геростратом» — депортирован, но всемирно известен.

СЕРГЕЙ ВОРОНЦОВ

50 лет

Руководитель российского сектора

Прагматик. Хочет сохранить мир на базе, но понимает, что иногда нужно нарушать правила ради безопасности. Его арка — принятие сложных решений.

ЭЛИЗАБЕТ ХАРПЕР

52 года

Руководитель американского сектора

Жёсткий администратор. Видит в Гарвине угрозу и прецедент.

ЛИ ВЭЙ

45 лет

Руководитель китайского сектора

Дипломат, выросший в Гуандуне. Умеет ценить инструменты. Его арка во второй серии — неожиданное понимание важности мачете и готовность к неизведанному.

АЛЕКСЕЙ ДРОЗДОВ

35 лет

Пилот лунолёта, старший брат ДРОЗДОВА Дроздова (геолога)

Соглашается «обойти», но не нарушить правила за 1 LUN при завершении его контракта на Луне.

ЭЛИС (андроид—гид)

—

«Астра—7», туристический гид

Немая свидетельница. Её локальный лог и видео станут главным доказательством нарушения Гарвина.

КОСМОНАВТ ВОЛКОВ

38 лет

Российский космонавт на L1

Импровизатор с чувством юмора. Именно он добавляет мачете.

ПРОЛОГ

ВИД: Космос. Медленный наезд на точку 0° с.ш., 0° в.д. Унылая базальтовая равнина. В центре — **Главная База:** три полукруглых в сечении ангара, каждый длиной в один километр, расположены на поверхности как грани шестиугольника, в центре — строительная площадка. С торцов каждого ангара — по модулю космического лифта с уходящими в небо лентами. Вокруг — кольцевая дорога, лучи—дороги к другим объектам. На северо—западе — трасса М0 с опорами струнной дороги. С севера — опоры ЛЭП от комплекса АЭС.

Камера «ныряет» между ангарами внутрь реголита и показывает длинный подземный переход от российского ангара в американскому.

ВИД: Длинный коридор. По нему идут **СЕРГЕЙ ВОРОНЦОВ** (российский сектор) и **ЛИ ВЭЙ** (китайский сектор). На стене — **динамическая эмблема Главной Базы:** круг с дугами красного, синего и жёлтого цвета, которые постоянно меняются местами. Белая часть в центре неизменна.

ВОРОНЦОВ (тихо): — Ты видел последние данные с провала МТР? Датчики показывают странные сигналы. Не похоже на обычные лунотрясения.

ЛИ ВЭЙ (кивает): — Да. Мои геологи говорят, что это может быть либо тектоническая активность, либо... что—то другое. (пауза) Если там, дальше, есть полости, это может изменить всё.

Они подходят к двери в американский сектор и проходят через шлюз.

СЦЕНА 1: СОВЕЩАНИЕ «ТРОЙКИ»

ВИД: Кабинет Харпер. За столом — Харпер, Воронцов, Ли Вэй. На настенном экране — карта Луны с туристическими маршрутами: зелёные линии (регулярные восточные маршруты), жёлтая линия (к Луне—21), красная линия (северо—западный маршрут в Море Дождей к точке посадки АМС Луна—17, 1500 км).

ХАРПЕР (деловито):

— Последний вопрос в повестке — запрос на дальний туристический полёт. От фирмы «Lunar Voyage». Клиент — гражданин США, Томас Гарвин. Маршрут — к месту посадки

«Луны—17». 1500 км. Самый дальний маршрут из всех. (пауза) Второй полёт в этот регион за всю историю и первый полёт туриста.

ВОРОНЦОВ (хмыкает):

— 1500 км. В Море Дождей. (смотрит на карту) Единственная точка на северо—западе, внесённая в туристические карты. Глухомань, там даже геологи бывают... *(задумывается, не может вспомнить)* Когда там кто—то был — в этом медвежьем углу?

ЛИ ВЭЙ:

— Группа китайского сектора, три года назад. Миссия к АМС Чанъэ—3 и Чанъэ—5. Луна—17 не исследовалась. Это было ещё до твоей ротации, Сергей.

ВОРОНЦОВ:

— Тем более. Слетал бы он в групповой тур по «Восточному маршруту». Там доплата за подскок к Луноходу—2 небольшая, желающих посмотреть на него раза три в год на полный лунолёт собирается, да и площадки подскока недалеко. Практически освоенная территория... *(замечает направленный на него взгляд Харпер)* Ладно, если он выкупил лунолёт целиком, пусть развлекается на все деньги.

ХАРПЕР:

— Поэтому я и собрала вас. Тяжёлый лунолёт, максимальный запас топлива, резервирование спасательного лунолёта с экипажем. (пауза) Я предлагаю утвердить стандартный протокол дальнего полёта. Если что—то пойдёт не так — у нас не будет времени совещаться.

ЛИ ВЭЙ:

— Кто пилот?

ХАРПЕР:

— Алексей Дроздов. Именно он летал туда три года назад с коллегами из китайского сектора. Единственный, кто сейчас согласился.

ВОРОНЦОВ (усмехается):

— Кто же ещё? Он остался единственным специалистом по дальним полётам, дорабатывает контракт, а за такой рейс у него двойная ставка. Неплохая добавка перед ротацией. Два пилота на замену по расширенной квоте уже прибыли, но пока осваивают маршруты поближе.

ХАРПЕР (закрывает запрос на планшете):

— Вопросы есть? Тогда утверждаем. (вносит запись в протокол)

Решение единогласно: протокол дальнего полёта утверждён. Воронцов и Ли Вэй встают. На выходе из кабинета Ли Вэй негромко замечает:

ЛИ ВЭЙ:

— Она что—то скрывает. Почему она так быстро согласилась?

ВОРОНЦОВ (усмехается):

— Она всегда что—то скрывает.

СЦЕНА 2: ПРИБЫТИЕ ГАРВИНА НА L1

ВИД: Космос. Пассажирский челнок — уменьшенный «Буран» или увеличенный «Клипер» — подлетает к L1. К хвостовой части пристыкован межорбитальный буксир. Буксир отцепляется и уходит за край кадра.

ВИД: Внутри челнока. 9 пассажиров в скафандрах плюс пилот. В первом ряду, справа от пилота — **Томас Гарвин** в элитном скафандре с золотыми вставками. Остальные 8 — профессионалы (инженеры, геологи, логисты). Их скафандры — функциональные, без излишеств.

Гарвин смотрит то в планшет, что держит перчатками скафандра, то в лобовое стекло на приближающуюся станцию. В лобовом стекле видны два корабля «Орёл», пристыкованные к российскому сектору L1.

ГАРВИН (пилоту, не отрываясь от свайпа планшета):

— А это что? Корабли? Зачем это сейчас?

ПИЛОТ (сухо и коротко):

— Это «Орёл». Спасательные корабли. Как были «Союзы» у МКС. У каждого сектора — свои. У нас — «Орёл», у американцев — Dragon—E2, у китайцев — «Шеньлунь».

ГАРВИН (подумав, кивает):

— Разумно.

На экране планшета Гарвина открыт его личный кабинет на сайте турфирмы. Видно: Тур «MOON CITY MARE IMBRIUM — 14 LUN (\$1.4M). Категория: 4 Страховка — тур категория 4; 21 LUN (\$2.1M) ИТОГО: 35 LUN (\$3.5M)

Челнок стыкуется. Гарвин выходит последним, в наушниках звучит голос гида:

ГОЛОС ГИДА (в наушниках):

— Добро пожаловать на космическую верфь L1, мистер Гарвин! Меня зовут Элис. Я ваш персональный гид.

Гарвин проходит через шлюз в зону приёма L1. В центре зала его встречает **андроид женской внешности** в фирменном комбинезоне «Lunar Voyage» — **ЭЛИС**.

ЭЛИС (улыбается):

— Мистер Гарвин! Ваш номер готов. Спуск на Луну займёт около суток. У вас есть 4 часа до отправления багажа.

ГАРВИН (ворчливо):

— До Луны рукой подать, а ещё сутки спускаться.

ЭЛИС (улыбается):

— Спускаться легко, мистер Гарвин. Тяжело подниматься. Луна тянет вниз вас сама и платит за это электричеством. Буквально год назад спуск занимал трое суток, столько, же сколько полёт от Земли. Модернизация лифтовой системы позволила не только ускорить спуск, но и получать дополнительную энергию.

Беседуя, Гарвин следует за ней, оглядывая станцию и записывая всё увиденное на прикрепленную к шлему с уже открытым стеклом камеру. Его скафандр с золотыми вставками резко контрастирует с функциональной одеждой персонала.

СЦЕНА 3: ИНСТРУКТАЖ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ВИД: Космопорт Главной Базы. Герметизированный ангар с тяжёлым лунолётом на транспортном ровере. Техники проверяют системы.

В углу ангара — Гарвин в элитном скафандре (без шлема) стоит рядом с **Алексеем Дроздовым** — пилотом, пока ещё в лёгком комбинезоне. Алексей проверяет навигационный планшет.

АЛЕКСЕЙ (не глядя на Гарвина):

— Маршрут утверждён. 1500 км до Моря Дождей. Суборбитальный полёт. Время в пути — около 30 минут.

ГАРВИН:

— Всего 30 минут?

АЛЕКСЕЙ (усмехается, поднимает взгляд на туриста):

— На Луне нет атмосферы и гравитация в шесть раз слабее. Единственная сложность — масконы. Если не учесть их, можно пролететь мимо.

ГАРВИН (колеблется, затем решается, оглянувшись):

— Я прилетел, чтобы увидеть «Луноход—1». (пауза) И мне нужно ... нужно посадить лунолёт как можно ближе к нему.

АЛЕКСЕЙ (поднимает бровь):

— Это уже не тур. Это почти экспедиция. (пауза) Какая разница, с какого расстояния смотреть?

ГАРВИН (достаёт планшет, показывает документ):

— Вот. Акт купли—продажи Л—17—93. КБ Лавочкина. Мой отец купил Луну—17 и «Луноход—1» на аукционе Сотбис в декабрь 1993 года за 68 тысяч долларов. (пауза) Я заплачу тебе 1 LUN (~\$100 000). Если ты посадишь меня как можно ближе. В пределах возможного, конечно.

АЛЕКСЕЙ (изучает документ, затем усмехается):

— 1 LUN? Это почти мой годовой оклад. (пауза) Ты серьёзно?

ГАРВИН (кивает):

— Серьёзно. (пауза) Я переведу тебе 1 LUN сразу после посадки.

АЛЕКСЕЙ (пауза):

— Ну, тогда... Посмотрим по обстановке. (*думает*) Интересное предложение, к тому же у меня заканчивается контракт. Полёт с вами и всё, убываю на Землю. (*усмехается*) Заработаю напоследок. (протягивает руку) Идёт?

ГАРВИН (снимает перчатку скафандра, пожимает её):

— Идёт.

К ним подходит андроид **ТУР—МЕНЕДЖЕР** для предполётного инструктажа

ТУР—МЕНЕДЖЕР (зачитывает инструкцию, затем смотрит на туриста):

— Мистер Гарвин, вы должны понимать: Луна — это не земной курорт. Время вашего тура — ровно 2 часа. Старт в 06:00 лунного утра. Возврат — до 08:00. (пауза) Мы работаем в строгом окне. Если вы задержитесь, мы не сможем вас ждать.

ГАРВИН (кивает):

— Я понимаю.

ТУР—МЕНЕДЖЕР (строго):

— И ещё. Любая задержка — это скандал на уровне руководства Главной Базы. Наша компания не может позволить себе этого. (пауза) Поэтому, пожалуйста, следуйте инструкциям гида. Ваш гид на поверхности — андроид серии Астра, сертифицирован для работы лунным утром, температурный диапазон от 50 до +50. Не трогайте её радиаторы и ещё раз напоминаю — не задерживайтесь. Следующее окно для маршрута категории 4 — через 14 суток и уже занято

Алексей молча смотрит на Гарвина. Оба понимают, что у них есть **ровно 2 часа**, чтобы долететь до Луны—17 или Лунохода—1, совершить посадку, осмотреть объект и вернуться.

СЦЕНА 4: ПОЛЁТ К ЛУНЕ—17

ВИД: Лунолёт с Гарвиным на борту взлетает с космопорта. Камера показывает стремительный подъём, выход на баллистическую траекторию. С борта видно, как Луна уходит вниз, в зените висит Земля, уже начавшая смещаться назад.

ГОЛОС АЛЕКСЕЯ (по связи):

— Выход на баллистическую траекторию. Скорость 0,9 км/с. Минут через тридцать будем на месте. (пауза) Держитесь, сейчас будет зона масконов моря Дождей.

Лунолёт слегка раскачивает. Алексей молча переключает управление в ручной режим, на панели приборов индикатор путевого резерва топлива меняет цвет с зелёного на жёлтый. Пока пилот выравнивает машину, Гарвин смотрит в иллюминатор на проплывающую внизу поверхность.

ГАРВИН (тихо, сам себе):

— Папа, я почти там.

СЦЕНА 5: ПОСАДКА И ПРОГУЛКА

ВИД: Лунолёт в ручном режиме садится севернее кратера Боря. До Лунохода—1 — около 200 метров.

Гарвин выходит из люка в скафандре. Следом — **Элис**, андроид—гид, в фирменном комбинезоне, **без скафандра**. Она плавно ступает по реголиту.

Гарвин оглядывается на неё, затем включает навигацию. На внутренней стороне стекла скафандра появляется локальная карта местности с лунолётом в центре. Прорисован маршрут до Лунохода—1, зелёная стрелка показывает направление движения.

ГАРВИН (машет рукой вперёд):

— Пошли.

Они отходят от лунолёта. Смена кадра.

ВИД: Их шагающие фигуры на фоне уменьшающегося в размерах Лунолёта и неподвижного лунного горизонта. Вверху и чуть сбоку — Земля. Внизу, на реголите — два следа: тяжёлые, отчётливые (Гарвин) и почти невесомые (Элис). Фантастическое зрелище: человек в скафандре и андроид в комбинезоне идут по лунной пыли.

ГАРВИН (показывает рукой вперёд):

— Там. Я увидел его.

ЭЛИС (в наушниках):

— Температура лунной поверхности перешла ноль градусов Цельсия.

ГАРВИН:

— Успеваем туда и обратно, с тобой ничего не случится?

ЭЛИС (в наушниках):

— Температура приблизится к критической через полтора часа.

ГАРВИН:

— Ок.

Они прошли уже половину пути, впереди уже отчётливо виден «**Луноход—1**». Следы его колёс тянутся справа. Двое идут рядом с ними, соблюдая дистанцию.

ЭЛИС (в наушниках):

— Мистер Гарвин, вы приближаетесь к зоне исторического наследия. Лунные правила запрещают подходить к автоматическим станциям прошлого ближе пяти метров. Осталось двадцать метров ... десять ... шесть. Немедленно остановитесь!

Гарвин останавливается. Смотрит на аппарат, стоящий боком к нему.

ГАРВИН (тихо):

— Папа... я сделал это.

Он достаёт из набедренного кармана скафандра и бросает под средние колёса Лунохода маленькую прямоугольную табличку серого цвета, после падения сливающуюся с реголитом. Затем разворачивается и идёт обратно.

ЭЛИС (в наушниках):

— Вы что—то оставили, мистер Гарвин?

ГАРВИН (устало, не оборачиваясь, машет рукой)

— Это уже не имеет значения.

ВИД: Камера показывает место, где лежит табличка. В видимом свете она почти не видна.

Локация: Лунолёт, уже на обратном пути. Гарвин на мониторе смотрит на удаляющийся посадочный модуль «**Луны—17**».

АЛЕКСЕЙ (по связи):

— Мы возвращаемся. Через 25 минут будем на месте. (пауза) Всё нормально прошло?

ГАРВИН (тихо):

— Да. Я увидел его. (пауза) Он мой.

АЛЕКСЕЙ (усмехается):

— Формально — да. Но если кто—то узнает, что мы сели так близко, всего в двухстах метрах... (качает головой) Мне придётся искать новую работу.

ГАРВИН (поворачивается к Алексею):

— Ты не нарушил зону исторического наследия. Всё остальное — это моё дело. Да, я перевёл 1 LUN на твой кошелёк. Проверь.

Алексей после выхода на баллистический участок проверяет планшет, видит подтверждение и слегка удивлённо поднимает бровь.

АЛЕКСЕЙ:

— Оперативно. (пауза) Ладно. Теперь мы в расчёте.

СЦЕНА 6: ВОЗВРАЩЕНИЕ И РАЗБОР

Локация - Кабинет Харпер. Совещание инициировано искусственным интеллектом базы. ИИ Селена при проверке логов туристической поездки выявила нарушение и согласно протокола, созвала совещание высшего руководства. Решение о депортации с поправками в Лунные Правила уже подготовлено ИИ Селена и ждёт утверждения.

Харпер, Воронцов и Ли Вэй изучают совмещённые логи — глобальные и локальные, снятые с лунолёта и андроида—гида Элис. На экране — мультиспектральная запись (ИК+видимый свет+УФ). В ИК—диапазоне у колеса Лунохода—1 видно тёплое прямоугольное пятно.

ХАРПЕР (холодно):

— Он оставил предмет. У колеса Лунохода—1.

ИИ Селена (за кадром):

— Данные совмещены. Локальный лог с андроида—гида показывает, что турист прошёл 205 метров от места посадки и остановился в пяти с половиной метрах от объекта. Нарушений нет. Затем он сделал движение рукой — что—то бросил на реголит рядом с колесом лунохода. Нарушение зафиксировано.

ВОРОНЦОВ (качает головой):

— Он что, «застолбил» территорию? Надо его выслушать. Селена, распорядись от моего имени, что бы его привели к нам.

Гарвин находится в российском отеле туристического кластера. «Ответственные за порядок» российского сектора приводят Гарвина к руководству Главной Базы и пока остаются в коридоре.

ХАРПЕР:

— Мистер Гарвин, что вы оставили у Лунохода—1?

ГАРВИН (усмехается):

— Я не оставлял ничего. Может быть, камень.

ХАРПЕР (набирает на планшете):

— Это не камень. Это прямоугольный предмет. И он нагревается быстрее окружающего реголита. (пауза) Что это?

Гарвин молчит.

ХАРПЕР (*нажимает воспроизведение на планшете*):

— А теперь ваш собственный голос, мистер Гарвин. Из лога гида. Слушайте.

ЭЛИС (*запись*):

— Вы что—то оставили, мистер Гарвин?

ГАРВИН (*запись*):

— Это уже не имеет значения.

Запись обрывается. В кабинете тихо. Гарвин молчит несколько секунд. Затем вздыхает.

ГАРВИН:

— Это табличка. (пауза) На ней написано, что мой отец является владельцем «Лунохода—1». Я хотел оставить память.

ХАРПЕР (жёстко):

— Вы нарушили Лунные Правила. Пункт 7.3.2. Запрет оставления любых предметов в зоне исторического наследия. Вердикт — депортация.

ВОРОНЦОВ:

— И пожизненный запрет на лунные туры.

ГАРВИН (голос срывается):

— Но это мой луноход! У меня есть сертификат!

ХАРПЕР: (пролистывая данные на планшете):

— Вот эта бумажка с Сотбис? Пусть покажет её судьям в Хьюстоне. А здесь мне нужен порядок! Селена, запускай процедуру депортации. Основание — семь—три—два. Срок — немедленно, ближайшим слотом на L1. Юристы пусть разбираются на Земле. (обращается к поникшему туристу) На Луне **«у всего и каждого есть лог»**, мистер Гарвин. Запомните это. Напоследок.

ГАРВИН (отчаянно):

— Но ...

ХАРПЕР (жёстко, прерывая туриста):

— Любая бумажка с Земли не даёт вам права НИЧЕГО оставлять на Луне. (пауза, замечает, что Воронцов что—то хочет сказать)

ВОРОНЦОВ (слегка морщась):

— Селена, дополнительный запрос: действует ли Договор о космосе—1967 применительно к частным актам 1993 года? *(вносит запись сам, одной рукой)*. Зафиксировано.

ИИ Селена:

— Прецедентов нет. Юрисдикция не определена. (пауза) Прошу учесть: любое решение руководства Главной Базы автоматически становится прецедентом.

Турист отчаянно смотрит на единственного, кто всё время молчит. Ли Вэй ловит его взгляд и разводит руками.

ГАРВИН *(ровно, как в зале суда):*

— Вы только что признали, что не знаете, чей он.

ХАРПЕР (наконец поворачивается к нему, очень спокойно):

— Мы знаем, чья Луна. Луна — под охраной. Возражений по протоколу нет?

ВОРОНЦОВ:

— Нет

ЛИ ВЭЙ *(после паузы) :*

— Нет

ХАРПЕР:

— Решение принято единогласно

На экране таблица:

Старое правило

Новое правило

Андроид—гид не имеет права физически останавливать туриста

Андроид—гид **обязан** физически препятствовать попытке туриста приблизиться к объекту ближе разрешённой дистанции

Логи ведутся, но не проверяются в реальном времени

Логи проверяются автоматически в реальном времени; аномалии (отклонение от маршрута) передаются ИИ Главной Базы немедленно

Нарушение зоны сохранности — штраф и возможная депортация

Нарушение зоны сохранности, а так же любое оставление предметов в зоне исторического наследия — **автоматическая депортация** без права апелляции и пожизненный запрет на все лунные туры

Одиночные туры и выход на поверхность разрешены в сопровождении гида (человека или андроида)

Одиночные туры – запрещены. Групповые туры с заполнением пассажирского отсека, включая место гида, менее 100% – запрещены. Выход на поверхность туристам – одиночный запрещён; выход группами в количестве не менее двух человек в сопровождении гида

По мере того, как Гарвин читает изменения Лунных Правил, его лицо постепенно меняется: *недоумение, оторопь, злость*. Дочитав, он резко вскакивает со своего места и глядя в глаза Воронцову, вскидывает правую руку к несуществующей фуражке, говоря по—русски с ужасным североамериканским акцентом:

ГАРВИН:

— Pozdravlyayu, tovarish! (*переходит на английский*) Вы только что вернули СССР на Луну — пока в сфере туризма! Туристы будут ходить колоннами под конвоем! (*снова на ужасный русский*) Da zdravstvuet GULAG—turismo!

Садится обратно, картинно обхватывает голову руками. Воронцов смотрит на него с нескрываемым презрением. На губах Ли Вея тонкая улыбка, *Харпер не перебивает: она ждёт, пока турист выдохнется, — у неё на экране уже открыта папка Sotheby's.*

ВОРОНЦОВ (наклонившись в сторону Гарвина, чеканя):

— Мистер Гарвин, идите вы в ... (*пауза*) в цирк. Или на ... (*пауза*) эстраду. Такой артистический талант пропадает! Ну а то (*Воронцов усмехается*), что всем туристам будет известно, какого американского (*он с нажимом говорит это слово*) гражданина им надо будет «благодарить» за ужесточение норм безопасности – за это вам придётся винить только себя.

Гарвин молчит.

ВОРОНЦОВ (в интерком):

—Ребята, заходите.

В кабинет входят двое «ответственных за порядок»

Переход кадра.

ВИД: Кабинет Харпер. Гарвин стоит между двумя ответственными за порядок российского сектора (красные жетоны на комбинезонах). Тройка не расходится, свидетели в наличии. Харпер не отпускает взгляд от туриста.

ХАРПЕР:

— Селена. Запрос по аукциону Sotheby's, декабрь 1993—го. Лот 68А. И последующие события. Выведи цепочку на экран.

ИИ СЕЛЕНА:

— Выполняю.

На настенном экране появляются документы — один за другим, в хронологии. Селена озвучивает нейтрально, как реестр.

СКАН 1. Каталог Sotheby's «Russian Space History». Раскрытая страница: лот 68А — фото лунохода на фоне гор. Подпись: «Luna 17 / Lunokhod 1».

ИИ СЕЛЕНА:

— Каталог продажи. Указан лот «Луна—17 / Луноход—1».

СКАН 2. Письмо на бланке Лавочкина — подпись, печать. Дата: ноябрь 1993.

ИИ СЕЛЕНА:

— Лист согласия Лавочкин Ассошиэйшн. Предмет: «передача прав владения аппаратом». Основание прав не указано.

СКАН 3. Факс Росавиакосмоса. 1994 год.

ИИ СЕЛЕНА:

— Заявление Росавиакосмоса: «Продажа недоразумение» — аппарат является государственной собственностью. (*пауза*) Юридический статус заявления: не определён.

СКАН 4. Вырезка из газеты. Фото: отец Гарвина молодой, в зале аукциона, поднимает номерок.

ИИ СЕЛЕНА:

— Покупатель: Томас Гарвин—старший. Цена: 68 500 долларов. Начальная: 5 000 долларов.

Гарвин смотрит на фото молодого отца. Лицо меняется — он впервые за весь разбор не контролирует его выражение.

СКАН 5. Лист согласия Лавочкин Ассошиэйшн.

ИИ СЕЛЕНА:

— Предмет: «передача прав владения аппаратом». По заводским документам аппарат — «Луна—21». В каталоге указана «Луна—17». Расхождение подтверждено.

СКАН 6— последний. Распечатка транскрипта: интервью. Заголовок: «Владелец Лунохода: "Я купил кусок Луны, а получил кусок бумаги"». Портал, 2009 год.

ИИ СЕЛЕНА:

— Последний документ: интервью вашего отца.

ХАРПЕР (*впервые улыбается — и от этой улыбки не теплее*):

— Видите? Я прочитала его раньше вас.

Пауза. Воронцов медленно переводит взгляд с экрана на Харпер. Ли Вэй смотрит на неё долгим взглядом и чуть заметно кивает — впервые в эпизоде одобряет её.

ГАРВИН (*тихо*):

— Вы знали. До того, как я прилетел.

ХАРПЕР (*кивает*):

— Я утвердила ваш маршрут, мистер Гарвин. Самый дальний из всех. (*пауза*) Вы думали, что 1500 километров — это расстояние до вашего лунохода. Это расстояние от протокола до судьбы. Мы подвезли вас куда надо.

ВОРОНЦОВ (*что—то набирает на терминале. Смотрит на туриста, сухо*):

— Ваше пребывание на Луне завершено, мистер Гарвин. Вас незамедлительно проводят к подъёмнику.

ГАРВИН (*идёт к двери, проходит порог, оборачивается из коридора*): — В интервью он что сказал?

Харпер не отвечает. Селена отвечает за неё:

ИИ СЕЛЕНА (*читает транскрипт*):

— «Я хотел, чтобы сын гордился. Теперь надеюсь, что он никогда не прочитает этот каталог. Там не тот луноход».

Гермодверь закрывается перед лицом Гарвина.

ВОРОНЦОВ (*глядя на закрытую гермодверь*):

— Я поговорю с Алексеем. Пусть вернёт Гарвину 1 LUN. Формально мы правы, но ... Нехорошо получилось.

Харпер и Ли Вэй с изумлением смотрят на Воронцова.

ХАРПЕР (*мягко*):

— Сергей, к чему эти моральные терзания? Пилот ничего не нарушил, это честно заработанные им деньги.

ЛИ ВЕЙ (*задумчиво*):

— Если рассматривать этот случай как прецедент – когда нет ни жертв, ни потерь — то Алексей может внести часть в фонд Главной Базы. В качестве моральной компенсации.

ХАРПЕР (*улыбаясь*):

— Половину суммы. Раз прецедент.

ВОРОНЦОВ (*подумав*):

— Ладно, пусть так и будет. Селена, эту часть оставь в закрытом разделе протокола. Алексею я сам скажу.

СЕЛЕНА (за кадром, сухо):

— Выполнено. Инструкция залогирована.

Тройка молча расходится. Никто не комментирует последнюю строку: всем в очередной раз напомнили, что на Луне даже приказ забыть записывается навсегда.

СЦЕНА 7: ДЕПОРТАЦИЯ

ВИД: Главная База, посадочная платформа подъёмника «американской линии». Гарвин в скафандре стоит в шлюзе посадочной платформы у открытой гермодвери пассажирского модуля подъёмника. Рядом — ответственный за порядок от американского сектора (синий жетон на скафандре):

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ПОРЯДОК:

— Мистер Гарвин, вы будете доставлены на станцию L1 для незамедлительной отправки на Землю ближайшим рейсом. Ваш багаж уже отправлен наверх, за одним исключением — табличка для Луны —17, найденная при преддепортационной инвентаризации в ваших личных вещах, остаётся в архиве Главной Базы как вещественное доказательство. (пауза) Табличку от Лунохода—1 никто забирать не будет.

Гарвин на мгновение закрывает глаза: единственное, что у него ещё оставалось от отца, только что перешло в архив.

ГАРВИН (устало):

— Я не хотел ничего плохого. Я просто хотел, чтобы имя осталось в истории.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ПОРЯДОК (мягче):

— Ваше имя останется. В лунных архивах. Как имя человека, который попытался застолбить Луну. (пауза) Это тоже история. Подъём займёт четверо с половиной суток. У вас будет время обо всём подумать.

Гарвин молча заходит в модуль подъёмника. Гермодверь закрывается, модуль уходит вверх

ФИНАЛ НА L1

ВИД: База L1. Шлюзовой коридор. Тот же самый, где Гарвин проходил в начале эпизода. Он теперь без скафандра, в дорогом костюме, записывает видео для своего блога.

ГАРВИН (в камеру, нарочито бодро):

— Ну что, друзья! Я на L1. Только что меня депортировали с Луны. (смеётся) Но я вернусь! Обязательно вернусь! А пока — смотрите мои видео с «Луноходом». И помните: история не продаётся. Она завоёвывается!

Он выключает камеру. В этот момент из бокового коридора выплывают двое российских космонавтов (СОКОЛОВ и ВОЛКОВ) с сейф—коробками — у одного маленькая, с мигающим индикатором блокировки замков, у второго коробка в три раза длиннее, индикатор не светится. Они проплывают мимо Гарвина.

СОКОЛОВ (тихо, с усмешкой):

— А вот и наш Герострат.

ВОЛКОВ (усмехается):

— Сделал себе имя на табличке. Гениально.

Космонавты подплывают к переходному люку в корабль «Орёл». Открывают его. Волков начинает зачитывать протокол.

ВОЛКОВ (в микрофон):

— Борт «Орёл—2». Вскрытие второго аварийного комплекта НАЗ по запросу Главной Базы. Предоставление дополнительных средств безопасности в связи с признаками неизвестной активности в пещере провала Моря Спокойствия.

Они заплывают внутрь. Волков открывает ящик НАЗ и достаёт **пистолет**. Соколов открывает большую коробку, укладывает и закрепляет в ней пистолет с обоймами

СОКОЛОВ:

— Ещё место осталось. Много места.

ВОЛКОВ (подмигивает, открывает инструментальный отсек НАЗ):

— Раз осталось место, надо его заполнить, что бы не пропадало. Например, вот этим ...
(достаёт нож—мачете в ножнах, укладывает в коробку). Отлично поместилось!

СОКОЛОВ:

— Нож—то зачем?

ВОЛКОВ:

— Чтобы ребятам было чем в пещере отмахиваться, когда патроны кончатся.

СОКОЛОВ (усмехается):

— Ты ненормальный.

ВОЛКОВ (смеётся):

— Зато в блокчейн—журнале это значится как «дополнительное средство безопасности». (пауза) Всё по правилам.

ТИТР: *Через три дня будет потеряна связь с группой глубокой разведки (роботы и андроиды) в пещере провала Моря Спокойствия.*

ФИНАЛ — ГАРВИН НА ЗЕМЛЕ

Локация: Земля. Студия новостного канала. Гарвин в дорогом костюме сидит в кресле напротив ведущей. На экране за его спиной — кадры с его нагрудной камеры: Луноход—1, его шаги по реголиту, крупный план таблички у средних колес Лунохода—1.

ВЕДУЩАЯ (улыбается):

— Мистер Гарвин, ваше видео набрало 50 миллионов просмотров за первые сутки. Вы стали самым известным туристом в истории. (пауза) Как вы себя чувствуете, зная, что вас депортировали с Луны с пожизненным запретом на возвращение?

ГАРВИН (усмехается):

— Знаете, я прилетел на Луну, чтобы оставить там память о своей семье. Я оставил табличку. Меня депортировали. (пауза) Но теперь миллионы людей знают историю «Лунохода». И знают, что он принадлежит моей семье. (пауза) Так что я считаю, что это была удачная поездка.

ВЕДУЩАЯ (с легкой иронией):

— Вас уже называют «лунным Геростратом». Как вам такое прозвище?

ГАРВИН (смеётся):

— Я предпочитаю «человек, который оставил след на Луне». (пауза) Буквально.

Камера гаснет, улыбка сползает на долю секунды раньше, чем он успевает её снять

ТИТР: *Томас Гарвин стал самым известным лунным туристом в истории. Его видео собрало более 100 миллионов просмотров. Он окупил все затраты на поездку и заработал на интервью в три раза больше. Прозвище «лунный Герострат» закрепилось за ним навсегда.*

Эпизод 2 «Правила и исключения»

Хронометраж: 55–65 минут **Жанр:** Научная фантастика / Социальная драма / Политический триллер

ПРОЛОГ

ВИД: Ленты космического лифта. Универсальный модуль с двумя сейф—коробками в грузовом отсеке идёт вниз от L1. На соседней ленте медленно движется вверх пассажирский модуль.

ИНТ. МОДУЛЬ ПОДЪЁМНИКА

Гарвин у иллюминатора смотрит вниз. Внизу, за стеклом, проплывает грузовой климбер с коробками — теми самыми, мимо которых он прошёл в коридоре L1, не зная содержимого. Он провожает его взглядом и отворачивается: ему не до того.

ТИТР: *День 1. Гарвин поднимается на L1. Оружие спускается на Главную Базу.*

ТИТР: *Тем временем на Главной Базе...*

ДЕНЬ 1. КОРИДОРЫ

ВИД: Коридор российского сектора. Воронцов идёт с планшетом. Навстречу — Дмитрий Сафин, турменеджер российской туристической фирмы

САФИН (поравнявшись):

— Сергей Андреевич. Есть минута?

ВОРОНЦОВ (не останавливаясь):

— Дмитрий, если это про Лунные Правила — у меня нет времени.

САФИН (идёт рядом):

— Это про бизнес. Про кислород, который мы покупаем на эти деньги.

ВОРОНЦОВ (останавливается):

— Что ты предлагаешь?

САФИН (оглядывается):

— Индивидуальные туры с повышенным страхованием. Турфирма берёт на себя все риски. Штраф — если что—то случится. Но лицензию не отзывать.

ВОРОНЦОВ (пауза):

— Харпер не согласится.

САФИН:

— Почему бы не попробовать?

Воронцов идёт дальше. Соколов смотрит ему вслед.

ВИД: Столовая китайского сектора. Менеджер Маргарет Чен сидит за столом с двумя представителями турфирм. Рядом проходит Ли Вэй с подносом.

МАРГАРЕТ (громко, чтобы слышал Ли Вэй):

— ... и вот я говорю: «Вы отменили одиночные туры из—за одного человека. Одного!»

А мне отвечают: «Правила есть правила».

ЛИ ВЭЙ (садится за соседний стол):

— Миссис Чен, вы говорите это уже второй день.

МАРГАРЕТ (поворачивается к нему):

— Потому что ничего не меняется. Господин Ли, вы же понимаете: мы теряем деньги.

Каждый день.

ЛИ ВЭЙ (спокойно):

— Я понимаю. Но я также понимаю, что правила нужны.

МАРГАРЕТ (тихо):

— А если мы предложим компромисс? Страхование. Гарантии. Всё, что угодно.

ЛИ ВЭЙ (пауза):

— Принесите документы. Я посмотрю.

День 1. БАСЕЙН. КООРДИНАЦИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ВИД: Бассейн туристического сектора. Обязательная физическая подготовка для постоянного персонала лунных баз и турсектора.

АНДРОИД—ИНСТРУКТОР ведёт занятие: в воде — Чен, Сафинн, Лин Хао, Рейнер, синхронные махи с лицами заговорщиков.

ИНСТРУКТОР:

— Раз—и, два—и! Держим темп, группа! Пульс в зелёной зоне!

МАРГАРЕТ (*вполголоса, между счётом*):

— Поодиночке мы проиграли всем: коридорам, столовым, телефонам с Земли. Остаётся одно. Никто не подаёт комплаенс до дедлайна. Все сразу.

САФИН:

— А кто подаст первым — получит слоты того, кто не подал.

ЛИН ХАО:

— «Гуанхань» воздержится.

МАРГАРЕТ:

— Зафиксировано. Воздержание — тоже голос, Лин. Тихий.

ИНСТРУКТОР:

— Три—и, четыре—и! Отлично, группа! Занятие завершено. Логи синхронизированы.

Конспирация образцовая.

Группа расходится не сразу. Рейнер остаётся у бортика. Инструктор отключает музыку: вода — единственная комната без ушей.

РЕЙНЕР:

— У неповиновения нет шанса: дедлайн, лист ожидания, наши же логи. Есть другой рычаг. Не забастовка. Подарок.

МАРГАРЕТ:

— Ты религиозным стал, Дуг?

РЕЙНЕР:

— В общем резерве отрасли три неактивированных гида—андроида. База потеряла в пещере две рабочие машины. Им нужны руки. Мы передаём базе две.

Пауза. Капля от маха Лин Хао медленно догоняет его плечо.

САФИН:

— Это взятка, Дуг.

РЕЙНЕР:

— Это поддержка отрасли кризисного реагирования. С бланком и записью в Реестре.

ЛИН ХАО:

— Взятка с бланком — всё ещё взятка. (*пауза*) Но взятка с записью в Реестре — это контракт. Я слушаю.

САФИН (*считая на пальцах*):

— Все андроиды Луны — одна платформа. Гиды — упрощённая и удешевлённая ветка рабочих: отсюда сертификат «минус пятьдесят — плюс пятьдесят» и всё остальное убожество. В пещере температура стабильна, они подойдут. Но тащить их по поверхности можно только лунным утром: их термоконверт не переживёт дневной и ночной транзит по М0. Окно закрыто, день начался.

РЕЙНЕР:

— Эта неделя — ровно то, что нужно техникам Базы на перепрограммирование и дооснащение. Сто процентов рабочего функционала из гидов не выйдет...

ЛИН ХАО:

— ...но семьдесят процентов — это две пары рук, которых у Базы сегодня нет. *(пауза)*
У нас останется один резервный андроид на всю Луну. На полгода: следующий грузовой слот с Земли — через шесть месяцев, вы все знаете загрузку рейсов.

МАРГАРЕТ:

— Один сбой гида посреди тура — и мои клиенты сидят на реголите и ждут человека с ключом. *(пауза)* Продолжайте. Я считаю.

ДЕНЬ 2. ЗВОНКИ С ЗЕМЛИ

ВИД: Кабинет Харпер. Она за столом. На экране — звонок с Земли. Сенатор США.

СЕНАТОР:

— Элизабет, я понимаю вашу позицию. Но у нас выборный год. Туристические компании жалуются. Их акционеры — наши спонсоры.

ХАРПЕР (холодно):

— Сенатор, я не могу отменить правила из—за выборов.

СЕНАТОР:

— Я не прошу отменять. Я прошу... смягчить. Найти формулировку. Вы же юрист.

ХАРПЕР (пауза):

— Я подумаю.

Экран гаснет. Харпер откидывается в кресле. Смотрит на потолок.

СЕЛЕНА (за кадром):

— Доктор Харпер, за последние 24 часа зафиксировано 47 попыток контакта с членами «тройки» от представителей турфирм. Из них 12 — через личные каналы.

ХАРПЕР (устало):

— Я знаю. Запиши всё. Потом посмотрим.

ВИД: Кабинет Воронцова. Он смотрит на экран. На экране — звонок из Москвы. Чиновник.

ЧИНОВНИК:

— Сергей Андреевич, мы понимаем: безопасность прежде всего. Но есть ещё и экономика. Туризм — это валюта.

ВОРОНЦОВ (устало):

— Я знаю.

ЧИНОВНИК:

— Найдите компромисс. Пожалуйста.

ВОРОНЦОВ (после паузы):

— Я постараюсь.

Экран гаснет. Воронцов смотрит на карту Луны на стене. Трасса М0, провал МТР. Красная точка — последнее положение группы.

ДЕНЬ 3. ПОТЕРЯ СВЯЗИ

ВИД: Экспедиционный лагерь у провала МТР. Иван Дроздов и двое геологов в командном модуле ровера у входа в пещеру. На экране — карта пещеры. Красная точка — последнее положение группы.

СЕЛЕНА (за кадром):

— Внимание. Потеря связи с разведывательной группой 1 в пещере МТР. Последняя передача — 47 минут назад. Группа состоит из двух андроидов серии «Астра» геологической службы Главной Базы и четырёх автономных роботов—геологов. Людей в группе нет. *(пауза)*
Напоминаю: андроидов на Луне мало, и они ценны. Сегодня мы потеряли двух.

ДРОЗДОВ (мрачно):

— Что значит «потеря связи»?

СЕЛЕНА:

— Сигнал прервался одновременно на всех каналах. Телеметрия отсутствует. Аварийные маяки не активированы. Вероятность технического сбоя — 12%. Вероятность внешнего воздействия — 88%.

ДРОЗДОВ (тихо):

— Они там что—то нашли или ... что—то нашло их.

ВИД: Кабинет Харпер. Экстренное совещание «тройки».

ХАРПЕР:

— Нужно отозвать всех людей. Немедленно. Селена, проект решения: отозвать весь персонал из зоны МТР. Лагерь «Рубеж» отвести подальше и держать вне зоны. *(пауза)* И подготовьте архив. Я хочу видеть, что мы знали до того, как стало поздно.

ВОРОНЦОВ:

— Согласен. Только роботы и андроиды. Но мы не можем просто так оставить это.

ЛИ ВЭЙ:

— Отправим робота. Без андроидов. Они ценны, верно.

ВОРОНЦОВ:

— Робота? Он не найдёт ничего.

ЛИ ВЭЙ:

— Тогда мы будем знать, что там ничего нет. Это тоже результат.

ХАРПЕР (сухо):

— Решено. Селена, готовь приказ: робот—разведчик в пещеру. Срок — завтра, 06:00 по времени Главной Базы.

СЕЛЕНА:

— Выполнено. *(пауза)* Дополнительно: напоминаю, что решение о предоставлении дополнительных средств безопасности было принято на совещании «тройки» 15.06.2036 в 14:30. Протокол 07—36.

ХАРПЕР (мрачно):

— Мы помним.

РЕТРОСПЕКТИВА. ВИДЕОЗАПИСЬ СЕЛЕНА

ВИД: Экран. Запись с камеры зала заседаний «тройки». Дата: 15.06.2036, 14:30. За столом — Харпер, Воронцов, Ли Вэй.

СЕЛЕНА (голос за кадром, нейтрально):

— Протокол 07—36. Совещание «тройки». Повестка: анализ аномальных сигналов из пещеры МТР и определение мер безопасности.

ХАРПЕР (на записи):

— Итак, что мы имеем? Селена, доложи.

СЕЛЕНА (на записи):

— За последние 72 часа зафиксированы три типа аномалий в пещере МТР. Первое: электромагнитные импульсы нерегулярного характера. Второе: температурные флуктуации в глубинных слоях. Третье: сейсмические сигналы, не соответствующие геологической активности.

ВОРОНЦОВ (на записи):

— Это может быть что угодно. Тектоника, остаточная вулканическая активность...

СЕЛЕНА (на записи):

— Вероятность тектонической активности — 34%. Вероятность вулканической — 18%. Вероятность неизвестного источника — 48%.

ЛИ ВЭЙ (на записи, тихо):

— Сорок восемь процентов. Это почти половина.

ХАРПЕР (на записи):

— Мы отправляем группу андроидов и роботов. Без людей. Но я хочу, чтобы у людей, что пойдёт за ними, была... страховка.

ВОРОНЦОВ (на записи, поднимает бровь):

— Какая страховка?

ХАРПЕР (на записи):

— Я предлагаю изъять из аварийных комплектов КК «Орёл» дополнительные средства безопасности. Формально — для защиты группы.

ЛИ ВЭЙ (на записи):

— Вы имеете в виду... оружие?

ХАРПЕР (на записи, холодно):

— Я имею в виду «дополнительные средства безопасности». Формулировка имеет значение. Договор шестьдесят седьмого года не запрещает оружие на Луне напрямую. Он запрещает видимость оружия на Луне. Поэтому формулировка будет именно такой: «дополнительные средства безопасности из аварийных комплектов КК Орёл». Приложение опечатано. Перечень не раскрывается непосвящённым.

ВОРОНЦОВ (на записи, пауза):

— Харпер, вы предлагаете вооружить роботов?

ХАРПЕР (на записи):

— Я предлагаю вооружить людей, если они туда пойдут. Роботы — это первая волна. Но если понадобится вторая... я хочу, чтобы у неё было всё необходимое.

ЛИ ВЭЙ (на записи, задумчиво):

— Это разумно. Но юридически... мы можем это сделать?

СЕЛЕНА (на записи):

— Протокол «тройки» позволяет изъятие аварийных средств при наличии обоснования. Обоснование: «признаки неизвестной активности». Формулировка не уточняет перечень средств.

ХАРПЕР (на записи):

— Вот именно. Мы не уточняем. Мы просто... обеспечиваем безопасность.

ВОРОНЦОВ (на записи, пауза):

— А если это станет известно?

ХАРПЕР (на записи):

— Тогда мы скажем, что действовали в рамках протокола. Это будет правдой.

ЛИ ВЭЙ (на записи, кивает):

— Я согласен. Лучше перестраховаться.

ВОРОНЦОВ (на записи, вздыхает):

— Хорошо. Голосу «за». Источник — НАЗ «Орлов», верфь L1. Российские корабли, российская юрисдикция. Комиссия из двух космонавтов, одноразовый ключ нашего протокола. (пауза) Пусть формулировка бюрократическая. Лучше бюрократическая формулировка, чем безоружная группа в пещере. Потери среди людей недопустимы.

СЕЛЕНА (на записи):

— Решение принято единогласно. Протокол 07—36. Изъятие дополнительных средств безопасности из аварийных комплектов КК «Орёл» санкционировано.

ВИД: Запись обрывается. Экран гаснет.

ВИД: Кабинет Харпер. Настоящее время. Воронцов, Харпер, Ли Вэй сидят молча.

ВОРОНЦОВ (тихо):

— Мы тогда решили, что это просто страховка.

ЛИ ВЭЙ (кивает):

— Да. Просто страховка.

ХАРПЕР (сухо):

— Теперь это не просто страховка. Теперь это необходимость.

ДЕНЬ 4. РОБОТ В ПЕЩЕРЕ

ВИД: Экспедиционный лагерь. Иван Дроздов и другие геологи готовят робота. К роботу прикреплён бронированный кабель на катушке — длиной несколько километров.

ГЕОЛОГ—1:

— Зачем кабель? Радиосигнал же есть.

ДРОЗДОВ:

— Радиосигнал в пещере нестабилен. А кабель — это гарантия. Если что—то случится с роботом, мы хотя бы увидим, что он видел.

ГЕОЛОГ—2:

— И что мы будем с ним потом делать?

ДРОЗДОВ (пауза):

— Оставим как удалённый наблюдательный пост. Включим все сканеры. Лидар, мультиспектр. Пусть смотрит.

ВИД: Робот медленно спускается в пещеру. Кабель тянется за ним. Камера следует за роботом. Тьма. Только свет фонаря. Робот движется очень медленно. Сканирует стены, пол, потолок.

СЕЛЕНА (за кадром):

— Робот в пещере. Глубина — 120 метров. Сигнал стабилен. Кабель обеспечивает связь и питание.

ДРОЗДОВ (в наушниках):

— Продолжай движение. Ищи следы группы.

СЕЛЕНА:

— Принято.

ВИД: Робот продвигается вглубь. Стены пещеры — базальтовые. Ничего необычного. Но камера фиксирует: следы группы обрываются. Просто исчезают.

ДЕНЬ 5. РОБОТ НАХОДИТ ПУСТОТУ

ВИД: Пещера МТР. Робот достигает места исчезновения первой группы. Он останавливается. Сканирует.

СЕЛЕНА (за кадром, Дроздову):

— Робот достиг последней известной точки. Следы группы обрываются. Дальше — ничего. Пустая пещера.

ДРОЗДОВ (в наушниках):

— Что значит «ничего»?

СЕЛЕНА:

— Стены, пол, потолок. Никаких следов. Никаких аномалий. Как будто группа... исчезла.

ДРОЗДОВ (пауза):

— Пусть остаётся там. Включи все сканеры. Лидар, мультиспектр. Пусть смотрит.

СЕЛЕНА:

— Принято. Робот переведён в режим удалённого наблюдения. Оптоволоконный кабель обеспечивает связь и питание.

ДЕНЬ 6. ОРУЖИЕ ПРИБЫВАЕТ

ВИД: Посадочная площадка подъёмника. Спускается модуль. Выходит ответственный за порядок с L1 с сейф—коробкой. Его встречают Дроздов и Воронцов.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ПОРЯДОК L1:

— Переданы сейф—коробки 1 и 2. Содержимое: два пистолета, магазины, один нож—мачете. Протокол «тройки» соблюден.

ВОРОНЦОВ:

— Куда бы человек ни шёл, он везде идёт с оружием.

ДРОЗДОВ (подписывая приёмку):

— Страшно не оружие. Страшен человек, что держит его в руках. Там поможет, если что.

ВОРОНЦОВ (тихо):

— Ты уверен?

ДРОЗДОВ:

— Робот не нашёл ничего. Следы обрываются. Пустота. (пауза) Я должен быть готов.

ВОРОНЦОВ:

— Тогда будь осторожен.

ДРОЗДОВ берёт коробку. Уходит к лунолёту.

ДЕНЬ 6. ЧИСТО ЛИЗИНГ

ВИД: Кабинет руководителя американского сектора. «Тройка» в сборе.

Четверо представителей отрасли перед Харпер, Воронцовым и Ли Вэем. Формулировку зачитывает Сафин — сухо, как акт: передача двух неактивированных гидов—андроидов из общего резерва отрасли в распоряжение Главной Базы на период кризиса — в аренду с нулевым платежом; собственность остаётся у отрасли, юниты возвращаются по окончании кризиса либо выкупаются Базой по рынку.

ХАРПЕР:

— Назову вещь именем. Две машины из отраслевого резерва — базе, в разгар кризиса, посреди пересмотра Правил, за ноль. Это взятка в комбинезоне.

МАРГАРЕТ:

— Это аренда, Элизабет. Ноль платежом. Мы не покупаем вас. Мы покупаем право быть в комнате, где решают, выживет ли наша отрасль.

ВОРОНЦОВ:

— И двумя парами рук для пещеры, где мы потеряли свои. (пауза) Я считаю руки, Маргарет, а не метафоры.

ЛИ ВЭЙ:

— Если примем как подарок — продадим Правила. Если оформим аренду с нулевым платежом и встречным сервисом — купим руки и сохраним Правила. (пауза) Разница — две строки в Реестре.

ХАРПЕР:

— Аренда. Платёж — ноль, собственность ваша, возврат по окончании кризиса или выкуп по рынку. Встречное обязательство Базы: сервис вашего третьего юнита бесплатно, шесть месяцев. И ещё строка: подарок не покупает Правила. Пересмотр пункта о заполнении идёт по расписанию комиссии. Если этот разговор появится в вашей петиции — аренда аннулируется, андроиды возвращаются вам неактивированными.

САФИН:

— Сервисный контракт на третий юнит — в тексте?

ХАРПЕР:

— В тексте. Это не взятка, это счёт за услуги, выставленный в обе стороны.

СЕЛЕНА:

— Договор аренды зарегистрирован. Платёж: ноль лункойнов. Встречное обязательство: сервис третьего юнита, шесть месяцев. Классификация «подарок»: отсутствует. (пауза) Примечание: резерв отрасли сокращён до одной единицы. Доставка с Земли — слот через шесть месяцев. Риск зафиксирован.

Тишина. Маргарет и Лин Хао переглядываются: Луна взяла их взятку, оценила её в ноль и записала риск на них же.

ЛИН ХАО (тихо, Сафину):

— Она не взяла взятку. Она записала её в Реестр под нулём.

САФИН:

— Ноль — самое чистое и честное число на Луне, Лин.

ФИНАЛ. КАБИНЕТ ХАРПЕР

ВИД: Кабинет Харпер. Позже. Она, Воронцов и Ли Вэй.

ХАРПЕР (тихо):

— Что это значит?

ЛИ ВЭЙ:

— Это значит, что мы не знаем, что там. Группа андроидов исчезла. Робот не нашёл ничего. Пустота.

ВОРОНЦОВ (мрачно):

— Пустота — это не ответ. Это отсутствие ответа.

ХАРПЕР (смотрит на него):

— Что ты предлагаешь?

ВОРОНЦОВ:

— Отправить группу Дроздова, снабдив оружием завтра утром.

ЛИ ВЭЙ (тихо):

— Это риск.

ВОРОНЦОВ:

— Это единственный способ узнать.

Харпер молчит. Смотрит на экран. Пустая пещера. Обрыв следов.

ХАРПЕР (медленно):

— Тогда пусть идёт.

ВИД: Экспедиционный лагерь «Рубеж», жилой модуль ровера. Дроздов открывает сейф —коробку. Внутри — пистолеты и мачете. Он смотрит на них.

ДРОЗДОВ (тихо):

— Надеюсь, вы не понадобится.

Он закрывает коробку. Смотрит через иллюминатор на виднеющийся рядом провал в пещеру. Лучи рассветного Солнца освещают только верхний край провала, ниже чётко очерченной области света — тьма.

СЕЛЕНА (за кадром):

— Данные от робота всё ещё не получены. Напоминаю. Решение зафиксировано. Протокол 07—39. Группа ДРОЗДОВА Дроздова допущена к спуску в пещеру МТР. Срок — 06:00 лунного утра.

ДРОЗДОВ (кивает):

— Принято. Готовьте оборудование.

ТИТР: *Конец второго эпизода.*

Эпизод 3 «Слепое пятно»

АКТ 1. ВОДА И МЕЧТЫ (сутки 7)

СЦЕНА 1: ПОСЛЕДНЯЯ ВОДА

ИНТ. ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР, БАССЕЙН — УТРО Группа «Вода—б»: Чен, Сафин, Лин Хао, Рейнер делают синхронные махи под счёт АНДРОИДА—ИНСТРУКТОРА.

МАРГАРЕТ (*вполголоса, между счётом*):

— Итоговая редакция. Пункт первый: пересмотр стопроцентного заполнения — «сто процентов минус документированная неявка с листом ожидания». Пункт второй: соло—формат в огороженных зонах: наблюдение, без приближения, под гарантию физического вмешательства андроида. Пункт третий: консультативное место отрасли в комиссии по формулировкам. Пункт четвёртый: прозрачная тарификация ответственности за это вмешательство.

САФИН:

— Рычаг?

ЛИН ХАО:

— Рычаг остаётся здесь, в воде. Коллективная задержка комплаенса, если петицию отклонят к девятым суткам. В текст не входит. Бумага помнит, вода — нет.

САФИН:

— Принято. Единогласно? (*три кивка; Рейнер кивает последним*) И ещё один пункт. Не в петицию. В будущее. (*пауза*) Беспересадочный облёт Луны. Тяжёлый лунолёт, взлёт и посадка на Главной Базе. Продукт, которого нет ни у кого, потому что его нет вообще.

МАРГАРЕТ (*прежде чем Сафин договаривает*):

— Дмитрий, обратная сторона — это окно глухой связи и навигационных ошибок. Ты предлагаешь продавать клиентам час, когда их не видит никто, включая нас. Страховщики вынесут нас из комнаты смехом.

РЕЙНЕР:

— После Гарвина любой новый продукт — год рассмотрения в комиссии. Минимум.

САФИН:

— Мой отец подростком, ещё в СССР, играл на программируемом калькуляторе в игру, которая моделировала ровно этот облёт. На корабле этого класса. Разгон, пассивная петля за лимбом, возврат. (*пауза*) Игра называлась просто: «Облёт».

МАРГАРЕТ:

— Дима! Где советский калькулятор и где Луна?

Лин Хао перестаёт махать. Это у него вместо «взял паузу».

ЛИН ХАО:

— Пассивная возвратная траектория. Если двигатели молчат на петле, она сама возвращает корабль к точке старта. Тогда окно глухой связи — не риск, а расписание. (*пауза*) Игра вашего отца моделировала «Зонд—5», Дмитрий. Он облетел Луну в шестьдесят восьмом. С черепахами.

МАРГАРЕТ:

— С черепахами, а не с клиентами.

ЛИН ХАО:

— Клиенты выносливее. (*пауза*) В этом что—то есть. Но не сейчас. Проработай это с пилотами — с теми двумя новыми, не с нами. На будущее, а сейчас у нас петиция, дедлайн и четыре подписи. Не отвлекайся от насущного.

ИНСТРУКТОР:

— Группа! Заминка! Занятие завершено. Логи синхронизированы. (*пауза, бодрым тоном в пустоту*) Напоминаю: через двенадцать минут у мистера Рейнера урок с Новосибирском. Тема: «Почему Луна звенит, как колокол».

СЦЕНА 2: ОФИС, КОТОРЫЙ ЖИВЁТ

ИНТ. ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР, ЖИЛОЙ МОДУЛЬ — Койка у переборки; кольцевая лампа для съёмки; гидропонная полка; доска с планами уроков («4 класс, естествознание: почему пыль светится?»); стена, заклеенная распечатками писем учеников с Земли.

ТИТР: ПАУЗА МЕЖДУ ТРЕНИРОВКОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИМИ ЧАСАМИ. ДВЕНАДЦАТЬ МИНУТ.

Четверо в фирменных комбинезонах турфирм— впервые за серию они выглядят как официальная делегация, а не как гиды или как пловцы. Маргарет касается панели: интерфейс Селены разворачивается над столом между кольцевой лампой и гидропоникой.

МАРГАРЕТ:

— Селена. Коллективный запрос лицензированных операторов туристических услуг на встречу с руководством Главной Базы. Текст приложен. Подписи: Чен, Сафин, Лин Хао, Рейнер.

СЕЛЕНА:

— Запрос зарегистрирован. Маршрутизация адресатам: Воронцов, Харпер, Ли Вэй. Регламентный срок ответа — двадцать четыре часа. (*пауза*) Примечание: состав подписантов совпадает с составом фитнес—группы «Вода—б» тренировок третьих и пятых суток текущей недели. Корреляция по содержанию отсутствует: содержание не логируется.

МАРГАРЕТ:

— Она намекает.

СЕЛЕНА:

— Я не намекаю. Я примечаю.

РЕЙНЕР (*глядя на часы*):

— Одиннадцать минут до урока. (*пауза*) Коллеги, мы только что легализовали бассейн. Поздравляю.

ЛИН ХАО:

— Мы легализовали себя. Бассейн легализовали при строительстве.

СЦЕНА 3: ПЕРВЫЙ ОТВЕТ

ИНТ. ТОТ ЖЕ МОДУЛЬ, ПОЗЖЕ На интерфейсе — три статусных значка маршрутизации: два серых, один зелёный.

СЕЛЕНА:

— Харпер: ответа в регламентный срок нет. Ли Вэй: ответа нет. Воронцов: ответ через десять минут после получения.

Экран разворачивается в видеоканал: Воронцов, перед ним текст петиции, размеченный его пометками.

ВОРОНЦОВ (*без приветствий и предисловий, резко*):

— Демократию тут установить вздумали? (*пауза*) Может, вам ещё и выборы в Лунный парламент устроить?

МАРГАРЕТ:

— Мы не просим парламент, мистер Воронцов. Мы просим стул в комиссии, которая решает, выживем ли мы. Это не одно и то же.

ВОРОНЦОВ:

— Вы отдали двух андроидов в аренду. Думаете, это даёт вам право диктовать условия?

САФИН:

— Сергей Андреевич, мы не диктуем. Мы предлагаем.

Пауза, Воронцов слушает.

САФИН:

— Это петиция по статье двенадцать Лунных Правил: коллективное обращение лицензированных операторов. Мы прочитали Правила раньше, чем подписали их. Второй раз за неделю.

ЛИН ХАО:

— Выборы мы организуем позже. *(пауза)* После того как договоримся о заполняемости. *Воронцов усмехается — против собственной воли, и это замечают все четверо.*

ВОРОНЦОВ:

— Ответ будет. Как положено — через Селену. Не пытайтесь давить на меня и «тройку» через Землю. Это не работает и не сработает. *(пауза)* Передайте тренеру: пульс у вас у всех сегодня был ровный. Слишком ровный.

Экран гаснет.

ВИД: Кабинет Воронцова, сразу после отбоя связи

ВОРОНЦОВ:

— Селена. Петицию — в повестку тройки на завтра и пометку мою внеси: «встретиться». *(пауза)* Кто составлял текст?

СЕЛЕНА:

— Четверо подписантов. Внутреннее единогласие достигнуто за сорок минут. *(пауза)* Первый зафиксированный случай отраслевого единогласия в Реестре.

ВОРОНЦОВ *(смотрит на динамическую эмблему за стеклом: дуги меняются местами, белый центр недвижим):*

— Они только что вчетвером стали другой «тройкой». Только без эмблемы.

СЦЕНА 4. ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ «РУБЕЖ» — СПУСК ДРОЗДОВА

ВИД: Экспедиционный лагерь «Рубеж» у провала МТР. В жилом модуле ровера Иван Дроздов, рядом — двое геологов. Все — в комбинезонах для скафандров. На столе — открытая сейф—коробка: пистолеты и мачете.

ДРОЗДОВ *(берёт пистолет, вставляет в него обойму, передёргивает затвор):*

— Один пистолет заряжен и установлен на предохранитель.

ГЕОЛОГ—1:

— Иван, ты уверен?

ДРОЗДОВ:

— Нет. *(пауза)* Но кто—то должен пойти и не с голыми руками.

СЕЛЕНА:

— Спуск разрешён. Робот в режиме наблюдения. Сигнал стабилен.

смена кадра

ВИД: Иван Дроздов и двое геологов в скафандрах спускаются в пещеру. Тьма. Только свет фонарей.

ВИД: Иван Дроздов идёт по пещере. Пистолет в набедренном кармане. Камера фиксирует стены. Базальт. Пыль. Затем — точка обрыва следов.

ДРОЗДОВ *(тихо):*

— Здесь они исчезли.

ГЕОЛОГ—2:

— Что это значит?

ДРОЗДОВ *(пауза):*

— Это значит, что мы не знаем. *(пауза)* Это хуже всего.

Он делает шаг вперёд. Свет фонаря выхватывает пустую пещеру. Ничего - ни следов, ни обломков роботов. Просто камень.

ДРОЗДОВ *(в наушниках):*

— Селена, ты это видишь?

СЕЛЕНА:

— Вижу. Пустая пещера. Никаких аномалий. Просто базальт вокруг. (пауза) рекомендую вернуться.

ДРОЗДОВ (смотрит в темноту):

— Слишком поздно. Мы уже здесь. (пауза) Продолжаем движение по необследованному участку.

ВИД: Они идут дальше в пещеру. Тьма. Только свет фонарей. И тишина. Проходит некоторое время.

ДРОЗДОВ (тихо):

— Никого и ничего. Возвращаемся.

СЦЕНА 5: ЗА СТЕНКОЙ

ИНТ. КОМНАТА ДЕЖУРНЫХ ПИЛОТОВ КОСМОПОРТА — ВЕЧЕР Койки, планшеты маршрутов, консоль с интерфейсом Селены, кружки с цикорием. На вахте сейчас Егор Стрельцов (27 лет) и Павел Юн (26 лет). Входит Дмитрий Сафин с учительским планшетом.

САФИН:

— Сорок минут проверял уроки (*кладёт планшет на стол экраном вверх*) Ну что, начнём, как договаривались? Считать облёт.

ЕГОР:

— Дмитрий, мы сертификат на восточный маршрут получили только на прошлой неделе...

САФИН:

— Я не прошу лететь вот прямо сейчас. Я прошу вместе подумать и посчитать. (пауза) Селена, ты можешь найти программу «Облёт»? Для советского программируемого калькулятора восьмидесятых годов прошлого века. В неё моё отец тогда играл.

СЕЛЕНА:

— Запрос принят. Поиск по архивам земного интернета... (пауза) Найдено: скан вкладыша журнала «Техника — молодёжи», 1989 год. Пошаговый код для «Электроники БЗ—34», девяносто восемь шагов. Перепубликация на форуме любителей старой электроники, 2004 год, с комментариями. Портирую. (пауза) Ввожу массово—габаритные и энергетические параметры тяжёлого лунолёта из технического реестра базы. Визуализирую.

На экране — анимация: дуга от точки Главной Базы, петля за лимбом, возврат. Примитивная и оттого странно изящная.

ПАВЕЛ:

— Это пошаговый код? Девяносто восемь шагов? (пауза) Он живой и работает?

СЕЛЕНА:

— Первый прогон. Штатная компоновка: двенадцать мест заняты, включая гида, груз четыреста килограммов.

Анимация: дуга идёт вверх, проходит три четверти — и ломается к поверхности. Маркер падения.

ЕГОР:

— Недолёт. Три четверти. (*тычет в экран*) Это обратная сторона. Программа не видит масконов обратной стороны: она из времени, когда гравитационная карта была наполовину белой. Она положит нас ровно там, где до нас никто не дотянется.

ПАВЕЛ:

— Это не масконы, это баллистика программы: она грубо имитирует работу двигателя одиночными импульсами, без динамической коррекции...

ЕГОР:

— Масконы.

ПАВЕЛ:

— Баллистика.

САФИН (вглядываясь в экран):

— Подождите. (пауза) Почему полный? Двенадцать мест? Кто в нём летит?

СЕЛЕНА:

— Штатная компоновка тяжёлого лунолёта на «Восточном маршруте» с подскоком до Луны—21.

САФИН:

— Оставь в расчёте массу одного пилота и одного пассажира. Груз выкини. На первом рейсе больше никого и ничего. (пауза) Для начала.

Пилоты переглядываются. Егор пожимает плечами и вводит.

СЕЛЕНА:

— Данные для расчёта изменены. Второй прогон.

Анимация: дуга идёт вверх, уходит за лимб — на экране на миг гаснет телеметрия: участок, где программы с Земли не слышно даже в симуляции и возвращается. Маркер мягкой посадки у точки старта. Строка остатка.

СЕЛЕНА:

— Траектория замкнута. Остаток топлива — эквивалент более тысячи километров горизонтального хода.

ПАВЕЛ:

— С таким запасом масконы — это погода, а не рельеф.

ЕГОР (после паузы, смотря на экран):

— Термосостояние корпуса, окно связи за лимбом, возвратная посадка в дневную жару — это всё потом. (пауза) Но, да. В минимальном варианте облёт реален.

САФИН:

— Значит...

ЕГОР:

— Пока это ничего не значит, мы будем моделировать ещё и не так (он кивает на экран), а на пилотском симуляторе космопорта, с реальными машинами и реальным рельефом. Масконы, окна, тепло — это уже наша забота. Вы принесли идею. Остальное — наша работа.

ПАВЕЛ:

— Запрос на резерв топлива и согласование тройки мы составим сами. Без туристов и без ваших подписей. Сначала облетаем пустыми. (пауза) Если разрешат, конечно, а там посмотрим.

САФИН (встаёт, берёт планишет):

— Спасибо!

Он выходит — окрылённый, почти не касаясь пола.

ВИД: На экране сохранённая анимация: петля облёта идёт по кругу.

АКТ 2. СЛОМ (сутки 7, ночь)

СЦЕНА 6: ТРЕВОГА

СЕЛЕНА (внезапно, сухо, быстро):

— Тревога. Приоритет — высший. (пауза) Получен сигнал SOS с базы «Шеклтон». База не отвечает на повторные вызовы. Зарегистрирован старт лунолёта в направлении Главной Базы. Лунолёт не отвечает. Телеметрия лунолёта и базы недоступна.

СЕЛЕНА:

— Уведомляю тройку. Экстренное совещание через четыре минуты.

ВИД: Коридор американского сектора. Воронцов бежит. Навстречу — Харпер и Ли Вей.

ВОРОНЦОВ:

— Что известно?

ХАРПЕР:

— Ничего. Сигнал SOS, лунолёт на низкой траектории, связи нет.

СЕЛЕНА:

— Маяк 7 не отвечает. Маяк 6 — сигнал слабый. Маяк 5 — норма.

ВОРОНЦОВ (мрачно):

— Маяк 7 — это середина маршрута.

СЦЕНА 6: КРИВАЯ, КОТОРАЯ НЕ ОТВЕЧАЕТ

ИНТ. КАБИНЕТ ТРОЙКИ В АМЕРИКАНСКОМ СЕКТОРЕ На экране — карта: красная точка «Шеклтона» у южного полюса; красная стрелка молчащего лунолёта, ползущая к Главной Базе; таймер 17:00 до расчётной точки.

СЕЛЕНА:

— Сигнал SOS получен 470 секунд назад. Аварийный маяк базы «Шеклтон» активирован, телеметрия не передаётся. Лунолёт стартовал с базы 46 минут назад. Связь и телеметрия с лунолётом потеряны через 2 минуты после старта. (Пауза) Только что зафиксировано падение лунолёта по сигналам активированного аварийного маяка, полученные данные обрабатываются.

ХАРПЕР :

— Нужно действовать. Сейчас.

ВОРОНЦОВ :

— Лунолёт на Главной Базе далеко.

ЛИ ВЭЙ :

— Разве у нас есть лунолёт ближе?

ВОРОНЦОВ :

— Экспедиционный лагерь «Рубеж» у провала МТР. Сейчас там два лунолёта. Один резервный, второй — на котором прилетел с Главной Базы Дроздов с оружием. Этот лунолёт полностью готов к вылету.

ХАРПЕР :

— Лагерь МТР дальше от Южного полюса, чем Главная База. Это не ближе.

ВОРОНЦОВ :

— Верно. Но у него есть оружие и возможность дозаправки на туристической базе «Восток». Главное — лунолёт с Дроздовым может взлететь хоть сейчас.

СЕЛЕНА :

— Подтверждаю. На туристической базе «Восток» есть аварийный запас топлива — двадцать тонн.

ВОРОНЦОВ :

— Если Дроздов долетит до «Восток», дозаправится и пойдёт дальше — он будет на «Шеклтоне» через три часа.

ХАРПЕР :

— Тогда приказываем. Не просим — приказываем.

СЕЛЕНА :

— Связь с экспедиционным лагерем «Рубеж» установлена.

ВИД: Экран показывает интерьер жилого модуля, на связи Иван Дроздов.

ВОРОНЦОВ :

— Приказ. Иван, берёшь двух подчинённых, покрепче, одного с медкурсом, всё оружие и немедленно вылетаешь на базу «Шеклтон». Не на Главную Базу. На «Шеклтон».

ДРОЗДОВ :

— Понял. (пауза) Что там?

ВОРОНЦОВ :

— Не знаем. Сигнал SOS. Связи нет.

ДРОЗДОВ :

— Мы только что из пещеры. Прошли до конца. Ничего не нашли. Пустота.

ХАРПЕР :

— Это приказ. Вылетайте немедленно.

ДРОЗДОВ :

— Есть. (пауза) Дозаправка?

ВОРОНЦОВ :

— База «Восток». Там есть аварийный запас топлива двадцать тонн, бери всё до полных баков.

ДРОЗДОВ :

— Принято. Вылетаем через 20 минут.

ВИД: Экран гаснет.

ЛИ ВЭЙ (смотрит в свой планшет):

— Я приказал развернуть транспондеры китайского сектора L1 на базу «Шеклтон», она доступна только с нашего сектора. (пауза) Связь установлена.

ВОРОНЦОВ :

— Отлично.

ХАРПЕР (смотрит в свой планшет):

— С Главной Базы по чрезвычайному протоколу на базу «Шеклтон» вылетают два лунолёта. Медицинский и пассажирский.

СЕЛЕНА:

— Обработана телеметрия аварийного маяка лунолёта, стартовавшего с «Шеклтона». Получен профиль полёта. Вывожу карту местности района падения и профиль полёта.

ВИД: На экране — карта и маршрут от базы «Шеклтон». Крайняя точка - кратер Аль—Баттани. Отмечен вал, в который упирается ломанная линия полёта

ЛИ ВЭЙ (мрачно):

— Зацепили вершину.

ХАРПЕР (тихо):

— Он как будто пытался уйти от чего—то и не смог.

Ломаная: ровный меридиан, затем зигзаги, обрыв у вершины вала кратера.

ВОРОНЦОВ:

— Он активно маневрировал, это похоже... (замолкает)

СЕЛЕНА:

— Профиль манёвров совпадает с пилотским почерком пилота из штатного расписания «Шеклтона». Пилот — Отто фон Крейт, гражданство Германия, бывший военный лётчик. (пауза) Это манёвры уклонения от объекта, заходящего сзади и сверху, со стороны базы. (пауза) Однако бортовой пилот—адаптер лунолёта приспосабливается к стилю каждого пилота и воспроизводит его в автоматическом режиме с точностью до временных задержек. (пауза) Поэтому по профилю полёта я не могу заключить, кто или что было за штурвалом: человек или пилот—адаптер. Режим старта — пилотируемый или автоматический — не установлен. (пауза) Зафиксировано исчезновение сигналов аварийного маяка. Передача телеметрии прекращена.

ЛИ ВЭЙ:

— Значит, мы не знаем даже того, был ли кто—нибудь в корабле, который мы сейчас хороним.

СЕЛЕНА:

— Определена приблизительная точка падения: внешний край юго—западного вала кратера Аль—Баттани, высота две тысячи пятьдесят два метра. (пауза) Дополнительно: получены данные с обзорных камер лифтовых секций. Зафиксирована вспышка на гребне кратера Аль

—Баттани. По косвенным данным — скорость при ударе была минимум один километр в секунду.

ВИД: Пауза.

ВОРОНЦОВ (тихо):

— Один километр в секунду. Это суборбитальная скорость.

СЕЛЕНА:

— Удар о вершину на такой скорости не оставит обломков на месте. Лунолёт разрушен полностью. Обломки разлетелись на сотни метров

ХАРПЕР (тихо):

— Искать там кого—либо и что—либо сейчас бесполезно.

ЛИ ВЭЙ (мрачно):

— Значит, мы не узнаем, сколько было на борту.

СЕЛЕНА:

— Чёрный ящик уничтожен. Аварийный маяк отключился. Данных нет.

ХАРПЕР:

— Как узнать, пустым он ушёл или с людьми?

СЕЛЕНА:

— Стартовую массу можно оценить по доплеровскому сопровождению навигационного маяка: тяга и ускорение дают массу, масса скафандра с человеком известна. (пауза) Мас-сив сопровождения повреждён при старте. Восстановление займёт около четырнадцати часов. (пауза) Через четырнадцать часов я скажу, сколько человек ушло с «Шеклтона» на этом корабле. Возможно, ноль. Возможно – все.

СЦЕНА 7: АРИФМЕТИКА СЛЕПОГО ПЯТНА

СЕЛЕНА:

— Через транспондеры базы L1 восстановлен частичный доступ к внутренней сети «Шеклтона». Запущен поиск людей. Люди... (пауза) найдены. Вывожу изображение.

Мозаика камер: пустой коридор, пустая лаборатория, пустой камбуз. Кают—компа-ния: на полу лицом вниз лежит человек в рабочем комбинезоне; от головы по полу растека-ется красное пятно.

Харпер закрывает рукой рот. Воронцов и Ли Вей молчат.

СЕЛЕНА:

— По косвенным признакам опознан Джон Маркгрегор, гражданство США, командир экспедиции. По данным термодатчиков и теплового диапазона камер тело не остыло до ком-натной температуры: смерть наступила через час после отправки SOS. (пауза) Архив камер за шесть часов стёрт вручную с рабочего терминала базы. Основной компьютер не отвечает: идентификация скафандров по биометрии и отслеживания персонала недоступны.

ВОРОНЦОВ:

— Выведи данные о персонале базы «Шеклтон».

СЕЛЕНА:

— Данные о персонале выведены на главный экран.

Имя

Страна

Специализация

Статус

1

Джон Маркгрегор

США

Командир, гляциолог

Погиб

2

Отто фон Крейт

Германия

Пилот

Неизвестен

3

Анна Соколова

Россия

Гляциолог

Неизвестен

4

Кендзи Танака

Япония

Гляциолог

Неизвестен

5

Мария Фернандес

Испания

Гляциолог

Неизвестен

6

Чэнь Хуэй

Китай

Геолог

Неизвестен

7

Дэвид ОКоннелл

Ирландия

Геолог

Неизвестен

8

Прия Шарма

Индия

Связист

Неизвестен

9

Лукас Мюллер

Австрия

Инженер

Неизвестен

10

Элизабет Беннетт

Великобритания

Медик

Неизвестен

СЕЛЕНА:

— Экипаж — десять человек, скафандров — десять. На док—станции остался один: командирский; он не выходил. (*пауза*) Шлюзовой журнал основного выхода: семь человек на поверхность, скафандры надеты за сорок секунд вместо трёх минут по регламенту. Возвраща-

тов нет. *(пауза)* Два человека предположительно покинули базу через ангар, журнал которого стёрт: предположительно пилот и десятый. *(пауза)* Семь маяков вышедших через основной шлюз погасли одновременно через шесть минут после выхода. Транспондер лунолёта потерял отдельной меткой, в момент старта. *(пауза)* Итого сертифицировано: один убит внутри, семеро снаружи без имён, двое ушли стёртым маршрутом, режим и занятость корабля неизвестны. Маяк десятого скафандра изначально не был активирован, местонахождение неизвестно. *(пауза)* Следов борьбы на станции не обнаружено.

ЛИ ВЭЙ:

— Семь без имён, двое без журнала, один убит. *(пауза)* Ещё стёртый терминал и тот, кто это возможно сделал, всё ещё внутри.

СЕЛЕНА:

— Кислород полярных скафандров: максимум восемнадцать часов с момента выхода, прошло шесть часов сорок минут. Осталось одиннадцать часов двадцать минут. *(пауза)* Сейчас первая половина лунного дня. У полюса — гребни вечного света и постоянно затенённые области. На гребнях фотоэлементы полярных скафандров заряжаются неограниченно; в тени аккумуляторы умрут через четыре часа, далее холод.

ХАРПЕР:

— Тот, кто увёл людей в тень, выбрал для них четыре часа вместо шестнадцати. Либо они спрятались там сознательно — и тогда они предпочитают умереть, чем быть найденными.

АКТ 3. ЛОГИСТИКА И ТЕНЬ (сутки 7, ночь сутки 8)

СЦЕНА 8: ДВА ПЛАНА

СЕЛЕНА:

— Дополнительно: восстановлена телеметрия топливного модуля базы «Шеклтон». Модуль не повреждён и полностью заправлен. Запас хода лунолётов при суборбитальном полёте — три тысячи пятьсот километров; крейсерская скорость — две тысячи километров в час, по калибровке рейса Гарвина: тысяча пятьсот километров за сорок пять минут. *(пауза)* Маршрут Главная База — «Шеклтон»: две тысячи семьсот тридцать километров, один час двадцать минут. Лагерь «Рубеж» дальше от южного полюса, но там оружие и два лунолёта, один полностью готов к вылету: маршрут Дроздова через «Восток—1» с дозаправкой из резерва — оба плеча в пределах запаса хода, южное — с полным баком.

ХАРПЕР:

— План А: заправка на «Шеклтоне». Но там стёртый терминал и, возможно, живой стиратель. Топливную магистраль можно повредить. План Б?

СЕЛЕНА:

— Автоматический танкер—лунолёт с криогеникой стартует с Главной Базы и садится у маяка один, в глубокой тени кратера Хоурт: тень гарантированно держится двенадцать часов, перекачка криогенного топлива на солнце невозможна. Полёт танкера — час пятнадцать; от «Шеклтона» до маяка один — пять минут. *(пауза)* Операция штатная, выполнена трижды. *(пауза)* Проблема — **Солнце**. Оно поднимается. Тень, куда сядет танкер, будет укорачиваться.

ВОРОНЦОВ (Селене):

— Автоматический танкер — когда старт?

СЕЛЕНА:

— Подготовка завершена. Старт — по команде.

ВОРОНЦОВ:

— Тогда командуем. Пусть вылетает.

ХАРПЕР:

— Согласна.

ЛИ ВЭЙ:

— Согласен.

СЕЛЕНА:

— Принято. Автоматический танкер стартовал.

СЦЕНА 8. ЭКСПЕДИЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ «РУБЕЖ» — ВЫЛЕТ

ВИД: Экспедиционный лагерь. Дроздов и двое геологов в скафандрах грузят в лунолёт оружие и аварийные запасы.

ДРОЗДОВ:

— Селена, курс на базу «Восток». Затем — база «Шеклтон». Время в пути?

СЕЛЕНА:

— До базы «Восток» — 20 минут. Дозаправка — 15 минут. До «Шеклтоне» — ещё 60 минут. Итого — 1 час 35 минут.

ДРОЗДОВ:

— Слышали? Почти полтора часа.

ГЕОЛОГ—1:

— Иван, а что мы там найдём?

ДРОЗДОВ (пауза):

— Не знаю. (пауза) Но у нас есть оружие и мы будем готовы.

ВИД: Гермолюки закрываются, лунолёт взлетает. Курс — «Восток—1».

СЦЕНА 10 ЖЁСТКОЕ ТПРАВИЛО

ХАРПЕР:

— Селена, жёсткое правило для всех бортов, внести в приказ. По прибытии на «Шеклтон» первая задача — заправка от топливного модуля базы. Если топливо саботировано или недоступно — включается дедлайн тени танкера: все лунолёты обязаны улететь с базы, чтобы успеть заправиться у маяка один. (пауза) Даже если для этого придётся бросить ... всех.

ВОРОНЦОВ:

— Поиск людей?

ХАРПЕР:

— Пассажирский борт после randevu и заправки: облёт гребней вечного света и зон вечных теней, тепловизор на максимум. Формула для пилотов: найдёте семь точек — считайте поимённо, сверяйте по росту и посадке скафандров. Найдёте меньше — остальные либо сгорели в корабле, либо прячутся. (пауза) Найдёте больше семи — среди них есть человек, которого нет ни в одном журнале выхода и тогда никто не снимает шлем до решения тройки.

СЕЛЕНА:

— Дополнение к поиску в тени: после исчерпания заряда аккумуляторов скафандры за сорок минут выравниваются по температуре среды. Тепловизор перестанет отличать человека от камня. (пауза) Окно теневого поиска: до четырёх часов двадцати минут, не бесконечно.

СЦЕНА 8—Б: ВЫСОКАЯ ПАРАБОЛА

СЕЛЕНА:

— Расчёт времени прибытия завершён. Дроздов с группой садится на «Шеклтоне» в 02:50. Медицинский борт — в 01:45, пассажирский — в 02:05. (пауза) На час и пять минут раньше группы, несущей оружие.

ВОРОНЦОВ:

— Медики сядут первыми на базу, где живой стиратель. Без единого ствола.

СЕЛЕНА:

— Предложение: поднять медицинский и пассажирский борты на параболу с апоцентром тысяча двести километров. Время полёта — плюс один час двадцать пять минут. Медицинский садится в 03:10, пассажирский — в 03:25: после того, как Дроздов возьмёт посадочную площадку и периметр по контроль. (пауза) Дроздов успеет на первую посадку. Оружие успеет вместе с ним.

ХАРПЕР:

— Цена.

СЕЛЕНА:

— Расход топлива возрастает на двадцать процентов: выход на высокую дугу, две коррекции, торможение с приходной скорости два и четыре километра в секунду вместо номинальных один и девять. *(пауза)* Остаток после посадки: медицинский — двести двадцать километров эквивалента, пассажирский — двести пять. Прыжок до маяка четыре — сто пятьдесят. Запас — семьдесят и пятьдесят пять километров. *(пауза)* Две минуты висения. Второй заход невозможен.

ВОРОНЦОВ:

— Люди снаружи теряет восемьдесят минут кислорода, пока наши борта висят на дуге.

ХАРПЕР:

— Они теряют восемьдесят минут, чтобы те, кто сядет, смогли помочь, а не стать заложниками. *(пауза)* Если топливо базы цело — риск нулевой. Если нет — у бортов одна попытка вместо двух. Я принимаю этот риск.

ЛИ ВЭЙ:

— Первым на базу, где убит человек, садится тот, у кого оружие. Не тот, у кого носилки. *(пауза)* Принимаю.

ВОРОНЦОВ *(пауза; смотрит на карту, где красная стрелка ползёт к полюсу):*

— Дроздов садится первым. *(пауза)* Принимаю. Но эти восемьдесят минут я запишу в протокол отдельной строкой. Как наш общий долг семёрке.

СЕЛЕНА:

— Риск принят тройкой единогласно. Записано. *(пауза)* Побочный эффект: пассажирский борт на апоцентре даёт прямой канал связи с наземной группой майора Дроздова в обход базовых ретрансляторов, которые могут быть скомпрометированы. *(пауза)* Исполняю.

СЦЕНА 9: СТАРТЫ

МОНТАЖ:

Главная База, 00:05 / 00:20. Медицинский борт Егора и пассажирский борт Паши поднимаются на высокую дугу; в кабине медицинского Егор смотрит на таймер кислорода семёрки и на апоцентр на навигации. **ЕГОР** *(тихо, в эфир):* — Восемьдесят минут висеть над чужим местом преступления. *(пауза)* База, медицинский: скажите семёрке, что мы идём. Мы просто идём выше.

Главная База, 00:20. Танкер—«бочка» стартует без экипажа, без пассажиров, без прощаний.

«Восток—1», 00:26–01:01. Дозаправка борта Дроздова топливом; шланги, индикаторы, молчаливые техники.

Маяк 4, 01:45. Танкер садится в глубокую тень Хоуорта; тень накрывает площадку с запасом; на верхней части корпуса включаются мигающие светильники—маяки для бортов.

Апоцентр, 01:30. Пассажирский борт Паши на высоте тысячи двухсот километров; Земля в зените, Луна внизу вся сразу. **ПАВЕЛ** *(в эфир):* — База, пассажирский: канал через меня открыт. Дроздов, слышишь меня напрямую, без базовых повторителей? **ДРОЗДОВ** *(в эфир, сухо):* — Слышу, Паша. Держи дугу. Ты сегодня наш единственный честный привод.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: СЕМЬ СНАРУЖИ, БЕЗ ИМЁН. ОДИННАДЦАТЬ ЧАСОВ КИСЛОРОДА.

ТИТР: ДВА ЧЕЛОВЕКА УШЛИ СТЁРТЫМ МАРШРУТОМ. РЕЖИМ КОРАБЛЯ НЕИЗВЕСТЕН.

ТИТР: ПЕРВЫМ НА БАЗУ «ШЕЛКТОН» СЯДЕТ ТОТ, У КОГО ОРУЖИЕ. ОСТАЛЬНЫЕ — ПОЗЖЕ.

**ТИТР: ЧЕРЕЗ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЧАСОВ СЕЛЕНА УЗНАЕТ СТАРТОВУЮ
МАССУ. ВОЗМОЖНО, НОЛЬ.**

ТИТР: КОНЕЦ ТРЕТЬЕЙ СЕРИИ.

Эпизод 4 «Шаг в пустоту»

Слоган серии: «Земля важнее».

Хронометраж: 55–60 минут.

Хронология: сутки 8, от посадки лунолёта Дроздова на «Шеклтон»

АКТ 1. ПОСАДКА И ТЕЛО

СЦЕНА 1: ПОЛОГАЯ ГЛИССАДА

ВИД: Южнополярный ландшафт Луны. Чёрное небо с множеством звёзд. Длинные тени. Солнце и Земля низко над горизонтом — здесь всегда так.

ВИД: Лунолёт Дроздова заходит на посадку по пологой траектории. Внизу из темноты кусками проступает база «Шеклтон»: гребни вечного света слева, зубчатая тень кратера справа.

ИНТ. КАБИНА БОРТА ДРОЗДОВА

Пилот Глеб Мартынов (32 года) держит штурвал обеими руками. Все системы базы молчат.

ГЛЕБ:

— Автоматика базы не отвечает. Посадочный маяк молчит, глиссада не выдаётся, посадочная площадка не освещена. *(пауза)* Режим посадки — ручной.

ДРОЗДОВ:

— Принято. Теперь мы у базы автомата.

ВИД: На экране радара — посадочная площадка. Рядом с топливным терминалом — чисто. Но в дальнем углу, в стороне от терминала, — слабая отметка.

ГЛЕБ:

— Радар держит что—то на площадке. Вне реестра базы. Не терминал, не ровер. *(пауза)* Лежит что—то небольшое на самом краю.

ДРОЗДОВ:

— Селена, ты видишь? Канал через пассажирский борт.

СЕЛЕНА *(через ретранслятор борта Павла на апоцентре):*

— Прямой доступ к бортовому компьютеру «Шеклтона» отсутствует: основной узел повреждён, возможно разрушен физически. *(пауза)* Автономные сегменты сети не отвечают.

ХАРПЕР *(с Главной Базы, в том же канале):*

— Селена. Ключ SH—AM—1. Американский сегмент сети базы. *(пауза)* Твои полномочия по нему — освещение посадочной площадки и её системы.

СЕЛЕНА:

— Ключ принят. Восстанавливаю частичное удалённое управление. *(пауза)* Освещение площадки — включено.

ВИД: Сверху, с снижающегося борта: прожекторы площадки вспыхивают рядами, выхватывая из темноты заправочный терминал, разметку, и в дальнем углу — неподвижную фигуру лицом вниз.

ГЛЕБ *(бросив быстрый взгляд, всё внимание посадке):*

— Без скафандра. *(пауза)* Значит, андроид.

СЕЛЕНА:

— На базе «Шеклтон» по описи имущества числятся три андроида класса «Астра—Полюс». Тепловой контур не соответствует работающему андроиду. Температура ниже нормы.

ДРОЗДОВ:

— Один лежит. *(пауза)* Где остальные два?

ГЛЕБ:

— Сажусь впритык к терминалу. Держитесь.

Борт садится почти вплотную к топливному терминалу. Пыль оседает мгновенно, без облака, без звука. Двигатели гаснут. Тишина кабины становится абсолютной.

СЦЕНА 2: ПЕРЧАТКА И ГОЛОВА

ДРОЗДОВ (*перед открытием люка, Глебу*):

— Если что—то будет серьёзное — сразу рви когти отсюда. Не жди нас.

ГЛЕБ:

— Не майся дурью, я всех вас вытащу.

ДРОЗДОВ:

— Это приказ, Глеб.

ГЛЕБ (*пауза; проверяет тумблеры взлётной готовности*):

— Если увижу, что к вам идёт что—то... я поднимусь и сожгу это сверху посадочными двигателями.

ДРОЗДОВ (*пауза, затем кивает*):

— Договорились.

Люк открывается. Илья Гречко (геолог—разведчик) и Семён Асланов (геолог—медик) выходят и бросаются к терминалу, вытаскивая из него заправочные шланги, подключают их к заправочным горловинам лунолёта; счётчик топлива оживает: идёт перекачка от терминала базы в баки машины — план А работает, топливо цело.

СЕЛЕНА (*в наушниках у Дроздова*):

— Иван, для съёма информации с андроида я загрузила обновление в компьютер вашего скафандра. Подойдите и прижмите правую перчатку с антенной близкой связи к голове андроида. (*пауза*) Скорость обмена небольшая, но минут за пять всё выкачается.

ДРОЗДОВ:

— Пять минут на чужой площадке, где стёртый терминал и живой стиратель. (*пауза*) Принято.

ВИД: Дроздов идёт через опалённый стартовыми факелами реголит площадки; прожекторы тянут его тень впереди него, к лежащей фигуре. Поток с его нацеленной камеры идёт непрерывно — мультиспектром, как со всех камер скафандров и бортов.

Чем ближе, тем больше деталей, которых не должно быть у андроида: не композитный шарнир — кисть с пальцами; не сервисный люк — ткань комбинезона; у лица — волосы, схваченные инеем.

ДРОЗДОВ (*останавливаясь*):

— Селена. (*пауза*) Это ... это не андроид.

ДРОЗДОВ (*голос дрожит*):

— Это человек. Без скафандра. (*пауза*) Он лежит на оплавленном реголите. Без скафандра.

СЕЛЕНА:

— Уточни.

ДРОЗДОВ:

— Я вижу лицо. Кожу. Волосы. Это не андроид. Это человек.

Он опускается на колени и переворачивает тело. Лицо: открытые глаза под коркой льда, рот, застывший на вдохе, которого не было.

СЕЛЕНА (*по потоку нацеленной камеры, после паузы*):

— Идентификация завершена. Отто фон Крейт, пилот лунолёта базы «Шеклтон». (*пауза*) Он лежит без скафандра на открытой площадке базы «Шеклтон». Далеко от любой гермодвери.

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — ДИСПЕТЧЕРСКАЯ

Тишина. Харпер стоит, не дыша: ключ, который она выдала минуту назад, первым делом осветил труп. Воронцов медленно садится. Ли Вей смотрит на экран, сузив глаза.

ВОРОНЦОВ:

— Человек без скафандра на площадке. *(пауза)* Значит, ему открыли дверь ... или его вынесли.

СЕЛЕНА:

— Тело находится в дальнем углу посадочной площадки. Далеко от любой гермодвери. Расстояние до базы — более двухсот метров. Без скафандра на поверхности человек может выжить... *(пауза)* ...не более двух минут.

СЕЛЕНА:

— Поправка. К телу не ведут человеческие следы. От тела — тоже. *(пауза)* Следов ровера в радиусе двухсот метров нет.

ЛИ ВЭЙ:

— Тогда как он оказался на площадке?

ВОРОНЦОВ:

— Значит, он не мог дойти сам.

ХАРПЕР (тихо):

— Его принесли. Или... он упал откуда—то.

СЕЛЕНА:

— Неизвестно. *(пауза)* Скафандр фон Крейта отсутствует: его нет на док—станции, его нет на теле, его нет в инвентаре площадки.

ДРОЗДОВ *(над телом, тихо)*:

— Значит, кто—то ушёл отсюда в его скафандре. *(пауза)* Либо через стёртый ангар, либо в одном строю с другими — биометрия мертва, скафандры безымянны.

ХАРПЕР:

— А корабль? Пилот лежит здесь. *(пауза)* Тогда кто увёл лунолёт?

СЕЛЕНА:

— Бортовой пилот—адаптер, воспроизводящий манеру фон Крейта. Либо никто. *(пауза)* Восстановление доплеровского массива завершено на семьдесят процентов; точная стартовая масса — через десять часов. Предварительная оценка по частичным данным: масса пустого корабля. Точность недостаточна.

ДРОЗДОВ:

— Селена. Где три андроида базы?

СЕЛЕНА:

— Не регистрируются ни одним уцелевшим сенсором базы. *(пауза)*

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: ПИЛОТ БЕЗ СКАФАНДРА ЛЕЖИТ НА ПЛОЩАДКЕ. КОРАБЛЬ УШЁЛ БЕЗ НЕГО.

ТИТР: ЕГО СКАФАНДР УШЁЛ СТЁРТЫМ МАРШРУТОМ. ВМЕСТЕ С КЕМ — НЕ ИЗВЕСТНО.

АКТ 2. ЗАПИСЬ И МАНЁВРЫ

СЦЕНА 3: ЗАПИСЬ С ТЕРМИНАЛА

СЕЛЕНА:

— Я восстановила то, что удалось снять с доступных компьютеров базы через ключ SH—AM—1. Топливный терминал американского сегмента вёл служебную видеозапись. *(пауза)* Вывожу на все каналы.

ВИД: ЭКРАН КАНАЛА. СЛУЖЕБНАЯ КАМЕРА ТОПЛИВНОГО ТЕРМИНАЛА, МЕТКА ВРЕМЕНИ.

Кадр 1. По площадке к стоящему лунолёту с распахнутым внешним люком и опущенным до грунта трапом бежит **человек в скафандре** — бег в одной шестой g неуклюжий, торопливый. Поднимается по трапу. Люк закрывается. Трап остаётся в прежнем положении.

Кадр 2. Скачок метки времени: несколько минут. Люк открывается. Оттуда выходит человек без скафандра. Спускается по трапу, делает два шага по оплавленному реголиту, шатается, падает лицом вниз. Люк закрывается. Тут же внутрь лунолёта убирается посадочный трап.

Кадр 3. Запускаются двигатели. Газовые струи от двигателей на максимальной мощности бьют по площадке, широко растекаясь по ней. Тело Отто сносит потоком газов к краю площадки на несколько десятков метров. Останавливается у дальнего края. Лунолёт уходит вверх, в чёрное небо. Человек остаётся лежать там, куда его снесло.

Кадр 4. Промотка. Часы. Тени прожекторов и рельефа ползут по площадке. Картина не меняется. Никто не подходит, ничего не движется. Затем в кадр садится лунолёт Дроздова.

СЕЛЕНА:

— Мультиспектральный анализ полного массива: никого и ничего, кроме тела, на площадке не зафиксировано. Ни ровера, ни дрона, ни второго человека. *(пауза)* Тело было сдвинуто на край площадки потоком газов из двигателей стартовавшего лунолёта.

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — ДИСПЕТЧЕРСКАЯ

ВОРОНЦОВ:

— Он вошёл в корабль в скафандре. *(пауза)* Он вышел из корабля без скафандра. Корабль улетел без него. Кто—нибудь объяснит мне, как это прочесть?

ХАРПЕР:

— Подключите пилотскую группу. Всех дежурных, лунолёт на Шеклтоне и обоих в полёте.

ВИД: СЕТКА КАНАЛА. Пилотская комната космопорта (двое сменных пилотов, заменивших улетевших Егора и Павла), видео из лунолётов на суборбитале — кабина Егора и кабина Павла, а также из лунолёта на базе Шеклтон.

ЕГОР:

— Он бежал к кораблю, как будто за ним кто—то шёл. Но площадка пуста. Камера видит всю площадку.

ПАВЕЛ:

— Или как будто он знал, что у него мало времени. *(пауза)* Дайте мне ещё раз кадры люка. Вот здесь. Он сам выходит наружу: первая нога — наружу, руки — наружу. Так не выталкивают. Так выходят сами.

Пауза в сетке. Три кабины, пилотская комната и диспетчерская смотрят на один и тот же замерший кадр.

СЦЕНА 4: МАНЁВРЫ И РАКЕТА

ХАРПЕР (тихо):

— Он не успел далеко отойти.

ВОРОНЦОВ :

— Успел выйти. Сделал два шага. Упал. Лунолёт взлетел. Струя снесла его к краю.

ЛИ ВЭЙ (мрачно):

— Он был ещё жив, когда упал?

СЕЛЕНА :

— Неизвестно. Без скафандра на поверхности — не более двух минут.

ВИД: Пауза.

ВОРОНЦОВ:

— Как Отто вообще мог выйти без скафандра? ИИ лунолёта должен был это заметить!

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате *(меланхолично)*:

— Не должен и не обязан. Управление шлюзовой камеры полностью отделено от любой автоматики — что на лунолёте, что на космическом корабле. *(пауза)* Так с двадцатого века повелось: машина, которая сошла с ума, не имеет права запереть людей в шлюзе.

ПИЛОТ 2 в пилотской комнате *(подхватывает)*:

— В шлюзовой камере лунолёта есть отдельная ручка для автоматического открытия и закрытия внешнего гермолюка. Под потолком.

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате:

— Да, и со своей блокировкой, чтобы случайно не дёрнули. Если снять чеку и дёрнуть — внешний гермолюк откроется и закроется за десять секунд. *(пауза)* Десять секунд. Обратной дороги нет: привод ручки пружинный, второй раз из вакуума её не дёрнуть.

ВОРОНЦОВ:

— Селена, сколько длилось открытие и закрытие внешнего люка на записи?

СЕЛЕНА:

— Ровно десять секунд.

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате:

— Вот это оно и есть. Для ИИ лунолёта пилот был в кресле: скафандр пристыкован, блокировка закрыта. Старт был дан сразу, как прошло подтверждение закрытия внешнего гермолюка. *(пауза)* Машина сделала всё по правилам.

ХАРПЕР *(тихо)*:

— Он сам снял чеку. Сам дёрнул ручку. Сам шагнул наружу в десятисекундное окно. *(пауза)* Это не паника и не случайность, господа. Это процедура, которую он выполнил над собой.

СЕЛЕНА:

— Подтверждаю: снятие чеки и привод ручного привода — две последовательные осознанные операции, интервал между ними четыре секунды. *(пауза)* Отто фон Крейт спланировал собственный выход так же тщательно, как маршрут корабля.

Пауза. Ли Вэй смотрит на замерший кадр: открытый люк, фигура без скафандра на пороге.

ЛИ ВЭЙ:

— Он написал две программы. Одну — кораблю. Вторую — себе. *(пауза)* Кораблю он дал скафандр и маршрут. Себе — десять секунд.

ВОРОНЦОВ:

— Мог ли Отто дать ИИ лунолёта такое полётное задание, чтобы имитировать все маневры, а потом врезаться в вершину вала кратера? Суицид через автопилот?

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате:

— В таких условиях это невозможно. Ограничители не дадут ИИ построить траекторию столкновения с рельефом.

ВОРОНЦОВ:

— Тааак. А в каких условиях это возможно?

ПИЛОТ 2 в пилотской комнате:

— Отключить все ограничения нельзя, но часть блокировок можно снять, если рядом находится второй пилот.

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате *(добавляет)*:

— Не просто второй пилот, а пилот—инструктор с допуском на учебные и нештатные режимы.

ХАРПЕР *(резко)*:

— Кто у нас такой пилот?

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате:

— Сейчас никто. Такой допуск был у Алексея Дроздова, что с Гарвиным летал, но он уже убыл на ротацию.

ВОРОНЦОВ:

— Второй пилот так же скафандром определялся? По стыковке?

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате:

— Скафандр обязателен, но там ещё код доступа надо вручную ввести в панели управления и подтвердить полномочия.

Пауза. Пилот 1 хмурится, глядя в свой планшет с телеметрией.

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате:

— Возможно, мы сильно усложняем. ИИ лунолёта мог просто не справиться с управлением на последнем манёвре, если... *(он замолкает)*

ВОРОНЦОВ *(нервно)*:

— Если ЧТО?

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате:

— Если Отто задал ему маршрут близко к вершине. Буквально впрыток. Человек бы смог, у человека есть интуиция и реакция на микроаномалии, а вот машина... машина могла не справиться с математикой манёвров на такой высоте и скорости.

ХАРПЕР *(медленно)*:

— То есть возможно, что Отто мог построить маршрут так и дать такие задания ИИ лунолёта, чтобы то, что преследовало лунолёт... врезалось в вал кратера?

ПИЛОТ 1 в пилотской комнате *(пожимает плечами)*:

— Возможно. Если преследователь повторял его траекторию.

Все в диспетчерской переглядываются. Тишина.

СЕЛЕНА:

— Закончен глубокий анализ данных с лифтовых платформ. Определены две стадии маневрирования лунолёта базы «Шеклтон» перед катастрофой по вспышкам маршевых двигателей и двигателей коррекции.

ХАРПЕР:

— Вывести все данные и пояснить.

На главном экране диспетчерской появляется схема полёта, разбитая на два цветowych сегмента.

СЕЛЕНА:

— Данные на экране. Первая часть манёвров в открытых источниках называется как «уход из захвата радара истребителя, атакующего из задней полусферы». *(пауза)* Вторая часть манёвров, непосредственно перед столкновением с гребнем вала кратера, в открытых источниках называется «уклонение от запущенной из задней полусферы ракеты воздух—воздух с работающей головкой активного самонаведения». *(пауза)* Других названий этих этапов маневрирования в открытом доступе нет.

В диспетчерской становится очень тихо. Ли Вэй медленно снимает очки.

ВОРОНЦОВ *(очень тихо)*:

— Час от часу не легче.

ХАРПЕР *(медленно)*:

— Он создал приманку. Из себя. Из лунолёта. Из скафандра. *(пауза)* И увёл то, что его преследовало.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: ОН НЕ ВИДЕЛ МАНЁВРОВ. ОН ИХ НАПИСАЛ.

ТИТР: РАКЕТА «ВОЗДУХ—ВОЗДУХ». В ВАКУУМЕ. НАД ЛУНОЙ.

АКТ 3. ВАКУУМ, КОТОРЫЙ ЛЖЁТ

СЦЕНА 5: ЗАПРАВКА И ШЛЮЗ

ИНТ. БОРТ ДРОЗДОВА / ПЛОЩАДКА «ШЕЛКТОНА» — КАНАЛ

Дроздов у заправочного терминала убирает последний шланг; Гречко и Асланов уже на борту.

ДРОЗДОВ:

— Заправка завершена, топливные магистрали отсоединены, лунолёт в полной готовности к взлёту. Я иду к шлюзу, за это время место у терминала будет освобождено — подпрыгнем и сдвинемся вбок.

ВОРОНЦОВ (по каналу):

— Только ты?

ДРОЗДОВ:

— Пока так, коллеги в резерве внутри лунолёта. Я взял мачете, если что.

ВОРОНЦОВ:

— Мачете. То самое, с «Орла»?

ДРОЗДОВ:

— То самое. Значится как «дополнительное средство безопасности». (пауза) Пистолеты остаются в контейнере под одноразовым ключом. Клинок не требует патронов.

ВИД: Пауза.

ВОРОНЦОВ:

— Иван, не геройствуй.

ДРОЗДОВ (усмехается, но без веселья):

— Я не геройствую. Сейчас иду к шлюзу. (пауза) У меня есть мачете и навык им пользоваться.

СЕЛЕНА (пилоту):

— Глеб, вектор прыжка рассчитан в сторону от тела, загружен в пилот—адаптер. Выхлоп не должен касаться доказательств. (пауза) смещение сорок метров западнее, высота прыжка двенадцать метров.

ГЛЕБ:

— Принято. Прыгаю.

ВИД: Вакуум. Лунолёт беззвучно приседает на струе и поднимается на двенадцать метров, уходит вбок, садится. На реголите проявляется новая опалённая отметина — ровная, круглая, как штамп. Старая отметина, у края которой лежит Отто, остаётся нетронутой.

ДРОЗДОВ (пересекая площадку, смотрит на шлюз):

— Терминал свободен для медицинского борта. Егор, площадка твоя через десять минут.

ЕГОР (по каналу):

— Принимаю. (пауза) Иван, не задерживайся внутри один.

ДРОЗДОВ:

— Я не буду задерживаться. Я просто посмотреть.

СЦЕНА 6: ПРОТИВОРЕЧИЕ ДАТЧИКОВ

ВИД: ШЛЮЗ БАЗЫ «ШЕЛКТОН». У внешнего гермолюка автоматики нет: индикаторы мертвы. Рядом с распахнутой внешней гермодверью — под откинутой крышкой — ручка ручного привода шлюзования. Крышка открыта. Предохранительная чека вынута и не вставлена обратно.

ДРОЗДОВ (тихо):

— Селена. Видно, что чека ручного привода базы вынута. Не вставлена.

СЕЛЕНА:

— Подтверждаю по вашей нашлемной камере. (пауза) Кто—то шлюзовался здесь вручную и не вернул чеку. Либо спешил. Либо собирается вернуться.

ДРОЗДОВ:

— Подошёл к гермошлюзу. Заглядываю внутрь. Он полностью открыт, автоматика не работает. Внутри станции вакуум. (пауза) Прошёл гермошлюз, стою в коридоре рядом с открытой внутренней гермодверью

Впереди — длинный коридор. Уходит вглубь. По бокам — двери. Некоторые открыты. Некоторые закрыты. Вдалеке, где коридор поворачивает направо — массивная гермодверь. Она закрыта, датчик рядом — светится зелёным.

СЕЛЕНА:

— Внутри кают—компании есть давление воздуха. Она заперта гермодверью. Датчики давления подтверждают.

ДРОЗДОВ:

— Значит, пока туда не попасть, осмотрю другие помещения.

СЕЛЕНА:

— Нет регистрации движения по внутренним видеокамерам станции. *(пауза)* Зафиксирована ошибка. Информация с некоторых видеокамер не соответствует данным датчиков давления.

ВОРОНЦОВ *(по каналу)*:

— Где именно?

СЕЛЕНА:

— Камбуз и вычислительный центр. При разгерметизации должны были разрушиться закрытые ёмкости с водой, но по изображениям с видеокамер они стоят на столах без каких—либо повреждений.

ХАРПЕР:

— Закрытые бутылки с водой в вакууме не лопнули?

СЕЛЕНА:

— Не могу подтвердить. Возможны неправильные показания датчиков давления. *(пауза)* Или видеокамер внутренней сети базы.

ВОРОНЦОВ *(медленно)*:

— То есть мы не можем верить ни датчикам, ни камерам.

СЕЛЕНА:

— На это указывают данные. *(пауза)* Автоматика базы повреждена.

Пауза в канале.

ХАРПЕР:

— Иван, воздух в кают—компании не трогать. Состав воздуха — это время герметизации и след дыхания того, кто был внутри после. Это улика, а не атмосфера.

ДРОЗДОВ:

— Принято. Кают—компания остаётся запертой. *(пауза)* Я иду к камбузу, это дальше. Возьму показания у двери своим скафандром.

СЕЛЕНА:

— Разрешите напомнить — датчики состояния дверей могут лгать так же, как всё остальное. Будьте осторожны там, где я смотрю на вас чужими глазами.

ВИД: Дроздов очень медленно, оглядываясь, идёт по коридору. На стене слева — немосхема станции: почти все сегменты красные, вакуум. Один зелёный — кают—компания.

СЕЛЕНА:

— Дополнительно: датчики давления в кают—компании показывают норму. Одна атмосфера. *(пауза)* Датчики в камбузе и вычислительном центре показывают вакуум. Но камеры в этих же помещениях фиксируют объекты, которые не могли сохраниться в вакууме.

ВОРОНЦОВ *(медленно)*:

— То есть в кают—компании — воздух. В камбузе и вычислительном центре — вакуум. Но камеры показывают, что там всё цело.

ЛИ ВЭЙ:

— Как это возможно?

СЕЛЕНА:

— Возможно. Если гермодвери между отсеками закрыты. (пауза) Тогда каждый отсек — автономен. Но тогда данные камер и датчиков должны совпадать. Они не совпадают.

ХАРПЕР (тихо):

— Кто закрыл гермодвери?

СЕЛЕНА:

— Неизвестно. Компьютер базы повреждён. Данные о состоянии гермодверей — фрагментированы.

Дроздов замедляет шаг. Луч фонаря выхватывает фрагменты коридора.

СЦЕНА 7: НЕВИДИМОСТЬ

ДРОЗДОВ:

— Иду к двери кают—компаний, попробую постучать. Селена, как меня видно на видеокамерах станции?

СЕЛЕНА (пауза):

— Видеокамеры станции показывают пустой коридор.

ВИД: Дроздов остановился на половине пути. Пауза. Тишина.

ВОРОНЦОВ (тихо):

— Что?

СЕЛЕНА:

— Уточняю. Поток с вашей нацеленной камеры: вы стоите в коридоре Поток камеры коридора, тот же ракурс: пустой коридор. Таймкоды обоих потоков совпадают с реальным временем. (пауза) Это не запись, вас стирают в прямом эфире.

ВИД: «Шеклтон». Коридор. Дроздов стоит и смотрит на гермодверь кают—компаний с мигающим зелёным индикатором.

АКТ 4. ПРИКАЗ СВЕРХУ

СЦЕНА 8: ГОСТЬ В КОРИДОРЕ

ИНТ. БАЗА «ШЕЛКТОН» — КОРИДОР / ШЛЮЗ

Дроздов стоит на том же месте. Мачете пока в ножнах, луч фонаря гуляет по иному.

ВОРОНЦОВ (почти кричит):

— Немедленно назад! Иван, выходи из станции!

ДРОЗДОВ (разворачивается лицом к иллюзу, флегматично):

— Выполняю. Зачем так...

СЕЛЕНА (прерывает):

— СТОП! Выход заблокирован!

Все замирают. В канале слышно, как Харпер придвигается к микрофону.

ДРОЗДОВ (удивлённо):

— Где заблокирован? Коридор пуст, шлюз открыт, всё отлично видно.

СЕЛЕНА:

— Данные ИК—спектра вашей камеры показывают объект в коридоре, буквально в двух метрах от вас. Смотрите.

На экранах Главной Базы — два изображения рядом. Видимый спектр: пустой коридор, открытая внутренняя гермодверь, пустой шлюз, открытая внешняя гермодверь, за ним посадочная площадка. ИК—спектр: в коридоре, перед развернувшимся к тамбуру Дроздовым, висит размытое тёмное пятно.

СЕЛЕНА:

— Температура объекта ниже окружающего фона. Активный теплоотвод.

ВОРОНЦОВ:

— Теплоотвод у чего?

СЕЛЕНА:

— Неизвестно.

СЕЛЕНА:

— Иван, данные мультиспектра выведены на внутреннюю поверхность твоего шлема. Видишь?

ВИД: Дроздов смотрит на изображение. На внутренней поверхности — наложение: видимое + ИК. Пятно видно. Оно недвижно висит в коридоре, не касаясь стен.

ДРОЗДОВ:

— Ага, вижу. *(пауза)* Ну сейчас мы его пощекочем.

Не дожидаясь согласования, он вынимает нож—мачете из прикреплённых к набедренному креплению ножен и, выставив клинок перед собой на вытянутой руке, делает быстрый шаг вперёд.

Ещё шаг. Остриё мачете касается тёмного пятна в ИК—диапазоне.

Пятно дёргается, сжимается — и буквально выпрыгивает из коридора через тамбур наружу: одно движение, за кромку внешнего люка, в тень площадки. На ИК—изображении секунду висит его холодный след — и растворяется.

ДРОЗДОВ (довольно):

— Ну вот, всего—то делов.

ВИД: Кабинет Харпер.

ВОРОНЦОВ (тихо):

— Что это было?

ХАРПЕР (медленно):

— Оно... убежало?

ЛИ ВЭЙ (мрачно):

— От мачете.

Иван проходит коридор и тамбур без всяких приключений, держа мачете перед собой, выходит на площадку и поднимает голову: в чёрном небе двигаются вспышки двигателей — лунолёт идёт на посадку.

ДРОЗДОВ:

— Егор, это ты там падаешь с неба?

ЕГОР (по каналу):

— Я. Слышал, вы тут познакомились. *(пауза)* Скажи, куда мне не садиться.

ДРОЗДОВ (обводит взглядом пустую площадку, где в видимом свете и в мультиспектре по—прежнему никого нет):

— Егор, слушай меня. После посадки двигатели не глушить сразу. Смотреть не глазами — тепловизором. Гость у нас тут холоднее тени.

Пауза в канале.

СЕЛЕНА:

— Иван, уточнение: на видеокамерах станции коридор и тамбур по—прежнему пусты. И до, и после.

ДРОЗДОВ:

— Принято, Селена. *(пауза)* Тогда не верь им.

Он стоит на переходе от тамбура к площадке — с мачете в руке, В небе видны вспышки двигателей лунолёта Егора.

СЦЕНА 9: ЗЕМЛЯ СМОТРИТ

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — ДИСПЕТЧЕРСКАЯ

На экранах — заход на посадку медицинского борта Егора (тепловизор, двигатели не глушатся) и статичная картинка с нашлемной камеры Дроздова, всё так же стоящего с мачете в руке.

Внезапно всё освещение в диспетчерской на долю секунды мерцает. На главной консоли, под потолком, загорается и начинает бить в глаза пульсирующий красный индикатор приоритетного вызова. Такого цвета здесь не видели годами.

СЕЛЕНА:

— Земля срочно требует разговора с руководством Главной Базы.

ХАРПЕР (*хмурится, не отрывая взгляда от экранов посадки*):

— «Земля»? Это кто? Никогда такого не было.

СЕЛЕНА:

— Руководители космических агентств США, России и КНР.

ВОРОНЦОВ (*потирает виски*):

— Лично, что ли? Все трое? (*пауза*) Селена, ты можешь им объяснить ситуацию, скинуть сводный отчёт, дать им час на...

СЕЛЕНА (*перебивает, голос становится абсолютно ледяным*):

— Трансляция на Землю идёт непрерывно с момента получения сигнала SOS. Требования протокола безопасности при угрозе жизни экипажа. (*пауза*) На Земле видят всё, что видите вы, и знают всё, что знаю я. Включая объект в коридоре и взмах мачете. (*пауза*) Напоминаю: это ваши непосредственные руководители.

В диспетчерской повисает абсолютная, звенящая тишина. Самые страшные кадры в истории лунной колонии уже полсутки крутятся на защищённых серверах в Хьюстоне, Москве и Пекине.

ХАРПЕР (*зло, сжимая кулаки*):

— Включай этих бюрократов.

Главный экран над картой Луны гаснет и мгновенно разбивается на три равных сегмента. Высокое разрешение, нулевая задержка.

Слева — администратор NASA, в растёгнутом воротнике рубашки, за спиной — флаг и пустой зал ситуационной комнаты. В центре — директор РОСКОСМОСА, с тяжёлым лицом, на столе перед ним — распечатки, которые он даже не смотрит. Справа — руководитель CNSA, неподвижный, в тёмном костюме.

Никто из них не улыбается. Никто не здоровается. Они смотрят на тройку так, как смотрят на людей, которые только что открыли ящик Пандоры и пытаются закрыть его крышку.

За их окнами — разное время суток. Они подключились одновременно.

ДИРЕКТОР РОСКОСМОСА (*сухо, без предисловий*):

— Элизабет, Сергей, Ли Вэй. Мы видим прямую трансляцию с момента SOS. Мы видели, как ваш разведчик ударил клинком невидимое. Мы видели, как машина, которую запрограммировал уже мёртвый человек, пыталась увести за собой то, чего нет в ваших датчиках. (*пауза*) У нас нет времени на дебаты. Решение принято совместно.

АДМИНИСТРАТОР NASA:

— Приказ следующий. Первое: свернуть всякую деятельность на базе «Шеклтон». Никаких поисков, никаких входов внутрь, никаких попыток контакта с тем, что вы только что выпустили.

РУКОВОДИТЕЛЬ CNSA:

— Второе: забрать тело пилота Отто фон Крейта с посадочной площадки. Это единственный материальный свидетель.

ДИРЕКТОР РОСКОСМОСА:

— Третье: немедленно покинуть зону базы «Шеклтон». Все борта — на Главную Базу. Никаких задержек.

Пауза в диспетчерской. Харпер смотрит на экран, не мигая.

ВОРОНЦОВ (*быстро, по—деловому*):

— Принято. Эвакуация. Но есть проблема: полностью заправлен только один лунолёт — разведывательный борт Дроздова. Медицинский и пассажирский сядут на минимальном остатке после высокой параболы. Нам нужно время на дозаправку ещё двух машин.

ДИРЕКТОР РОСКОСМОСА *(не меняя тона)*:

— Времени нет. Приказ пилотам двух других лунолётот — лететь к танкеру без посадки на Шеклтон — уже отправлен. Исполнение подтверждено.

Воронцов вскидывает голову. Харпер медленно выпрямляется.

ВОРОНЦОВ:

— МИМО нас?? *(пауза)* Вы отдали приказ моим пилотам, минуя тройку?

ДИРЕКТОР НАСА *(жёстко, глядя прямо в камеру)*:

— Мимо вас. Планетарная угроза биологической безопасности. Земля важнее.

ИНТ. «ШЕЛКТОН» — ПОСАДОЧНАЯ ПЛОЩАДКА — ТО ЖЕ ВРЕМЯ

Иван Дроздов стоит посреди площадки, мачете в руке. В наушниках — весь разговор тройки с Землёй. Он смотрит вверх.

Медицинский борт Егора завис над посадочной площадкой, в полусотне метров над оплавленным реголитом, двигатели уже работают в посадочном режиме.

И вдруг борт «даёт по газам». Из сопл вырываются длинные, рваные струи пламени. Лунолёт вздрагивает, резко задирает нос и уходит вверх и в сторону — прочь от площадки, прочь от «Шеклтотна», — к маяку один, к тени, к танкеру.

Иван провожает борт взглядом. Несколько секунд он стоит неподвижно.

Он слышал весь разговор. Он понимает: приказ пришёл сверху, мимо тройки, мимо него. Земля решила, что то, что здесь находится, опаснее семерых на поверхности, опаснее Отто, опаснее его самого.

Дроздов благоразумно молчит. Не спорит. Не требует объяснений. Он просто сжимает рукоятку мачете и смотрит, как медицинский борт исчезает в чёрном небе.

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — ДИСПЕТЧЕРСКАЯ

Ли Вэй медленно снимает очки и кладёт их на стол.

ЛИ ВЭЙ *(тихо)*:

— Биологической. *(пауза)* Селена зафиксировала активный теплоотвод. Температура объекта ниже фона. Это признак машины, а не организма.

ДИРЕКТОР РОСКОСМОСА:

— Земля не рискнет. Мы не знаем, что это. И пока не узнаем — это биологическая угроза. Карантин полный. Никто и ничто с «Шеклтотна» не поднимется без изоляции.

ХАРПЕР *(очень спокойно, слишком спокойно)*:

— А персонал базы на поверхности? Вы их тоже списали как биологическую угрозу?

Пауза. Три руководителя молчат одновременно. Это не пауза раздумья. Это пауза решения, которое уже принято.

ДИРЕКТОР НАСА:

— Элизабет. У вас есть один заправленный борт и тело пилота. Заберите тело. Улетайте немедленно. *(пауза)* Остальное — не ваша ответственность. Исполняйте. Конец связи.

Экран гаснет. Три сегмента исчезают. В диспетчерской — только медленно гаснущий красный индикатор и тишина.

ВОРОНЦОВ *(Дроздову, по каналу, глухо)*:

— Иван, ты слышал. *(пауза)* Забирай тело Отто. Садись в борт. Улетаем.

ДРОЗДОВ *(по каналу, спокойно)*:

— Принято. *(пауза)* А Егор? Он ушёл к танкеру. Он хотя бы сядет?

ВОРОНЦОВ:

— Не знаю, Иван. *(пауза)* Забирай тело.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: ПЛАНЕТАРНАЯ УГРОЗА БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

ТИТР: ПРИКАЗ ПИЛОТАМ ОТДАН НАПРЯМУЮ С ЗЕМЛИ.

ФИНАЛ. САЛЮТ

СЦЕНА 10: САЛЮТ КЛИНКОМ

ЭКСТ. БАЗА «ШЕЛКТОН» — ПОСАДОЧНАЯ ПЛОЩАДКА — ТО ЖЕ ВРЕМЯ

Иван Дроздов пересекает площадку и идёт к дальнему краю, где лежит Отто фон Крейт. Мачете всё ещё в руке. Он останавливается над телом.

Смотрит вниз. На заиндевшее лицо, на закрытые глаза, на комбинезон, оплавленный выхлопом собственного корабля.

Мгновение стоит молча.

Затем медленно поднимает мачете — клинком вверх — в беззвучном салюте. Воин прощается с воином. Держит. Опускает. Убирает клинок в ножны на бедре.

Наклоняется, подхватывает Отто под мышки, поднимает. В одной шестой g тело почти невесомо, но неповоротливо. Иван тащит его по реголиту к лунолёту. Ботинки прочерчивают две борозды.

ИНТ. ЛУНОЛЁТ — КАБИНА

Глеб у пульта. Гречко и Асланов в резерве. Все трое видят через обзорные камеры, как Иван один тащит тело.

Гречко и Асланов переглядываются. Приказа выйти не было. Приказа помочь — тоже.

Гречко первым бросается к гермошлюзу

ГЛЕБ *(по внутренней связи):*

— Вы куда?

ГРЕЧКО *(уже в шлюзе, на бегу):*

— Помочь.

ГЛЕБ *(пауза):*

— ...Принято.

ЭКСТ. ПОСАДОЧНАЯ ПЛОЩАДКА

Геологи выбегают на поверхность без всякого приказа. Втроём они подхватывают Отто и несут к лунолёту. Движения осторожные, почти бережные — несут не груз, а человека.

У лунолёта открывают грузовой негерметичный отсек. Укладывают Отто.

СЕЛЕНА *(по связи, сухо):*

— Грузовой отсек негерметичен

ДРОЗДОВ *(тихо, закрывая отсек):*

— Воздух ему уже не нужен.

Отсек закрывается. Трое быстро поднимаются в кабину. Люк гермошлюза захлопывается.

ИНТ. ЛУНОЛЁТ — КАБИНА

Глеб в кресле. ДРОЗДОВ и геологи пристёгиваются. В иллюминаторе — распахнутый шлюз базы, иней, пустая посадочная площадка.

ГЛЕБ:

— Взлёт. Вертикально, отклонение на север, Главная База.

Двигатели выбрасывают струи огня. Лунолёт поднимается вертикально вверх, затем плавно отклоняется в сторону Главной Базы.

ЭКСТ. НАД «ШЕЛКТОНОМ»

Лунолёт уходит на север, унося тело. Внизу медленно уменьшается база. Пустая посадочная площадка. Станция с распахнутым шлюзом. Тайна остаётся внизу.

Те, кого только что вычеркнули из списка живых ради планетарной безопасности. Люди на гребнях вечного света. С тающим кислородом. Без маяка. Без надежды на то, что за ними вернуться.

На обзорном ИК—визире лунолёта Дроздова, на долю секунды у самого края удаляющейся площадки мелькает размытое тёмное пятно. Потом гаснет. Иван молчит.

ТИТР: ОНИ УНЕСЛИ ТЕЛО НА СЕВЕР. ОСТАВИВ ТАЙНУ ВНИЗУ.

ТИТР: ПО ПРИКАЗУ ОСТАВИВ ТЕХ, КОГО ТОЛЬКО ЧТО ВЫЧЕРКНУЛИ ИЗ СПИСКА ЖИВЫХ.

ТИТР: ЗЕМЛЯ ВАЖНЕЕ.

ТИТР: КОНЕЦ ЧЕТВЁРТОЙ СЕРИИ.

Эпизод 5 «Решение всех проблем» (две части)

Слоган серии: «Луна звенит как колокол. И все, у кого есть уши, слышат».

Хронометраж: 120 минут (две подсерии по 60 минут)

Хронология: сутки 8, от заправки в тени кратера Хоуорт.

ПОДСЕРИЯ 1

АКТ 1. ПОСЛЕДСТВИЯ

СЦЕНА 1: ТАНКЕР

ВИД: Тень кратера Хоуорт. В глубокой тени, неуклонно укорачиваемой восходящим над кратерным валом Солнцем, стоит танкер—лунолёт — неуклюжая, округлая машина, похожая на гигантскую консервную банку, поставленную на попа. По кругу её корпуса расположены посадочные опоры, вдавленные в реголит. Рядом с танкером, стоят два лунолёта совсем другой формы — приземистые, округлые, с восемью посадочными опорами каждый, похожие на упитанных восьминогих жуков, остановившихся отдохнуть или пообедать.

Между ними суетятся фигурки людей в скафандрах. Они сматывают длинные шланги, тянущиеся из боковых стенок танкера к заправочным горловинам лунолётов. Движения медленные, осторожные — в тени, в одной шестой g, в скафандрах.

Один лунолёт закончил заправку. Его пилот за лобовым стеклом поднимает руку, показывая «готов». Шланги отсоединяются, люди из второго лунолёта отходят. Лунолёт вздрагивает, из его сопл вырываются длинные факела пламени — и он поднимается в чёрное многозвёздное небо. За ним улетает второй. Затем сам танкер, тяжело, неуклюже, отрывается от реголита и отправляется следом.

Все три машины уходят в одну сторону — на север. На Главную Базу.

Внизу, в тени кратера Хоуорт, остаются только следы опор и оплавленный реголит. И тишина.

ПЕРЕХОД КАДРА.

АКТ 2. ПРИКАЗ И ЛАЗЕЙКИ

СЦЕНА 2: ПРИКАЗ ЗЕМЛИ И ЛАЗЕЙКА «ИЗ»

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — КАБИНЕТ СОВЕЩАНИЙ ТРОЙКИ

Харпер сидит, закрыв лицо руками. Воронцов и Ли Вэй тихо переговариваются. Ли Вэй одновременно набирает что—то на планшете.

Внезапно на главной консоли снова загорается красный индикатор. Но на этот раз нет видео, нет голоса. Только короткий текст, заверенный электронными подписями самого высшего уровня.

СЕЛЕНА (*голос ровный, но в нём слышно напряжение*):

— Приказ Земли. Территория Луны южнее шестьдесят пятого градуса южной широты, с момента посадки на Главной Базе всех покидающих эту зону лунолётов, объявляется полностью закрытой для любого посещения зоной. (*пауза*) Запрещается перемещение и возврат из закрытой зоны любых материальных объектов. (*пауза*) Нарушители будут полностью уничтожены на границе запретной зоны. (*пауза*) Основание — планетарный протокол биологической безопасности. Срок действия — до особого распоряжения.

Тишина в кабинете. Харпер медленно опускает руки. Воронцов смотрит на экран, не мигая. Ли Вэй замирает с пальцами над клавиатурой.

ВОРОНЦОВ (*меланхолично*):

— Поздравляю всех нас, коллеги.

ХАРПЕР и ЛИ ВЭЙ (*одновременно*):

— С чем?

ВОРОНЦОВ:

— Ну, во—первых, мы открыли внеземную жизнь. Возможно, даже разумную. *(пауза)*
Но это, неожиданно, не так важно. Мда.

ХАРПЕР *(с любопытством)*:

— А что важнее?

ВОРОНЦОВ:

— А то, что на Луне впервые появилась граница. Самая настоящая, читайте. *(пауза)*
Скоро там будут пограничные войска, ой, извините, конечно, карантинные службы. С дезинсекторами высокой мощности. Возможно, мегатонного класса. *(пауза)* Как мы с этим жить будем? Посмотрим.

ЛИ ВЭЙ:

— Но все международные договора запрещают... *(останавливается, видя, как Воронцов пренебрежительно махнул рукой)*

ВОРОНЦОВ:

— Какие договора, Ли? Земля в опасности. Как у нас говорят: «лучше перебить, чем недобдеть».

Пауза. Тройка смотрит друг на друга. Они понимают: приказ Земли не просто закрыл зону — он сделал любое возвращение на базу «Шеклтон» актом войны против человечества.

ХАРПЕР *(тихо)*:

— Семеро на гребнях вечного света. Кислорода осталось меньше четырёх часов. *(пауза)*
Если мы вернёмся за ними — нас уничтожат на границе. Если не вернёмся — они умрут.

СЕЛЕНА:

— Напоминаю: трансляция на Землю идёт непрерывно с момента получения сигнала SOS. *(пауза)* Земля видит всё, что делаем мы. И всё, что делаете вы.

Тишина. Тройка понимает: они в ловушке. Любое действие — нарушение. Любое бездействие — смерть семерых.

ХАРПЕР *(очень тихо)*:

— Значит, мы не можем вернуться.

ВОРОНЦОВ:

— Значит, мы не можем не вернуться.

ЛИ ВЭЙ:

— Значит, нам нужен способ вернуться, который Земля не увидит.

Пауза. Ли Вэй перечитывает текст приказа. Его пальцы медленно скользят по строкам. Внезапно он поднимает голову. Его глаза блестят.

ЛИ ВЭЙ *(тихо, почти сам себе)*:

— Подождите. *(пауза)* Подождите.

ВОРОНЦОВ:

— Что, Ли?

ЛИ ВЭЙ *(показывает на экран)*:

— Читайте. «Запрещается перемещение и возврат из закрытой зоны любых материальных объектов». *(пауза)* Материальных. Объектов.

Пауза. Воронцов медленно выпрямляется. Харпер отнимает руки от лица.

ВОРОНЦОВ:

— Продолжай.

ЛИ ВЭЙ:

— Связь — это не материальный объект. Радиоволны, электромагнитные сигналы — это информация. *(пауза)* Наблюдение — это не материальный объект. Камеры, спутники, сенсоры — это данные. *(пауза)* Локация — это не материальный объект. Координаты, телеметрия — это цифры.

ХАРПЕР *(медленно)*:

— Ты хочешь сказать...

ЛИ ВЭЙ:

— Я хочу сказать, что приказ Земли запрещает нам физически войти в зону или вынести что-то из неё. Но он не запрещает нам говорить с теми, кто там. Не запрещает смотреть на них. Не запрещает знать, где они. *(пауза)* Мы не можем послать борт. Но мы можем послать голос.

Тишина. Тройка смотрит друг на друга. Они понимают: это не нарушение приказа. Это его точное исполнение.

ВОРОНЦОВ *(усмехается, но в усмешке нет радости):*

— Значит, мы можем им сказать, что они умрут. Но не можем их спасти.

ЛИ ВЭЙ:

— Мы можем им сказать, что мы их видим. Что мы их не забыли. *(пауза)* Это уже не ноль. Селена, запрещена ли связь по протоколу планетарной биологической безопасности?

СЕЛЕНА *(пауза, ровный голос):*

— Отрицательно. Радиосвязь является передачей информации. Материальные объекты не перемещаются. Приказ Земли не нарушен.

Пауза. Тройка смотрит друг на друга. Они нашли лазейку. Узкую, как игольное ушко, но достаточную, чтобы просунуть в неё голос.

ВОРОНЦОВ *(тихо):*

— Ли, приказывай связистам на L1. Все ресурсы связи — на частоты скафандров. Мы будем говорить с ними.

ЛИ ВЭЙ *(кивает, пальцы уже бегают по клавиатуре):*

— Делаю. *(пауза)* Но, Сергей... *(останавливается)*

ВОРОНЦОВ:

— Что?

ЛИ ВЭЙ:

— Мы можем говорить. Но мы не можем обещать, что спасём их. *(пауза)* Если мы дадим им надежду, а потом не сможем её выполнить... это будет хуже, чем молчание.

ХАРПЕР *(очень тихо):*

— Значит, мы говорим правду. Мы видим вас. Мы не забыли вас. Но мы не можем прийти.

ВОРОНЦОВ *(меланхолично):*

— Поздравляю нас, коллеги. Мы нашли способ сказать людям, что они умрут, не нарушив приказ Земли.

ЛИ ВЭЙ:

— Это лучше, чем молчание, Сергей.

ВОРОНЦОВ:

— Едва ли.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: ЗЕМЛЯ ЗАПРЕТИЛА МАТЕРИЮ. ТРОЙКА НАШЛА ГОЛОС.

СЦЕНА 4: КОРИДОР И ПРЕДЛОЖЕНИЕ САФИНА

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — КОРИДОР РОССИЙСКОГО СЕКТОРА

Воронцов медленно идёт по коридору. Походка тяжёлая, плечи опущены. Он не спал и не ел больше суток. На стене — динамическая эмблема базы: дуги красного, синего и жёлтого цвета меняются местами, белый центр неподвижен.

Столовая круглосуточная. Хотя бы раз за последние сутки он может поесть.

Его догоняет Сафин. Замедляет шаг, идёт рядом. Воронцов бросает на него взгляд, говорит устало, не останавливаясь.

ВОРОНЦОВ:

— Что спросишь, Дима? Душевно прошу — про туризм ни слова.

САФИН:

— Сергей Андреевич, не про туризм. Я про «Шеклтон».

ВОРОНЦОВ (*не глядя на него*):

— Дима, не трави душу...

САФИН (*торопливо*):

— Мы тут подумали, и есть предложение...

Воронцов резко останавливается. Поворачивается к Сафину. Сгребает в кулак отворот его комбинезона, подтягивает к себе ближе. Сафин ошалело молчит.

ВОРОНЦОВ (*почти шипя, в лицо Сафину*):

— Дима, я тебе сейчас врежу и плевать мне на все последствия.

САФИН (*видно, что испуган, но держится*):

— Сергей Андреевич, серьёзно! Выслушайте меня!

Воронцов глубоко вздыхает. Отпускает воротник. Убирает руки в карманы. Несколько секунд стоит, глядя в пол.

ВОРОНЦОВ:

— Слушаю. Только несколько слов. **НЕСКОЛЬКО!**

Сафин сглатывает, слегка отряхивается и чётко выговаривает в лицо Воронцову.

САФИН:

— Можно отправить на «Шеклтон» лунолёт. С кислородом и припасами. Самый большой, что есть на Главной Базе. Восемь человек там проживут пару месяцев, а там...

Он не договаривает. Потому что видит лицо Воронцова.

ВОРОНЦОВ (*очень тихо*):

— Дима. (*пауза*) Ты предлагаешь отправить в закрытую зону материальный объект. Лунолёт. Кислород. Припасы. (*пауза*) Земля запретила это. Под угрозой уничтожения на границе. Ты читал приказ?

САФИН:

— Читал, Сергей Андреевич.

ВОРОНЦОВ:

— Тогда ты понимаешь, что борт, который войдёт в зону, будет сбит. Вместе с кислородом. Вместе с надеждой. (*пауза*) Мы не просто не спасём там людей. Мы потеряем ещё и экипаж, который полетит.

САФИН (*не отводит взгляд*):

— А если без экипажа? Автоматический. Беспилотный. Грузовой. (*пауза*) Машину не жалко, Сергей Андреевич. А людей — жалко.

Воронцов замирает. Он смотрит на Сафина. Затем достает из кармана коммуникатор.

ВОРОНЦОВ (*в коммуникатор, сухо*):

— Селена. Приказ Земли по закрытой зоне. Пункт о материальных объектах. Прочитай дословно.

СЕЛЕНА (*из коммуникатора, ровный голос*):

— «Запрещается перемещение и возврат из закрытой зоны любых материальных объектов. Нарушители будут полностью уничтожены на границе запретной зоны». (*пауза*) Конец цитаты.

Пауза. Воронцов слушает. Его губы шевелятся, он повторяет про себя. Затем медленно поднимает глаза на Сафина.

ВОРОНЦОВ (*медленно, как будто сам не верит тому, что говорит*):

— «Перемещение... **из** закрытой зоны». (*пауза*) Не в. Из.

САФИН (*осторожно*):

— И?

ВОРОНЦОВ:

— Дима. *(пауза)* Приказ запрещает вывозить что—либо из зоны. Запрещает возврат из зоны. *(пауза)* Но прямого и явного запрета ввозить что—либо в зону — нет. Нарушитель — это человек. Автомат — НЕ нарушитель.

САФИН *(не дышит)*:

— Вы уверены?

ВОРОНЦОВ:

— Селена. Подтверди: в тексте приказа Земли есть прямой запрет на ввоз материальных объектов в закрытую зону?

СЕЛЕНА *(пауза)*:

— Отрицательно. В тексте приказа отсутствует формулировка, запрещающая перемещение материальных объектов в закрытую зону. Запрещено только перемещение и возврат из неё.

Тишина в коридоре. Сафин смотрит на Воронцова. Воронцов смотрит на коммуникатор.

ВОРОНЦОВ *(тихо)*:

— Зона закрыта для посещения. Но посещение — это вход и выход. *(пауза)* Выход запрещён. Вход... не запрещён прямо. *(пауза)* Если туда идёт автомат, без людей, без возврата... то это непосещение. Это поставка.

САФИН:

— Машину не жалко, Сергей Андреевич.

ВОРОНЦОВ *(усмехается, но в усмешке нет радости)*:

— Машину не жалко. *(пауза)* людей — жалко.

Он разворачивается и идёт обратно — прочь от столовой. Сафин смотрит ему вслед.

САФИН *(кричит вслед)*:

— Сергей Андреевич! А как же еда?!

Воронцов не оборачивается. Машет рукой, не останавливаясь.

ВОРОНЦОВ *(на ходу, в коммуникатор)*:

— Селена. Соедини с Ли Вэем и с Харпер. Срочно. *(пауза)* Подними мне все данные по грузовым беспилотным лунолётам на Главной Базе с пассажирским отсеком. Максимальная грузоподъёмность, дальность, автономность, пассажировместимость. Быстро.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: ЗЕМЛЯ ЗАПРЕТИЛА ВЫВОЗ. ВОРОНЦОВ НАШЁЛ ВВОЗ.

АКТ 3. ВОСЕМЬ ТОЧЕК И ПРОЕКТ «ГЛУБИНА»

СЦЕНА 5: ВОСЕМЬ ТОЧЕК (смена кадра, китайский сектор)

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — КАБИНЕТ СОВЕЩАНИЙ КИТАЙСКОГО СЕКТОРА

Небольшой кабинет в китайском секторе. На столе — фарфоровый чайник, три чашки. Освещение тёплое, мягкое, в отличие от холодного белого света диспетчерской американского сектора. На стене — каллиграфический свиток, иероглифы.

Все трое осунувшиеся. Харпер сидит, обхватив чашку обеими ладонями, но не пьёт. Воронцов сидит, сгорбившись. Ли Вэй стоит у стола, разливая чай.

Ли Вэй наливает Воронцову вторую фарфоровую чашку китайского чая. Тот берёт её как гранёный стакан и выпивает одним глотком, не чувствуя вкуса. Закрывает глаза.

Ли Вэй и Харпер молча смотрят на него, ожидая.

Воронцов открывает глаза, оглядывает коллег, усмехается.

ВОРОНЦОВ:

— Ли, чувствую, после всего этого мы надолго у тебя в медцентре пропишемся.

ЛИ ВЭЙ *(улыбается)*:

— Всегда рады помочь дорогим гостям. *(смотрит планиет)* Есть хорошие новости. Вывожу на экран.

На стене разворачивается компьютерная проекция базы «Шеклтон» — вид сверху, как если бы на неё смотрели с L1. На тёмном фоне — восемь зелёных точек, разбросанных по прилегающим к станции гребням вечного света.

ЛИ ВЭЙ *(восторженно)*:

— Видите! Удалось частично поймать телеметрию скафандров. Главное — все живы и находятся в освещённой зоне.

Пауза. Харпер медленно выпрямляется. Воронцов подаётся вперёд.

ХАРПЕР *(тихо)*:

— Все живы.

ЛИ ВЭЙ:

— Восемь сигналов. Восемь скафандров. Все в зелёной зоне, на гребнях вечного света. Солнечные батареи работают, аккумуляторы заряжаются. *(пауза)* Кислород пока в норме.

Пауза.

ЛИ ВЭЙ:

— Есть ещё одна деталь. Телеметрия нестабильна. Сигнал то появляется, то пропадает. Мы поймали его случайно. Через отражение от рельефа. Он может исчезнуть в любой момент.

ВОРОНЦОВ:

— Значит, слушайте. Пока есть сигнал. Записывайте всё.

ЛИ ВЭЙ:

— Уже.

Тишина. Воронцов смотрит на экран. На восемь точек. Затем его брови медленно сдвигаются.

ВОРОНЦОВ *(медленно)*:

— Ли. *(пауза)* Сколько человек вышло с «Шеклтона» по шлюзовому журналу?

ЛИ ВЭЙ *(перестает улыбаться)*:

— Семь.

ВОРОНЦОВ:

— А точек на экране?

Пауза. Ли Вэй смотрит на экран. Считает. Харпер тоже считает. Оба понимают одновременно.

ХАРПЕР *(очень тихо)*:

— Восемь.

ЛИ ВЭЙ:

— Восемь. *(пауза)* Но по журналу вышло семь.

Тишина. Тройка смотрит друг на друга. Они понимают: восьмая точка — это тот, кого они искали и не нашли. Десятый член экипажа. Тот, чей скафандр отсутствовал на док —станции.

ВОРОНЦОВ *(меланхолично)*:

— Значит, десятый тоже жив. И тоже на поверхности. *(пауза)* Он не выходил через шлюз. Значит, он вышел иначе. Или... *(останавливается)*

ХАРПЕР:

— Или он был снаружи с самого начала. До того, как всё началось.

Пауза. Тройка смотрит на восемь зелёных точек. Семь из них — те, кого они бросили. Восьмая — тот, кого они не нашли. И все они живы. И все они в закрытой зоне, куда Земля запретила входить.

ЛИ ВЭЙ *(тихо)*:

— Коллеги. *(пауза)* Я предлагаю не думать сейчас о том, кто эта восьмая точка. Я предлагаю думать о том, что все восемь живы. И что у нас есть способ помочь им, не нарушив приказ Земли.

ВОРОНЦОВ:

— Беспилотный грузовой лунолёт с пассажирским отсеком. С кислородом и припасами. Ввоз в зону не запрещён.

ЛИ ВЭЙ:

— Да. *(пауза)* Но нам нужно решить: мы делаем это тайно, или мы говорим Земле?

ХАРПЕР *(долго молчит, затем очень тихо):*

— Мы не говорим Земле. *(пауза)* Если мы скажем, они запретят. Они найдут формулировку. Они найдут предлог. *(пауза)* Мы делаем это сами. И мы делаем это тихо.

Пауза. Тройка смотрит друг на друга. Они понимают: они только что решили нарушить приказ Земли. Не ради бунта. Не ради славы. А ради восьми живых точек на экране.

ВОРОНЦОВ *(тихо):*

— Значит, мы делаем это тихо. *(пауза)* Ли, твои связисты могут координировать автомат до самой зоны?

ЛИ ВЭЙ:

— Могут. Но если Земля увидит...

ВОРОНЦОВ:

— Земля увидит только то, что мы ей покажем. *(пауза)* Селена логирует всё. Но Селена подчиняется нам. Пока мы не скажем ей, что это нарушение, она не запишет это как нарушение.

ХАРПЕР *(очень тихо):*

— Сергей. Ты предлагаешь заставить Селену не логировать приказ?

ВОРОНЦОВ *(меланхолично):*

— Я предлагаю Селене логировать правду. А правда в том, что мы не перемещаем объекты из зоны. Мы ввозим в неё. Это не запрещено. *(пауза)* Селена подтвердит.

Пауза. Харпер смотрит на Воронцова. Затем на Ли Вэя. Затем на восемь зелёных точек на экране.

ХАРПЕР *(тихо):*

— Делайте. Но если это сорвётся — я не знаю, что нас ждёт.

ЛИ ВЭЙ:

— Нас ждёт то же, что и экипаж «Шеклтона». Только без кислорода.

ВОРОНЦОВ *(усмехается):*

— Оптимистично, Ли. *(пауза)* Селена. Подготовь грузовой беспилотный лунолёт. Максимальная грузоподъёмность. Пассажирский отсек. Кислород, вода, еда, медикаменты. На восемь человек на два месяца. *(пауза)* И подготовь маршрут ввоза в закрытую зону.

СЕЛЕНА *(из динамика, ровный голос):*

— Принято. Подготавливаю. *(пауза)* Напоминаю: ввоз материальных объектов в закрытую зону не запрещён приказом Земли. Перемещение и возврат из зоны — запрещены. *(пауза)* Маршрут поставки не нарушает приказ.

ВОРОНЦОВ:

— Вот и славно. *(пауза)* Работаем.

СЦЕНА 6: ТРЕТИЙ ВЫХОД

ИНТ. КИТАЙСКИЙ СЕКТОР — КАБИНЕТ СОВЕЩАНИЙ

Восемь зелёных точек пульсируют на экране. Харпер медленно выдыхает, откидываясь на спинку стула. Ли Вэй наливает себе чай. Воронцов смотрит на экран, но его взгляд снова становится цепким, следовательским.

ХАРПЕР:

— Восемь точек. И семь записей в основном шлюзовом журнале. Не сходится. Те, кто на гребнях — это те, кто вышел через главную дверь. Плюс один.

ВОРОНЦОВ (*хмурится, постукивая пальцем по столу*):

— А Отто фон Крейт? Он пошёл через ангар. Селена сказала, что журнал ангара стёрт, но по инвентаризации скафандров и косвенным данным, через ангар прошли двое. Один из них — пилот.

ЛИ ВЭЙ (*останавливается с чашкой у рта*):

— Двое?

ВОРОНЦОВ:

— Двое. Но на записи камер заправочного комплекса виден только Отто. Он бежит к кораблю, заходит, выходит, погибает. Второго человека на площадке нет. Ни до, ни после. Все это видели.

В кабинете повисает тишина. Харпер медленно поворачивается к Воронцову.

ХАРПЕР:

— Подожди. Если семь человек вышли через главный шлюз и сейчас светятся на гребнях... А Отто вышел через ангар и лежит мёртвый на площадке... То где второй? Тот, кто восьмой?

ВОРОНЦОВ:

— Вот и я спрашиваю. Как можно выйти со станции в скафандре, но не через главный шлюз и не попав под камеры на взлётной площадке?

ЛИ ВЭЙ (*тихо*):

— Есть ещё один выход? Неучтённый?

Все трое смотрят на потолок, где висит динамик Селены.

ВОРОНЦОВ:

— Селена. Третий шлюз. Гермопереход. Сбросная камера. Технический лаз. Что угодно, что ведёт наружу, минуя главную площадку и ангар. И выведи на экран план станции.

На экране появляется подробный план станции «Шеклтон» с указаниями названия помещений, их площадей, линии коммуникации и так далее.

СЕЛЕНА (*пауза, чуть дольше обычной*):

— Обычный поиск по архитектурным планам и официальным реестрам базы «Шеклтон» не даёт результатов.

ХАРПЕР:

— Ищи глубже. В черновиках, в журналах списания материалов, в переписке строителей.

СЕЛЕНА:

— Ищу. (*пауза*) Сведения обрывочные. В нескольких ранних проектных документах и в журнале технического обслуживания за первый год эксплуатации вскользь упоминается наличие «аварийного сбросного шлюза» или «технического выхода на реголит».

ЛИ ВЭЙ (*усмехается, но без веселья*):

— Как «участок термальной разгрузки» на АЭС? Который построили из списанных труб и неучтённых базальтовых плит, а потом легализовали постфактум, когда он уже несколько лет работал?

СЕЛЕНА:

— Аналогия уместна, Ли Вэй. Но если парную на АЭС с большим запозданием, всё—таки внесли в реестр, то здесь ситуация иная. В официальной финальной схеме базы этого выхода не существует. Чертежей нет. Привязки к координатам нет.

ВОРОНЦОВ:

— Значит, кто—то знал о нём и воспользовался. (*всё это время он внимательно изучает план на экране*) Смотрите — в ангаре есть два гермошлюза — один из основного комплекса,

второй гермошлюз ведёт на материальный склад. Странно – там нет указания, герметичный он или нет, в отличие от всех остальных помещений.

ЛИ ВЕЙ:

— Если туда ведёт гермошлюз, значит – герметичный. Логичный вывод.

ВОРОНЦОВ (скептически):

— С логикой на «Шеклтоне», как мы все убедились, дела обстоят весьма трудно. Ещё один момент (*увеличивает фрагмент плана с ангаром*) Второй шлюз — из ангара на склад по габаритам самый большой из всех, что имеется на станции.

ЛИ ВЕЙ:

— Это как раз понятно, какие—нибудь бурильные станки и прочее через пассажирский шлюз можно не протащить, по габаритам не пройдёт.

ВОРОНЦОВ:

— Везде на Луне протаскивают, а там не смогли? Ну—ну. Это у нас – на Главной Базе, на АЭС, на центральном материальном складе там же — можно себе позволить сделать нестандартный гермошлюз, а на таких удалённых станциях всё максимально унифицируют ради экономии. На базе «Восток», например, ничего подобного нет.

СЕЛЕНА:

— Подтверждаю. База «Восток» изначально была построена не для туристов, а как аванпост российской геологоразведки в море Изобилия.

ХАРПЕР (*подхватывает слова Селены*):

— и никогда для геологоразведки не использовалась, а сразу через неё туристы по «восточному маршруту» летать начали.

ВОПОНЦОВ (усмехается):

— Да, после этого в «Роскосмосе» кое—кого из начальства со скандалом уволили, но база «Восток» осталась и работает до сих пор. (*пауза*) База «Шеклтон» — логистический тупик, никакого транзита через неё нет и не было. Всё, что туда приходило, оставалось там же. (*пауза*) По крайней мере, так считалось до вчерашнего дня.

В кабинете снова повисает тишина. Тройка смотрит на экран. Восемь зелёных точек светятся ярко.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

СЦЕНА 7: ПРОЕКТ «ГЛУБИНА»

ИНТ. КИТАЙСКИЙ СЕКТОР — КАБИНЕТ СОВЕЩАНИЙ

Восемь зелёных точек пульсируют на экране. Тройка смотрит на них, понимая, что восьмой не мог присоединиться к семи вышедшим через главный шлюз «официальным» путём. Харпер медленно выпрямляется. Её лицо становится жёстким — не от усталости, а от решения.

ХАРПЕР:

— Селена, запускай глубокий поиск по базе «Шеклтон». Даю полномочия. Читаю код доступа.

Она тянет за одну из цепочек на своей шее, вытаскивает из—за отворота комбинезона плоский медальон. Открывает его. Смотрит внутрь, читает громко и чётко:

ХАРПЕР:

— Виски. Альфа. Фокстрот. Браво. Янки. Танго. Оскар. Код завершён.

Пауза. Ли Вэй и Воронцов смотрят на медальон. Они не видели его раньше.

СЕЛЕНА (*после паузы*):

— Код подтверждён. Начинаю глубокий поиск. Расчётный срок завершения — двенадцать минут.

ВОРОНЦОВ (тихо):

— Элизабет. Что это был за код?

ХАРПЕР:

— Личный код доступа. Американский сегмент. Высший уровень. Только для командира сектора и только для чрезвычайных ситуаций.

ЛИ ВЭЙ (тихо):

— И ты **сейчас** его использовала.

ХАРПЕР:

— Да. Потому что ситуация чрезвычайная.

ВОРОНЦОВ:

— Элизабет. Ты понимаешь, что после этого Земля узнает? Глубокий поиск фиксируется. Всегда.

ХАРПЕР:

— Понимаю. Но я должна знать. Что там. Что было там. Кто построил третий выход.

ЛИ ВЭЙ (тихо):

— Двенадцать минут.

ВОРОНЦОВ:

— Ждём.

ВИД: Часы на стене. Стрелка движется. Воронцов наливает себе чай, не пьёт. Ли Вэй стоит у окна, глядя на тёмный реголит за стеклом. Харпер сидит неподвижно, закрыв глаза.

Проходят напряжённые двенадцать минут.

СЕЛЕНА (нейтрально):

— Найдено двенадцать документов, связанных с третьим выходом. (пауза) Большинство — фрагментированы. Но есть один полный.

ВИД: На экране — документ. Заголовок: «**ПРОЕКТ ГЛУБИНА**». Гриф: «**СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО**». Дата: **2031 год**.

ХАРПЕР (тихо):

— «Глубина».

СЕЛЕНА:

— Документ содержит описание третьего выхода. Из материального склада. (пауза) Он был построен не для эвакуации. (пауза) Он был построен для исследований.

ВИД: Пауза. Все смотрят на экран.

ВОРОНЦОВ:

— Каких исследований?

СЕЛЕНА:

— Документ описывает подземную структуру. (пауза) Естественного происхождения. (пауза) Лавовая трубка. (пауза) Она находится под базой «Шеклтон». (пауза) И выходит наружу — в зоне вечной тьмы.

ВИД: Пауза. Все смотрят на экран.

ЛИ ВЭЙ (тихо):

— Лавовая трубка. (пауза) Пещера.

СЕЛЕНА:

— Да. (пауза) Третий выход ведёт в неё. (пауза) Проект «Глубина» — программа исследования этой структуры.

ВИД: Пауза.

ХАРПЕР (медленно):

— Кто был руководителем проекта?

СЕЛЕНА (пауза):

— Командир экспедиции. (пауза) Джон Маркгрегор.

ВИД: Пауза. Тишина.

СЕЛЕНА:

— Дополнительно: в документе указано, что экипаж «Шеклтона» для допуска к работе на станции был обязан пройти специальную подготовку. *(пауза)* Тип и объём подготовки — нет информации. *(пауза)* Упомянуты специальности для такой подготовки — гляциолог, геолог, связист, инженер, медик.

Пауза. Воронцов медленно наклоняется вперёд, упираясь локтями в колени. Его лицо меняется.

ВОРОНЦОВ:

— А пилот? Пилот был обязан пройти специальную подготовку?

СЕЛЕНА:

— В найденных документах информация отсутствует.

ХАРПЕР (медленно):

— То есть все знали о третьем выходе. Кроме нас.

СЕЛЕНА:

— Кроме вас и кроме тех, кому не положено было знать.

ВОРОНЦОВ (тихо):

— Селена. Что ещё в документе?

СЕЛЕНА:

— Документ обрывается. Последние страницы удалены. Или изъяты. Но есть упоминание в конце. Слово. Одно слово.

ХАРПЕР:

— Какое?

СЕЛЕНА:

— «ОНИ».

ВИД: Пауза. Все смотрят на экран. На слово. Одно слово. В конце документа.

ВОРОНЦОВ (шёпотом):

— «Они».

ЛИ ВЭЙ (тихо):

— Кто они?

СЕЛЕНА:

— У меня нет данных. Это первый случай.

ВИД: Воронцов медленно откидывается на спинку стула. Смотрит в потолок. Затем — на экран.

ВОРОНЦОВ:

— Анна Соколова. Гляциолог. На базе была от России. *(пауза)* Я готов поверить, что Маркгрегор что-то делал, но... *(качает головой)* Сдаётся мне, что у наших начальников на Луне была ДРУГАЯ Главная База. На Южном Полюсе. О которой нам ничего не было известно. Нам!

ЛИ ВЭЙ (тихо, почти сам себе):

— Геолог Чэнь Хуэй. Из Даляня. Я знал его, поверхностно, так скажем. Но чтобы он вёл двойную игру... *(качает головой)* Даже не мог подумать.

ХАРПЕР (тихо):

— Вы оба говорите о своих. О тех, кого знали. Кому доверяли.

ВОРОНЦОВ:

— Да. Это самое страшное. Не то, что они нас обманули. А то, что мы не заметили.

ЛИ ВЭЙ:

— Чэнь Хуэй. Он был... спокойным. Всегда. Никогда не повышал голос. Делал свою работу. И всё.

ВОРОНЦОВ:

— Анна. Она была **лучшей** на своём курсе Космического Университета. Я лично подписывал её рекомендацию на «Шеклтон». Лично!

ВИД: Воронцов сжимает кулаки. Отпускает.

ВОРОНЦОВ (тихо):

— Я отправил её туда. В это. В проект «Глубина». Я не знал.

ХАРПЕР:

— Сергей. Ты не мог знать. Никто из нас не мог.

ВОРОНЦОВ (медленно):

— Мог. Если бы спросил. Если бы проверил. Но я доверял. Как и все мы.

Тишина. Тройка смотрит друг на друга. Они понимают: проект «Глубина» был не инициативой Маркгрегора. Это была программа, санкционированная их собственными правительствами, но скрытая от тройки и вообще от «официального» освоения Луны.

ХАРПЕР (очень тихо):

— Значит, Земля всё знала с самого начала. (пауза) Земля знала о пещере. О проекте. О подготовке экипажа. (пауза) Земля не сказала нам.

ВОРОНЦОВ:

— Теперь Земля закрыла зону и приказала уничтожать нарушителей. (пауза) Мы даже не знаем, что они там нашли.

ЛИ ВЭЙ:

— Мы знаем, что там есть лавовая трубка. Которая выходит в зону вечной тьмы. (пауза) Мы знаем, что Отто фон Крейт пытался увести от чего—то корабль. (пауза) Мы знаем, что Дроздов видел гостя. Холодного. Машину. (пауза) Но ... если это не машина?

Пауза. Харпер смотрит на Ли Вэя.

ХАРПЕР:

— Селена. В документе «Глубина» есть описание того, что находится в лавовой трубке?

СЕЛЕНА:

— В доступном фрагменте документа — нет. Описание структуры обрывается на отметке «минус двести метров». (пауза) Дальнейшие страницы документа отсутствуют. Либо не были загружены. Либо уничтожены.

ВОРОНЦОВ (меланхолично):

— Конечно. Уничтожены. (пауза) Как и всё остальное на этой базе.

СЕЛЕНА:

— Дополнительно. В документе проекта «Глубина» есть упоминание о второй базе. Но без координат. Только фраза: «Для связи с основной базой использовать канал Глубина—2».

ХАРПЕР (медленно):

— «Основной» базой. Значит, «Шеклтон» — не основная.

ЛИ ВЭЙ (тихо):

— База «Шеклтон» — филиал. Форпост. Прикрытие.

ВОРОНЦОВ (мрачно):

— Прикрытие для чего?

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: ПОД «ШЕКЛТОНОМ» ЕСТЬ ПЕЩЕРА. ПРОЕКТ «ГЛУБИНА». ЗЕМЛЯ ЗНАЛА. **ТИТР:** ВОСЬМОЙ ПРОШЁЛ ПЕЩЕРУ И ВЫШЕЛ НА ГРЕБНИ ВЕЧНОГО СВЕТА.

АКТ 4. МЕДИА—КАМПАНИЯ

СЦЕНА 8: ЗАВТРАК И ПЛАН

ИНТ. КИТАЙСКИЙ СЕКТОР — КАБИНЕТ СОВЕЩАНИЙ

Тройка сидит в тишине. Восемь зелёных точек пульсируют на экране. Проект «Глубина» светится на стене. Все трое понимают: кто—то должен был спуститься в пещеру, выйти через неё на поверхность, пройдя через зону вечной тьмы. Но никто не говорит об этом пути.

Воронцов о чём—то напряжённо думает. Его глаза бегают по потолку, по стенам, по динамикам Селены. Затем он смотрит на часы. Приближается время завтрака.

Выражение его лица меняется. Он чему—то усмехается и резко поднимается с места.

ВОРОНЦОВ (*громко, слишком громко*):

— А не пойти ли нам всем позавтракать? У господина Ли в секторе готовят замечательные завтраки!

При этом он внимательно переводит взгляд с коллег и делает резкие взмахи рукой в сторону, как будто что—то отгребает от себя. Ли Вэй и Харпер обалдело смотрят на него.

Воронцов поднимает глаза и указывает пальцем в потолок — туда, где висит динамик Селены. Потом прикладывает указательный палец к губам, словно замком закрывая их.

До коллег наконец—то доходит.

ЛИ ВЭЙ (*медленно, с натянутой улыбкой*):

— Да, почему бы нам не позавтракать? Пойдёмте, коллеги.

Они вместе выходят из кабинета. При этом Воронцов прихватывает со стола Ли Вэя стопочку бумаг для записок и механический карандаш, которые долгие годы исполняли там исключительно декоративную функцию, напоминая Ли Вэю о первых шагах по руководящей лестнице.

ИНТ. КОРИДОР КИТАЙСКОГО СЕКТОРА

Они идут по коридору, светски беседуя о пустяках: о погоде на Земле, о качестве соевого молока, о том, что эмблема базы сегодня вращается медленнее обычного.

Но при этом Воронцов что—то пишет на ходу на листке бумаги. Отрывает его и передаёт Ли Вэю. Ли Вэй читает, его брови поднимаются. Он передаёт листок Харпер.

Харпер читает. Её лицо меняется. Содержание записки явно воодушевляет её. Она берёт у Воронцова листочки и карандаш, пишет что—то своё. Передаёт обратно.

Так, обмениваясь записками (прочитанное строго убирается по карманам), они доходят до столовой.

ИНТ. СТОЛОВАЯ КИТАЙСКОГО СЕКТОРА — РАННЕЕ УТРО

В столовой по раннему утру пустынно. Только у кибернетической раздачи блюд уныло стоит представительница китайской турфирмы. Уныло, потому что все туристические полёты на сегодняшний день приостановлены. Перед ней — поднос, на котором сиротливо стоит чашечка с тофу и стакан соевого молока.

Трое подходят к ней и раздаче.

ЛИ ВЭЙ (*улыбаясь*):

— Ранняя птичка зёрнышку рада. (*кивает на поднос*)

Представительница турфирмы хлопает от удивления глазами и не находит ничего, что ответить, по существу.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦА:

— Господин Ли, сегодня трудные времена...

ЛИ ВЭЙ (*улыбаясь и одновременно быстро чертя иероглифы на листке*):

— А кому сейчас легко?

Отдаёт исписанный листок девушке и глазами показывает, чтобы она прочитала листок и быстро убиралась отсюда.

Девушка читает. Её глаза расширяются. Она кивает, хватая поднос с тофу и соевым молоком и моментально исчезает за дверью.

Тройка остаётся одна в пустой столовой. Воронцов смотрит им вслед, затем поворачивается к коллегам.

ВОРОНЦОВ (*тихо, но уже без жестикологии*):

— Здесь нет динамиков. Проверил по пути. Старая столовая, до модернизации. Только аналоговая раздача.

ХАРПЕР:

— Ты уверен?

ВОРОНЦОВ:

— Селена не видит то, что не подключено к сети. А эта раздача — из первых лет базы. (*пауза*) Здесь мы можем говорить.

Пауза. Тройка смотрит друг на друга. Они понимают: они только что нашли единственное место на Главной Базе, где Селена их не слышит.

ВИД: Повтор прохода коридора до столовой, но теперь на экране крупно показан текст записок, которыми они обменивались

ВОРОНЦОВ. ПЛАН «ШУМ»

Турфирмы — педагоги. Блогеры. Аудитория — миллионы.

Приказ о карантине — НЕ секретный. На Луне знают все. На Земле — ещё нет.

Поднять шум. СМИ. Соцсети. Обвинить Землю в убийстве восьмерых.

Пока бюрократы отбиваются — отправить автомат. С припасами.

Формально — ничего ИЗ зоны не вывозим. Лунолёт остаётся на площадке.

Главное — установить связь с «Шеклтоном». Голос. Данные. Живые люди.

Через полчаса — первые удалённые уроки с Луны. Дети. Родители. СМИ.

ВИД: Ли Вэй читает. Берёт карандаш. Пишет на обороте.

СОГЛАСЕН. НО:

Турфирмы должны действовать сами. Не по нашему приказу.

Никаких следов. Никаких доказательств. Только «утечка».

Я скажу своим. Ты — своим. Харпер — своим.

Селена — контроль над спутниками. Земля не должна видеть пуск.

Через полчаса — уроки. Я предупрежу педагогов.

ВИД: Передаёт Харпер, так кивает, передаёт записку Воронцову. Воронцов читает. Кивает. Берёт карандаш. Пишет.

ПРИНЯТО.

Турфирмы — «утечка». Никаких приказов. Только слухи.

Харпер — американские фирмы. Ли — китайские. Я — российские.

«Атлас» — Сафин. Он готов.

Селена — твоя, Ли. Ты её знаешь лучше.

Уроки — через полчаса. Дети. Родители. СМИ. Шум.

ВИД: Харпер читает. Кивает. Пишет.

СОГЛАСНА.

Американские фирмы — я. Маргарет Чен. Она справится.

«Атлас» — не раньше, чем шум поднимется. Иначе — перехватят.

Селена — только после пуска. Иначе — следы.

Уроки — сейчас. Шум — через час. «Автомат» — через два.

Если не сработает — мы **все** под трибуналом.

ВИД: конец повтора. Переход кадра. Показано, как они сидят за столиком в столовой.

ВОРОНЦОВ (*тихо*): — Полчаса. Время пошло. (*смотрит на часы*) Через полчаса первые удалённые уроки с Луны. Рейнер, Сафин, Маргарет, Лин Хао — все они выйдут в эфир. (*пауза*) И скажут правду.

Пауза. Тройка смотрит друг на друга. Они понимают: они только что решили использовать медиа—ресурс турфирм для создания политического давления на Землю. Это не нару-

шение приказа. Это использование общественного мнения как рычага давления на собственное руководство.

ХАРПЕР (очень тихо):

— А если Земля узнает, что это мы организовали?

ВОРОНЦОВ:

— Земля не узнает. (пауза) Мы не даём приказ турфирмам. Мы просто... намекаем. (пауза) Запиской. Через представителя. Которая уже ушла.

Тишина. Тройка смотрит на пустую столовую. На кибернетическую раздачу, которая молчит. На дверь, за которой исчезла девушка с тофу.

ЛИ ВЭЙ:

— Автоматический лунолёт?

ВОРОНЦОВ:

— Демонстративно отправляем открыто. Селена логирует запуск. Земля видит. Но формально — ввоз не запрещён. (пауза) Пока Земля разбирается с прессой, у нас есть время установить связь.

ХАРПЕР (долго молчит, затем очень тихо):

— Значит, мы делаем это. Громко. Через блогеров. Через педагогов. Через уроки. (пауза) И тихо. Через автомат. Который останется на площадке.

ВОРОНЦОВ:

— Да. (пауза) Мы здесь. Пьём чай и ждём.

Пауза. Воронцов наливает себе чай из термоса, который принёс с собой. Разливает по чашкам. Тройка садится за стол. Пьёт чай. Молчит.

На экране кибернетической раздачи мигает зелёный индикатор: «Система готова к работе». Но никто не подходит.

Подсерия 2

СЦЕНА 9: ОТКРЫТЫЕ УРОКИ (монтаж параллельных эфиров)

ТИТР: ТРИДЦАТЬ МИНУТ СПУСТЯ. ТУРИСТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР. СТУДИИ УРОКОВ.

ВИД: Мозаика из десятков окон предстартового отсчёта. В каждом — педагог—блогер у кольцевой лампы, доска, гидропоника. Обратный отсчёт: 00:00:10... 00:00:05... Эфиры открываются одновременно, по всему земному шару.

ЭФИР 1. США. УНИВЕРСИТЕТНЫЙ СЕМИНАР + ВЗРОСЛЫЙ БЛОГ. МАРДЖ КЭЛЛОВЭЙ.

Аудитория — взрослые лица на планшетах, плюс открытая трансляция. Мадж стоит у доски, на которой мелом написано: «КАРАНТИН. 1969».

МАРДЖ:

— В тысяча девятьсот шестьдесят девятом году мы заперли троих мужчин, вернувшихся с Луны, в алюминиевый ящик на двадцать один день. Мы боялись, что они привезли с собой что-то живое. (пауза) Ящик сработал. Они вышли. Дожили до старости. (пауза) Сегодня мы заперли ящик снаружи. Внутри — восемь человек, которые ничего не привозили. Они уже там. (пауза) Разница между шестьдесят девятым и сегодня — не в вирусе, студенты. Разница в том, **кого** мы защищаем. Тогда — Землю от Луны. Сегодня — Землю от собственного решения.

В чате семинара — лавина. Счётчик зрителей ползёт: 40 000... 90 000...

ЭФИР 2. РОССИЯ. ШКОЛЬНЫЙ КЛАСС, НОВОСИБИРСК (дистанционно). ДУГ РЕЙНЕР, тема на доске: «ПОЧЕМУ ЛУНА ЗВЕНИТ, КАК КОЛОКОЛ».

Рейнер у кольцевой лампы. На экране — сетка детских лиц.

РЕЙНЕР:

— Луна звенит, как колокол, потому что она — один цельный кусок камня. Ударь по ней, и волна идёт через всю толщу, не гаснет часами. *(пауза)* Поэтому, когда по Луне что—то ударяет, она звенит долго. И все, у кого есть уши, слышат.

МИША *(девять лет, в сетке)*:

— Дуг... а правда, что там, на Луне, есть люди, которым нельзя помочь?

Пауза. Рейнер смотрит в камеру. Кольцевая лампа отражается в его глазах.

РЕЙНЕР:

— Правда, Миша. Восемь человек в скафандрах снаружи станции «Шеклтон» на южном полюсе Луны. Они живы. Их батареи заряжаются от солнца. Кислород в скафандрах ещё есть. *(пауза)* Им нельзя помочь, потому что взрослые на Земле подписали бумагу, запрещающую это делать. *(пауза)* Сегодня весь ваш класс — и ещё много классов — будет учиться тому, как бумага может быть тяжелее камня.

Дети молчат. Потом одна девочка поднимает руку.

ДЕВОЧКА:

— А мы можем им написать?

РЕЙНЕР *(тихо)*:

— Можете. *(пауза)* Пишите. Мы передадим.

ЭФИР 3. РОССИЯ. ОБЩИЙ УРОК ДЛЯ СТАРШИХ КЛАССОВ. ДМИТРИЙ САФИН. На доске — столбец цифр.

САФИН:

— Арифметика для восьми человек. Кислород: пока есть. Солнце: заряжает их батареи. Еда: ноль. Вода: ноль. *(пауза)* Приказ Земли гласит: ничто не может **покинуть** зону. В приказе нет ни слова о том, что ничто не может **войти**. *(пауза)* Стоимость спасательной операции: один беспилотный посадочный модуль с пассажирским отсеком, четыре тонны груза. Стоимость молчания: восемь жизней. *(пауза)* Вопрос классу: какое число больше? *(пауза)* Я по одной своей профессии бухгалтер и впервые в жизни я вижу баланс, где в одной колонке — тонны, а в другой — люди. Я не знаю, как его свести, не став подлецом.

Комментарии: «Сафин, ты чего?»... «Тимур, это правда?»... «#Восемь»...

ЭФИР 4. КНР. УНИВЕРСИТЕТ, ПОТОК ЭКОНОМИКИ. ЛИН ХАО. На доске — матрица дилеммы заключённого.

ЛИН ХАО:

— В повторяющейся игре сотрудничество выживает, если тень будущего достаточно длинна. Если игроки знают: мы встретимся снова. *(пауза)* Сегодня Земля укоротила тень. Она объявила: в этом раунде мы плохие. Мы бросаем восьмерых. *(пауза)* Но Луна — повторяющаяся игра, студенты. Мы все здесь живём. Мы все встретимся в следующем раунде. *(пауза)* Вопрос не в том, что будет с восьмерыми. Вопрос в том, какими мы все станем в раунде **после**.

Пауза. Лин Хао смотрит в камеру. Его обычная калькуляторская ровность даёт трещину.

ЛИН ХАО:

— Однажды я воздержался. *(пауза)* Сегодня я не воздержусь.

ЭФИР 5. КНР / РФ / США — ДЕТСКИЕ САДЫ, СЕТКА МАЛЫШЕЙ. ПОЛИНА ВЕТРОВА (младший педагог «Селена—Тур»).

Полина сидит на полу среди игрушек. На экране — крошечные лица.

ПОЛИНА:

— Жили—были на далёкой холодной горе десять друзей. Однажды пришла тень. Семь убежали на свет. Один ушёл в темноту. А взрослые далеко—далеко сказали: «Не возвращай-

тес за ними». *(пауза)* И знаете, что спросил один мальчик из сказки? *(пауза)* Он спросил: «Но почему? Они же друзья».

Мальши молчат. Один шепчет:

МАЛЫШ:

— А почему нельзя? Они же друзья...

ПОЛИНА *(тихо, в камеру — и это слышат не только малыши, но и сто тысяч подписчиков):*

— Вот именно, солнышко. *(пауза)* Вот именно.

МОНТАЖ ЗЕМНОЙ РЕАКЦИИ:

— Счётчики зрителей во всех пяти эфирах: 400 000... 1 200 000... 3 000 000...

— Хэштеги: #ShackletonEight, #LetThemLive, #ЛунаПомнит, #Восемь, #Глубина — взлетают в тренды трёх континентов одновременно.

— Нью-Йорк: утреннее шоу обрывает рекламу, ведущий читает цитату Мадж, не веря глазам.

— Москва: пресс—служба Роскосмоса, трое людей у одного телефона; никто не берёт трубку журналистов.

— Пекин: лента Weibo, модераторы не успевают;

тренд 1 — цитата Лин Хао «сегодня я не воздержусь».

— Школа в Новосибирске: родители звонят директору; директор звонит в управление; управление молчит.

— Детский сад: родители пересылают друг другу клип, где малыши спрашивают «они же друзья?».

— Вашингтон: в приёмной сенатора один за другим загораются телефоны избирателей.

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — СТАРАЯ СТОЛОВАЯ (без динамиков)

Тройка сидит за столом с чаем. Перед ними — единственный планшет Ли Вэя, на нём мозаика эфиров и ползущие счётчики.

СЕЛЕНА *(только на планшете, текстом — динамик здесь нет):*

— ШУМ НАЧАЛСЯ. ЗЕМНЫЕ КАНАЛЫ ПЕРЕГРУЖЕНЫ. ПЕРВЫЙ ЭКСТРЕННЫЙ КОММЮНИКЕ ЗЕМЛИ ОЖИДАЕТСЯ В ТЕЧЕНИЕ ЧАСА.

ВОРОНЦОВ *(тихо, глядя на мозаику):*

— Вот теперь, коллеги... *(пауза)* ...теперь мы отправляем автомат. Пока они отбиваются.

СЦЕНА 10: ЗАМКНУТЫЙ КРУГ

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — СТАРАЯ СТОЛОВАЯ (без динамиков)

Тройка за столом. На единственном планшете Ли Вэя — мозаика эфиров, счётчики ползут вверх. Воронцов смотрит на экран, где Мадж Кэлловей у доски с надписью «КАРАНТИН. 1969».

Дверь столовой открывается. Входит Сафин — после эфира с арифметикой баланса он приехал из туристического кластера на Главную Базу. Он видит тройку, замирает.

Сафин подходит. Смотрит на планшет. На эфир Мадж. На Воронцова.

САФИН *(тихо, глядя на экран):*

— Сергей Андреевич. *(пауза)* Помните, что вы нам сказали? В бассейне. После прецедента Гарвина. Когда мы правили Лунные Правила.

Воронцов не отрывает взгляда от экрана. Но его плечи чуть напрягаются.

ВОРОНЦОВ:

— Помню, Дима.

САФИН:

— Вы сказали: «Вы думаете, что если позвоните на Землю, Земля заставит тройку пере- думать? *(пауза)* Тройка единогласна. Земельные телефонные звонки сюда не доходят. Давить

через Землю на лунную тройку — бесполезно». *(пауза)* Слово в слово. Я записал. У меня память на цифры, а это была цифра — ноль пользы.

Пауза. Харпер и Ли Вэй молча смотрят на Воронцова. Ли Вэй чуть склоняет голову, как человек, который тоже это заметил, но промолчал бы.

САФИН:

— Теперь вы просите нас давить через Землю. На земную бюрократию. Нашими головами. Нашими уроками. *(пауза)* Круг замкнулся, Сергей Андреевич.

Воронцов медленно поднимает глаза от планшета. Смотрит на Сафина. Долго. Затем усмехается — устало, без злости.

ВОРОНЦОВ:

— Замкнулся, Дима. *(пауза)* Ты прав. Я это говорил. Я это помню.

САФИН:

— И?

ВОРОНЦОВ *(откидывается на спинку стула, говорит спокойно, взвешивая каждое слово):*

— Тогда мой враг был — Земля, давящая на Луну. И я защищал Луну от Земли. Говорил: тройка единогласна, сюда не достучаться. И это была правда. *(пауза)* Сегодня мой враг — сама земная бюрократия. Давить на неё нужно не с **Луны** - с Земли. Её собственным голосом. Её собственными избирателями. Её собственными детьми, которые спрашивают «они же друзья?». *(пауза)* Я не переменял мнения, Дима. Переменялся враг.

Пауза. Сафин смотрит на него.

САФИН:

— Красиво сказано.

ВОРОНЦОВ *(усмехается, но в усмешке нет радости):*

— Это тебе красиво. *(пауза)* Мне это припомнят, обязательно припомнят. Запиши в память, Дима, раз уж у тебя память на цифры: сегодня я сделал то, что ранее сам же называл бесполезным. Когда—нибудь мне это вернут. С процентами. *(пауза)* Я готов. *(пауза)* Но не сегодня. Сегодня — запуск автомата на Шеклтон.

Пауза. Сафин смотрит на Воронцова. Затем медленно кивает. Не прощает — но принимает.

САФИН:

— Хорошо, Сергей Андреевич. *(пауза)* Но я это запомнил. Для баланса. Дебет — кредит. *(пауза)* Однажды я это предъявлю.

ВОРОНЦОВ *(тихо):*

— Обязательно предъявишь, Дима. *(пауза)* Я на это рассчитываю.

Тишина. Сафин садится за стол. Воронцов наливает ему чай. Тройка и Сафин молчат, глядя на мозаику эфиров, где счётчики ползут всё выше.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: ОН НАЗВАЛ ЭТО БЕСПОЛЕЗНЫМ. ТЕПЕРЬ ОН СДЕЛАЛ ЭТО САМ.

ТИТР: КРУГ ЗАМКНУЛСЯ. И ОДНАЖДЫ ЕМУ ЭТО ВЕРНУТ.

АКТ 5. ОТКРЫТИЕ И КАТАСТРОФА

СЦЕНА 11: СТАРТ И ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — ДИСПЕТЧЕРСКАЯ

На главном экране — прямая трансляция с космопорта. Тяжёлый лунолёт с максимальной загрузкой отцепляется от автоматических заправочных магистралей. Его посадочные опоры поджимаются. Двигатели вспыхивают. Машина тяжело отрывается от стартовой площадки космопорта и берёт курс на юг.

На боковом экране — лента земных новостей. Скандальные заголовки. Телефоны приёмных. Хэштеги. И поверх всего — входящий запрос от Земли: «Уточните: является ли данный запуск нарушением приказа о карантине?»

СЕЛЕНА (ровный голос):

— Подготовлен верифицированный ответ тройки. Цитирую: «Запуск автоматического грузового лунолёта не является нарушением приказа о карантине. Приказ запрещает перемещение и возврат материальных объектов из закрытой зоны. Данное перемещение является ввозом в зону и не подпадает под запрет. Лунолёт заправлен по минимуму — исключительно до базы Шеклтон". Возврат без дозаправки на месте невозможен. Заправка на месте может быть осуществлена только персоналом базы Шеклтон". В худшем случае Главная База теряет лунолёт и загруженные в него припасы. Нарушения нет». (пауза) Ответ отправлен. Верификация тройки подтверждена.

Лунолёт на экране поднимается выше. Луна внизу уменьшается. Он идёт на юг.

ЛИ ВЭЙ (наблюдая за стартом, не отрывая взгляда от экрана):

— Я одного не могу понять. (пауза) Как они это сделали?

Он не говорит, кто и что сделал. Но Харпер и Воронцов понимают.

ХАРПЕР (не глядя на него, следя за телеметрией):

— Обычно. В первый раз, что ли. Создали параллельную структуру и всё проводили через неё.

Ли Вэй медленно поворачивает голову к Харпер. Его лицо спокойно, но в глазах — что — то другое. Не раздражение. Скорее, тревога.

ЛИ ВЭЙ (мягко, почти извиняясь):

— Я не об этом, Элизабет. Юридически всё понятно. Вопрос в другом. (пауза) Как **физически** они смогли это сделать?

Воронцов отрывается от экрана. Харпер замирает. Ли Вэй продолжает, и его голос становится тише, но от этого страшнее.

ЛИ ВЭЙ:

— Весь поток грузов на юг шёл и идёт через Главную Базу. (пауза) Я несколько раз сводил грузопотоки. За все годы. Там **нет** ничего лишнего. Ни одного лишнего килограмма. (пауза) Если вторая база «Шеклтон» построена — то из чего? Кем?

Тишина. Ли Вэй делает паузу, давая словам лечь.

ЛИ ВЭЙ:

— Даже из того документа, что Селена нашла с вашей помощью, Элизабет, следует, что там, сверх всяких накладных, появилось как минимум десятки тонн оборудования. (пауза) Стройматериалы, допустим, они могли на месте сделать. Но чем? Ни одного подобного агрегата туда не ушло дополнительно и ни одного не осталось после завершения строительства базы. Ни одного универсального дорожно—строительного робота. Ни одного спекателя. Ни одного реголитового пресса. Вся техника и всё оборудование, что использовалось при строительстве, было возвращено на Главную базу. (пауза) Второй вопрос: кем? Учёные, как вы отлично знаете, это не профессиональные строители. Тем более в таких условиях. Тем более втайне. (пауза) Но опять—таки — никого лишнего там не было. Я сверял списки. Никого.

В комнате повисла тишина. Воронцов смотрит на Ли Вэя. Харпер смотрит на экран, где лунолёт уже превратился в точку. Точка идёт на юг.

ВОРОНЦОВ (очень тихо):

— Ты хочешь сказать...

ЛИ ВЭЙ:

— Я хочу сказать, что кто—то построил базу. Из материалов, которых не было. Руками людей, которых не посылали. (пауза) Этот кто—то — не мы и не Земля. По крайней мере, не та Земля, которая подписывает приказы и прочие официальные документы.

Пауза. Харпер медленно отходит от экрана. Её лицо белое.

ХАРПЕР:

— Тогда кто?

*Ли Вэй не отвечает. Потому что ответа нет. Точнее - он есть, но он такой, что про-
изнести его вслух — значит признать, что всё, что они знали о Луне, было неполным.*

СЕЛЕНА (ровный голос, разрывая тишину):

— Напоминаю: лунолёт вышел на траекторию к «Шеклтону». Расчётное время прибытия
— один час двенадцать минут. *(пауза)* Восемь сигналов на гребнях вечного света стабильны.

*Тишина. Тройка смотрит на экран. На точку, идущую на юг. На восемь зелёных точек
на гребнях.*

ВОРОНЦОВ (меланхолично, почти сам себе):

— Кто—то построил базу из ничего. *(пауза)* Кто—то ушёл в пещеру, которой нет на
чертежах. *(пауза)* Кто—то оставил гостя, который холоднее тени. *(пауза)* Мы даже не знаем,
сколько «кто—то» на этой Луне.

Пауза.

ХАРПЕР (тихо):

— Мы узнаем. *(пауза)* Когда автомат сядет и восьмеро выйдут на связь. *(пауза)* Они там
были. Они видели. Они знают.

ЛИ ВЭЙ:

— А если не выйдут?

ХАРПЕР:

— Тогда мы узнаем, что молчание — тоже ответ.

*На экране точка лунолёта ползёт на юг. К базе, которую кто—то построил из ничего.
К пещере, которой нет на чертежах. К людям, которые видели то, чего не должна была
видеть Земля.*

СЦЕНА 12: ЛУННЫЙ ЗАГОВОР

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — ДИСПЕТЧЕРСКАЯ

Тишина после слов Ли Вэя. На экране — точка лунолёта, ползущая на юг. Восемь зелёных
точек на гребнях.

Воронцов медленно отходит от экрана. Садится в кресло. Смотрит в потолок. Потом —
на коллег. И усмехается. Странной, почти ностальгической усмешкой.

ВОРОНЦОВ:

— Я в юности, помню, увлекался всякой аномальщиной. *(поднимает палец вверх)* Но со
строгим научно—техническим уклоном. *(пауза)* Особенно связанными с Луной. Во многом
это увлечение привело меня сюда. Но не об этом выборе речь.

ХАРПЕР (фыркает — и впервые за долгое время смеётся; короткий, уставший сме-
шок):

— Сергей, вы в юности верили в «лунный заговор»? В то, что «Аполлоны» на Луну **не**
летали? *(смеётся, качая головой)* Не могу себе представить! Сергей верил в «лунный заговор»!

Воронцов улыбается. Терпеливо ждёт, пока она отсмеётся.

ВОРОНЦОВ:

— Да, я верил в «лунный заговор», Элизабет. Но в ДРУГОЙ.

ХАРПЕР (улыбается теперь несколько недоумённо):

— Это как?

ВОРОНЦОВ:

— Я верил в то, что «Аполлоны» летали на Луну БОЛЬШЕ раз, чем об этом было офи-
циально объявлено.

ХАРПЕР (окончательно недоумевает):

— Но как? Невозможно скрыть старт такой ракеты, как «Сатурн—5»!

ВОРОНЦОВ:

— Селена. Поиск в старом интернете и ютубе. Видео и документы по тэгам: «Аполлон—20», «Совместный полёт на Луну СССР и США», «Космонавт Леонов в составе экипажа Аполлона", посадка корабля Аполлон" на обратной стороне Луны". Ищи.

Пауза. Селена обрабатывает запрос.

СЕЛЕНА (после небольшой задержки):

— Найдено двести сорок три единицы. Большинство — фрагменты документальных фильмов—расследований, любительские реконструкции, интервью с самопровозглашёнными исследователями. *(пауза)* Однако... *(пауза)* В архивах обнаружены четыре файла с внутренней маркировкой «NASA / Heritage / Level—7 / Retained». Доступ к ним требовал уровня допуска, который сейчас предоставлен через ваш медальон, Элизабет.

Харпер медленно поворачивается к экрану.

ХАРПЕР:

— Уровень 7. Это выше моего обычного.

СЕЛЕНА:

— Корректно. Файлы были добавлены в архив Heritage в две тысячи тридцать втором году, при миграции старых баз. *(пауза)* Вывожу.

На главном экране разворачиваются четыре окна. Качество мутное, плёночное, с характерными помехами шестидесятых—семидесятых.

ОКНО 1. Чёрно—белое изображение. Человек в скафандре стоит на лунной поверхности. Внизу титр: «Аполлон—20. Март 1976. Обратная сторона Луны». Человек поворачивается. Лицо видно через стекло. *Алексей Леонов*. Он улыбается, поднимает руку в приветствии — рядом с ним астронавт в американском скафандре.

ОКНО 2. Цветное, чуть лучше качеством. Панорама кратера. Огромный, полузасыпанный реголитом объект — треугольной в сечении формы, длиной не менее двухсот метров. Титр: «Объект Треугольник". Кратер Дельпорт, 1976».

ОКНО 3. Интервью. Пожилой мужчина, лицо частично скрыто. Голос: «*Нам сказали: это археологический объект. Не наши. Мы его не строили. Но мы нашли его первым. И мы договорились — Америка и Советский Союз — что никто больше о нём не узнает. Пока мы не поймём, что это.*».

ОКНО 4. Документ. Печатная машинка. Заголовок: «Joint Lunar Survey Protocol. USSR — USA. 1976. Top Secret / Космическая тайна». Подписи. Две.

ВОРОНЦОВ:

— «Аполлон—20». Совместный полёт. СССР и США. 1976 год. Обратная сторона Луны.

ВИД: Он встаёт. Подходит к экрану. Смотрит на фотографию. На Леонова. На молодого астронавта.

ВОРОНЦОВ: — Селена. Ну ка, увеличь вон того. Рядом с Леоновым.

ВИД: Селена увеличивает. Лицо. Молодое. Знакомое.

ВИД: Воронцов замирает. Смотрит. Долго.

ХАРПЕР (тихо):

— Сергей. Ты его знаешь?

ВОРОНЦОВ (медленно):

— Это... Джон Маркгрегор. В молодости. Ему на фотографии лет... тридцать максимум. *(пауза)* Селена, сравни это фото с фотографией из личного дела Маркгрегора. Какова вероятность, что на этих двух фотографиях изображён один человек в разном возрасте?

СЕЛЕНА:

— Вероятность 93.7%

ВИД: Пауза. Тишина.

ХАРПЕР (шёпотом):

— Маркгрегор. Командир «Шеклтона». Который погиб. Который был на Луне в 1976 году? Н может быть.

ЛИ ВЭЙ (тихо):

— Если он был на Луне в **1976... То сколько ему сейчас?** То есть было бы?

СЕЛЕНА:

— Возраст Джона Маркгрегора в личном деле — 52 года. Если он участвовал в миссии 1976 года — на сегодняшний день ему должно быть не менее 90 лет или больше.

ВОРОНЦОВ (медленно):

— «Не менее 90». А в личном деле — 52. Разница минимум тридцать восемь лет. Как будто он не старел.

СЕЛЕНА:

— Дополнительно. В одном из фрагментов есть аудио. Запись. Плохое качество. Но разборчиво. Воспроизвести?

ВОРОНЦОВ:

— Воспроизведи.

ВИД: Аудио. Шум. Помехи. Голоса. Переговоры.

ГОЛОС 1 (английский):

— Хьюстон. Мы видим это. Повторяю. Мы видим это.

ГОЛОС 2 (русский):

— «Заря». Подтверждаю. Объект искусственного происхождения. Не наш.

ГОЛОС 1:

— Хьюстон. Что **делать?** Приём.

ГОЛОС 3 (командный):

— «Аполлон—20». Не приближаться. Повторяю, не приближаться. Возвращайтесь на орбиту. Ждите инструкций.

ГОЛОС 2 (русский):

— «Заря». Слишком поздно. Оно видит нас.

ВИД: Аудио **обрывается**. Шум. Тишина.

Тишина в диспетчерской. Харпер стоит неподвижно. Воронцов смотрит на экран, не мигая. Ли Вэй медленно опускается в кресло.

ХАРПЕР (очень тихо):

— Они договорились. (*пауза*) Америка и Советский Союз. В семьдесят шестом. Они нашли что—то на обратной стороне. И договорились молчать.

ВОРОНЦОВ:

— С тех пор они туда летали. (*пауза*) Не шесть раз. А больше. (*пауза*) Вместе. Втайне. (*пауза*) А мы — мы, «тройка», публичные менеджеры — обслуживали только видимую Луну. Ту, которую видят туристы. И блогеры. И Земля, которая подписывает приказы.

ХАРПЕР:

— Но тогда... проект «Глубина»...

ВОРОНЦОВ:

— Это не Маркгрегор придумал. (*пауза*) Это продолжение той программы. Семидесятых. Только теперь на Южном Полюсе. Там, где есть лёд. Где есть ещё одна лавовая трубка. (*пауза*) Земля, которая подписала приказ о карантине — знает. Потому что это её программа. С самого начала.

Пауза.

ВОРОНЦОВ (медленно):

— В официальных архивах никаких данных нет. Но в неофициальных — есть. Как есть вторая и **ГЛАВНАЯ** база «Шеклтон».

Пауза. Харпер медленно садится. Смотрит на экран, где всё ещё висит объект в кратере Дельпорт.

ЛИ ВЭЙ (*тихо, но в его голосе — то, чего не было раньше: не страх, а холодное, дипломатическое бешенство*):

— Сергей. (*пауза*) В этих файлах — только Америка и Советский Союз. (*пауза*) А Китай? Воронцов не отвечает сразу. Смотрит на Ли Вэя.

ВОРОНЦОВ:

— Ты сам знаешь ответ, Ли.

ЛИ ВЭЙ:

— Я хочу услышать его от тебя.

Пауза.

ВОРОНЦОВ:

— Китай узнал позже. В девяностых. Когда развалился Союз и часть архивов всплыла. (*пауза*) Китай построил свою программу. Тоже тайную. Тоже на обратной стороне. (*пауза*) Когда мы — ты, я, Элизабет — стали «тройкой», три державы уже почти пятьдесят лет вели на Луне вторую, невидимую войну. Не за Луну. А за то, что внутри Луны.

Тишина.

ЛИ ВЭЙ (*очень тихо*):

— Чэнь Хуэй. Геолог из Даляня. Он был не от Академии наук. Он был от второй программы.

ВОРОНЦОВ:

— Да. (*пауза*) Как и Анна Соколова. Как и Маркгрегор. Как и, возможно, кто—то ещё, кого мы не знаем и даже знаем.

Пауза. Харпер смотрит на двоих мужчин. Её лицо очень бледное.

ХАРПЕР:

— Тогда что такое карантин? (*пауза*) Это не защита Земли от Луны. (*пауза*) Это **они** защищают свою тайну. От нас. От блогеров. От детей, которые спрашивают «они же друзья?». (*пауза*) Мы только что заставили их открыть рот. Через прессу. Через уроки.

ВОРОНЦОВ (*меланхолично*):

— Мы заставили их отбиваться. (*пауза*) Но мы не заставили их сказать правду. Они её никогда не скажут. (*пауза*) Они скорее уничтожат «Шеклтон» вместе с людьми, чем скажут.

На экране лунолёт—автомат ползёт на юг. Восемь зелёных точек светятся. А под ними — лавовая трубка, в которой, возможно, лежит то, что нашли в семьдесят шестом.

СЕЛЕНА (*ровный голос*):

— Напоминаю: автоматический лунолёт подойдёт к «Шеклтону» через сорок одну минуту. (*пауза*) Восемь сигналов на гребнях стабильны. (*пауза*)

Пауза. Тройка молчит. Потом Ли Вэй медленно встаёт.

ЛИ ВЭЙ:

— Мне нужно сделать один звонок. (*пауза*) В Пекин. Не по официальным каналам. (*пауза*) По каналу, который я не должен был использовать. Никогда.

Он смотрит на Воронцова и Харпер.

ЛИ ВЭЙ:

— Если я его использую, я стану таким же, как они. (*пауза*) Но я хочу знать.

ВОРОНЦОВ (*тихо*):

— Делай, Ли. (*пауза*) Мы все сегодня становимся кем—то другим.

Ли Вэй выходит из диспетчерской. Дверь закрывается за ним.

Харпер смотрит на Воронцова.

ХАРПЕР:

— А ты знал? До сегодня?

ВОРОНЦОВ:

— Подозревал. *(пауза)* С прецедента Гарвина. Тогда я впервые понял, что на Луне есть то, чего нет в моих таблицах. *(пауза)* Сегодня я получил подтверждение.

Пауза.

ХАРПЕР:

— И что теперь?

ВОРОНЦОВ *(смотрит на экран, где ползёт лунолёт):*

— Теперь мы делаем то, что обещали восьмерым. *(пауза)* Сажаем автомат. Даём им кислород. Даём им еду. *(пауза)* Потом слушаем, что они нам расскажут. Потому что они там были. В пещере и, возможно, видели то, что видели Леонов и его напарник в семьдесят шестом.

Тишина. На экране четыре старых видео всё ещё висят. Молодой Леонов улыбается. Неизвестный объект лежит в кратере.

СЦЕНА 13: ДОСЬЕ LEVEL—7. СИГАРА

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — ДИСПЕТЧЕРСКАЯ

Харпер и Воронцов одни. Ли Вэй ушёл делать свой запретный звонок. На экране всё ещё висят четыре окна Level—7. Харпер наклоняется к консоли.

ХАРПЕР:

— Селена. Раскрой полное досье. Всё, что есть по «Аполлону—20». Имена, даты, что они нашли.

СЕЛЕНА:

— Раскрываю. *(пауза)* Сопроводительная записка досье. Цитирую.

На экране разворачивается текст. Печатная машинка, пожелтевший скан.

СЕЛЕНА *(читает ровным голосом, и от этой ровности текст звучит страшнее любого крика):*

— «Корабль пришельцев — огромная сигара — был замечен на одном из снимков лунной поверхности, сделанных с борта Аполлона—15". В НАСА удостоверились: сигара реальна. К ней была снаряжена совершенно секретная экспедиция — Аполлон—20". Экспедиция состоялась в августе 1976 года. В состав экипажа входил лётчик—космонавт СССР Алексей Леонов. Его сопровождали американские астронавты Уильям Рутледж и Мариета Снайдер».

Пауза. Харпер смотрит на имена. Воронцов — на слово «сигара».

ХАРПЕР *(тихо):*

— Сигара. *(пауза)* Они называли это сигарой.

ВОРОНЦОВ:

— Потому что это была форма. *(пауза)* Двести метров. Треугольник в сечении, цилиндр в профиле. Сверху, с орбиты, она выглядит как сигара, брошенная в пепельницу. *(пауза)* Мы видели её. В окне номер два. Кратер Дельпорт.

ХАРПЕР:

— Что случилось с экипажем?

СЕЛЕНА:

— Досье фрагментировано. *(пауза)* Сохранились три записи. Первая: посадка, август 1976, кратер Дельпорт, обратная сторона. Вторая: вход в сигару — Рутледж и Снайдер. Третья... *(пауза)* Третья запись обрывается на одиннадцатой минуте.

ВОРОНЦОВ:

— Кто вернулся?

СЕЛЕНА:

— Один. *(пауза)* Алексей Леонов. Рутледж и Снайдер в сигару вошли. Из сигары не вышли.

Тишина. Харпер медленно садится.

ХАРПЕР:

— Они вошли внутрь. И не вышли. *(пауза)* Леонов вернулся и пятьдесят лет молчал.

ВОРОНЦОВ:

— Он не молчал, Элизабет. *(пауза)* Он рисовал. Ты видела его космические картины? Космос, звёзды, фигуры... *(пауза)* Он рисовал то, что видел внутри. Пятьдесят лет. Все думали — фантазия художника, он так видит. *(пауза)* На самом деле это был отчёт.

Пауза. Харпер смотрит на Воронцова. Потом на экран, где в кратере Дельпорт лежит неизвестный объект.

ХАРПЕР:

— Значит, сигара — это корабль и он не мёртвый. *(пауза)* Потому что двое вошли и не вышли. Значит, внутри что—то есть. Что—то, что их забрало.

ВОРОНЦОВ:

— Или что—то, что их изучило *(пауза)* и отпустило одного. Чтобы он рассказал. Или чтобы он молчал и рисовал.

Пауза.

ХАРПЕР:

— А «гость»? Тот, что холоднее тени. Тот, что выпрыгнул из коридора, когда Дроздов коснулся его мачете. *(пауза)* Это из сигары? Селена, ответь.

СЕЛЕНА:

— Досье не содержит прямых данных. *(пауза)* Однако: в проекте «Глубина» указано, что лавовая трубка под «Шеклтоном» содержит «объект, перемещённый из кратера Дельпорт в 1998 году в рамках программы консервации». *(пауза)* Объект перемещён на Южный Полюс. В лавовую трубку.

Тишина.

ВОРОНЦОВ *(очень тихо):*

— Сигару разобрали. *(пауза)* Или её часть. И привезли на Южный Полюс. В пещеру. *(пауза)* И почти сорок лет изучали там. Втайне. *(пауза)* Недавно что—то из неё вышло. Теперь ходит по базе. Холодное. Как машина. Потому что это и есть машина. Их машина. Может быть.

ХАРПЕР:

— Значит, карантин — это не про биологию.

ВОРОНЦОВ:

— Карантин — это про то, чтобы никто не узнал, что в 1976 году мы нашли чужой корабль. *(пауза)* И что он не пустой.

Пауза. Дверь диспетчерской открывается. Входит Ли Вэй. Его лицо — маска. Он садится. Молчит несколько секунд.

ЛИ ВЭЙ:

— Пекин подтвердил. *(пауза)* У Китая есть своя программа. С девяностых. Обратная сторона, кратер, который они называют «Тень». *(пауза)* У них тоже есть объект. *(пауза)* Не сигара. Фрагмент. Отколотый от сигары в восемьдесят девятом, когда Союз начал разваливаться и архивы потекли.

Тишина.

ХАРПЕР:

— Значит, их три.

ЛИ ВЭЙ:

— Три программы. Три объекта. *(пауза)* Один общий источник. Сигара.

ВОРОНЦОВ *(меланхолично):*

— Одна сигара. Три державы. *(пауза)* И теперь, когда что—то из неё вышло и ходит по «Шеклтону», все три державы в панике подписали один приказ: уничтожить нарушителей на границе. *(пауза)* Не потому что боятся заразы. *(пауза)* Потому что боятся, что нарушителя

увидят, хотя ... может ещё хуже — что нарушитель увидит. Вот это всё (*он делает неопределённый жест правой рукой в воздухе*)

Пауза. На экране — точка лунолёта—автомата, ползущая на юг. Восемь зелёных точек на гребнях. И под ними — лавовая трубка, в которой лежит то, что откололи от чужого корабля.

СЕЛЕНА:

— Напоминаю: автомат подойдёт к «Шеклтону» через двадцать минут. (*пауза*) Восьмеро на гребнях, сигналы стабильны.

Тишина.

СЕЛЕНА:

— В документах есть цитата Леонова.

ВОРОНЦОВ (поднимет голову):

— Какая?

СЕЛЕНА (читает):

— «Оно было там. Оно есть там. Оно будет там. Когда нас не станет».

ВИД: Пауза. Тишина. Долгая.

ВОРОНЦОВ (тихо, сам себе):

— «Оно было там. Оно есть там. Оно будет там. Когда нас не станет». Леонов знал. Маркгрегор знал. Они — молчали. Все.

СЦЕНА 14: ДЕЗИНСЕКТОР

ИНТ. ГЛАВНАЯ БАЗА — ДИСПЕТЧЕРСКАЯ

Харпер и Воронцов стоят у экрана. Автомат ползёт на юг. До посадки — менее четверти часа. На экранах всё ещё висят четыре окна Level—7: молодой Леонов с молодым Маркгрегором, сигара в Дельпорте, совместный протокол 1976 года.

Резкий, противный звук. Все вздрагивают. Это вызов планшета Ли Вэй — тот самый, оставленный на столе, когда он уходил делать запретный звонок.

Ли Вэй нажимает на экран. Слышен молодой мужской голос, что—то быстро говорящий на китайском. Познаний Воронцова и Харпер хватает, чтобы понять только одно: это южный диалект. Не путунхуа.

Голос обрывается. Экран гаснет.

ЛИ ВЭЙ (его лицо напоминает маску):

— Вот и всё.

Он набирает команды на планшете. На стене разворачивается прямой поток с камер китайского сектора L1 — высокая орбита, вся Луна как на ладони. Далеко внизу, на самом краю лунного диска, в районе Южного Полюса — гаснет яркая точка. Вспышка. Белая, ослепительная, даже через фильтры камер.

ВОРОНЦОВ:

— Что ЭТО?

ЛИ ВЭЙ (мёртвым голосом):

— То, что вы предсказали, Сергей. (*пауза*) Дезинсектор мегатонного класса.

ВОРОНЦОВ (не верит):

— Что??

ЛИ ВЭЙ (читает с экрана планшета, на ходу переводя; голос ровный, без интонаций):

— В районе базы «Шеклтон» зафиксирована вспышка энергии большой мощности. Ближайший аналог — взрыв термоядерного заряда мощностью сто двадцать мегатонн.

Тишина.

Воронцов медленно опускается в кресло. Харпер не двигается. На экране L1 вспышка уже погасла, но в том месте, где был «Шеклтон», теперь медленно расплывается серое облако — реголит, выброшенный на орбиту.

ВОРОНЦОВ (очень тихо):

— Сто двадцать. (пауза) В два с половиной раза больше «Царь—бомбы». (пауза) На Луне, где нет атмосферы, чтобы погасить излучение.

СЕЛЕНА (ровный голос — и это звучит почти кощунственно спокойно):

— Уточняю. (пауза) Эпицентр вспышки — приблизительно в двух километрах по нулевому меридиану от посадочной площадки базы «Шеклтон». (пауза) Восемь сигналов на гребнях вечного света погасли одновременно, в момент вспышки. (пауза) Автоматический лунолёт: телеметрия потеряна за десять минут до расчётной посадки. (пауза) База «Шеклтон»: передача аварийного маяка прекращена в момент вспышки. (пауза) Американский сегмент — последний пакет данных, за сорок секунд до вспышки. (пауза)

Пауза. Восемь — погибли в момент вспышки. Автомат — не долетел. База — испарилась.

ХАРПЕР (очень тихо):

— Восемь. (пауза) Восемь человек.

ЛИ ВЭЙ (так же тихо):

— Я позвонил. (пауза) По каналу, который не должен был использовать никогда. Я спросил Пекин, что они знают о второй программе. (пауза) Пекин переадресовал запрос. Дальше. (пауза) Там, дальше, наверняка решили: утечка уже произошла. Блогеры. Уроки. Пресса. (пауза) Они решили закрыть утечку.

ВОРОНЦОВ:

— Ты не виноват, Ли.

ЛИ ВЭЙ (поворачивается к нему; на его лице — не горе, а что—то хуже: ясность):

— Я — часть канала, Сергей. Канал не виноват. Канал просто передал. (пауза) Но решение было принято по моему запросу. (пауза) Значит, я — часть решения.

Пауза. Харпер смотрит на Ли Вэя. Потом на Воронцова.

ХАРПЕР:

— Те, кто создали вторую и главную программу на Луне, убили восьмерых. Чтобы сохранить общую тайну 1976 года. (пауза) Они сделали это через канал, который не должен был существовать.

ВОРОНЦОВ (меланхолично):

— Три державы. Три тайные программы и ни одна из них не подчиняется тем, кто подписывает приказы о карантине. (пауза) Мы думали, мы играем с Землёй. (пауза) А мы играли с тем, что под Землёй.

Пауза. На экране L1 серое облако реголита над Южным Полюсом медленно расплывается. Оно будет висеть там неделями.

Тишина. Воронцов смотрит на экран. На серое облако.

ВОРОНЦОВ (очень тихо, почти сам себе):

— Луна звенит как колокол. (пауза) Дуг Рейнер сегодня учил этому детей. (пауза) Теперь она звенит от ста двадцати мегатонн. (пауза) Все, у кого есть уши, слышат.

Пауза. Харпер медленно садится в кресло. Ли Вэй стоит, глядя на экран.

ХАРПЕР (тихо):

— Что мы скажем Земле? Прессе? Блогерам, которые только что вели уроки?

ЛИ ВЭЙ:

— Ничего. (пауза) Земля уже знает. (пауза) Вспышку было видно оттуда. Пресса узнает через час. (пауза) Блогеры узнают вместе с прессой. (пауза) И никто из них не узнает правду.

(пауза) Они подумают: авария. Технические неполадки. Трагедия. (пауза) Они не узнают о сигаре. О Леонове. О погибших.

ВОРОНЦОВ:

— А мы?

ЛИ ВЭЙ:

— Мы знаем. (пауза) Мы будем молчать. (пауза) Потому что, если мы заговорим — нас уничтожат так же, как «Шеклтон». (пауза) Мы стали частью тайны, Сергей. В тот момент, когда Селена раскрыла нам досье Level—7.

Тишина.

На экране L1 серое облако реголита над Южным Полюсом всё ещё висит. Под ним — Луна. Под Луной — лавовая трубка. В трубке — то, что нашли в 1976 году.

ВОРОНЦОВ (тяжело поднимается, идёт к двери, оборачивается):

— Идите домой, коллеги. (пауза) Поспите. (пауза) Завтра нам придётся делать вид, что мы не знаем того, что знаем. (пауза) Это будет самое трудное.

Дверь закрывается за ним.

Харпер и Ли Вэй остаются в диспетчерской. На экране — серое облако. И тишина.

ЗАТЕМНЕНИЕ.

ТИТР: ОН СКАЗАЛ: «ДЕЗИНСЕКТОР МЕГАТОННОГО КЛАССА». ЭТО БЫЛА ШУТКА.

ТИТР: ВОСЕМЬ ИЗ ВОСЬМИ МЕРТВЫ. АВТОМАТ НЕ ДОЛЕТЕЛ.

ТИТР: ЛУНА ЗВЕНИТ КАК КОЛОКОЛ И ВСЕ, У КОГО ЕСТЬ УШИ, СЛЫШАТ.

ТИТР: КОНЕЦ ПЯТОЙ СЕРИИ.

Эпизод 6 «Не было и нет» (две части)

Хронометраж: 110-120 минут

Жанр: Научная фантастика / Социальная драма / Политический

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.